

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2013. № 7 (55)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199178,
Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс.: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал
«Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2013
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2013
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета;
- Артамонов В. С.** — доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Двас Г. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Журавлев В. П.** — председатель избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург);
- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва);
- Киричук С. М.** — доктор социологических наук (Москва);
- Крастиньш А. В.** — доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета, почетный доктор СЗИУ РАНХиГС;
- Михеев Ю. А.** — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации (Москва);
- Понеделков А. В.** — доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Ростов-на-Дону);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Суслов В. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (Новосибирск);
- Филиппов Г. Г.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Шевченко В. Я.** — доктор химических наук, профессор, действительный член Российской академии наук, лауреат премии Совета министров СССР, Государственных премий Российской Федерации (Санкт-Петербург)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — *главный редактор*;
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елфимов Г. М.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург) — *заместитель главного редактора*;
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Чимаров С. Ю.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- 7 **В. А. ШАМАХОВ, А. Ю. СУСЛОВ, Ю. Е. СУСЛОВ**
Предпринимательство в контексте устойчивого развития
в государственном управлении и научно-образовательной
сфере
- 17 **И. В. ПОДКОРЫТОВА, К. К. ЕНИКОВ, В. М. ГОЛЯНИЧ**
Организация аттестации персонала в фармацевтической компании

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 26 **Е. А. КУКЛИНА, ЧЖУ СЯОЦИН, СУНЬ ЮЙСЮ, СЕ ТЯНЬЧЭН**
Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности
организаций в России и Китае: вектор решения проблем
и перспективы развития
- 39 **И. С. АЛЕХИНА**
Правовой статус членов избирательных комиссий,
комиссий референдума, уполномоченных составлять протоколы
об административных правонарушениях

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 47 **Л. С. САВЧЕНКО, А. В. КУЮКОВ**
Содержание и характеристики ключевых факторов стратегического
управления предпринимательскими структурами
- 58 **А. Н. РАССКАЗОВА**
Эволюция развития российского банковского менеджмента
- 66 **Е. В. ЖИРЯЕВА, Ю. Ц. ДАРИЕВА, Д. Ц. БАНЗАРОВ**
Анализ особенностей внешней торговли приграничных субъектов
России

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 74 **И. Ю. ПОЖАРСКИЙ, А. Н. ЦАЦУЛИН**
Проблемы энергосбережения
в региональном агропромышленном комплексе
- 81 **Н. Н. ЮРЬЕВА**
Развитие критического мышления будущих государственных служащих
в акме-процессе обучения
- 86 **И. И. ОРДИНАРЦЕВ**
Влияние деловой среды на книгоиздание в России
- 93 **О. Ю. ДЕСЯТНИЧЕНКО**
Моделирование принятия инвестиционно-инновационных решений
- 99 **В. Н. ВИЛИЖИНСКИЙ**
Украинский патернализм как идейно-сущностная основа национального
управления

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА**108 В. А. ЛИМОНОВ**

Философские и культурологические аспекты исторического процесса в размышлениях немецких романтиков (на примере взглядов Ф. Шлегеля и Новалиса)

A LINEA**115 М. Н. ВАСИЛЬЕВА**

Определение основных научных подходов к эволюции теории инноваций

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**121 А. Б. ЗВЕРИНЦЕВ**

Солдаты слова в битве за Ленинград

124 Е. В. СТЕЛЬМАШОНОК, В. В. МАТВЕЕВ, О. Е. ЧУДАКОВ

Подготовка бизнес-аналитиков по эконометрике

CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

- 7 V. A. SHAMAKHOV, A. YU. SUSLOV, YU. E. SUSLOV**
Entrepreneurship in the Context of Sustainable Development
in Public Administration and Scientific-Educational Sphere
- 17 I. V. PODKORYTOVA, K. K. ENIKOV, V. M. GOLYANICH**
The Organization of Certification of the Personnel in the Pharmaceutical
Company

POLICY AND LAWFUL STATE

- 26 E. A. KUKLINA, ZHU XIAOGING, SUN YUXIU, XIE TIANCHENG**
Tax Policy of Stimulation of Innovative Activity of the Organizations
in Russia and China: Vector of the Problems Solving and Development
Prospect
- 39 I. S. ALEKHINA**
Legal Status of Members of Election Commissions, the Commissions
of the Referendum, Authorized to Make Protocols on Administrative
Offences

POWER AND ECONOMY

- 47 L. S. SAVCHENKO, A. V. KUYUKOV**
Contents and Characteristics of Key Factors
of Strategic Management of Enterprise Structures
- 58 A. N. RASSKAZOVA**
The Evolution of the Russian Banking Management
- 66 E. V. ZHIRYAEVA, JU. TS. DARIEVA, D. TS. BANZAROV**
Analysis of Features of Foreign Trade of Border Subjects of Russia

SOCIETY AND REFORMS

- 74 I. YU. POZHARSCKIY, A. N. TSATSULIN**
The Problems of Caretaking of Energy in the Regional Agro-industrial
Complex
- 81 N. N. YURYEVA**
The Development of Critical Thinking of the Future Functionaries in the
Acme-Process of Education
- 86 I. I. ORDINARTSEV**
Impact of Business Environment for Book Publishing in Russia
- 93 O. YU. DESYATNICHENKO**
Modeling of Decision-Making on Investments and Innovations
- 99 V. N. VILIZHINSKY**
Ukrainian Paternalism as Ideological and Intrinsic Basis
of National Administration

HISTORY AND CULTURE**108 V. A. LIMONOV**

Philosophical and Cultural Aspects of the Historical Process in the Thinking of German Romantics (for example, the views of F. Schlegel and Novalis)

A LINEA**115 M. N. VASILYEVA**

Definition of the Main Scientific Approaches to Evolution of the Theory of Innovations

SCIENTIFIC LIFE**121 A. B. ZVERINTSEV**

Soldiers of Word in the Battle for Leningrad

124 E. V. STELMASHONOK, V. V. MATVEEV, O. E. CHUDAKOV

Education of Business Analysts on Econometrics

В. А. Шамахов
А. Ю. Суслов
Ю. Е. Суслов

V. A. Shamakhov
A. Yu. Suslov
Yu. E. Suslov

Предпринимательство в контексте устойчивого развития в государственном управлении и научно-образовательной сфере

Entrepreneurship in the Context of Sustainable Development in Public Administration and Scientific-Educational Sphere

Шамахов Владимир Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал
 РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Директор
 Доктор экономических наук
 director@sziu.ru

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

North-West Institute of Management — branch of the
 Russian Presidential Academy of National Economy and
 Public Administration (Saint-Petersburg)
 Director
 Doctor of Science (Economy)
 director@sziu.ru

Суслов Александр Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал
 РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Ведущий сотрудник центра фундаментальных и
 прикладных исследований обществознания
 susloff123@yandex.ru

Suslov Alexander Yuryevich

North-West Institute of Management – branch of the
 Russian Presidential Academy of National Economy and
 Public Administration (Saint-Petersburg)
 Leading expert of the Centre of basic and applied
 researches of social science
 susloff123@yandex.ru

Суслов Юрий Евгеньевич

Северо-Западный институт управления — филиал
 РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Заведующий центром фундаментальных и
 прикладных исследований обществознания
 Доктор экономических наук, доцент
 suslov_su@mail.ru

Suslov Yuriy Evgenyevich

North-West Institute of Management – branch of the
 Russian Presidential Academy of National Economy and
 Public Administration (Saint-Petersburg)
 Head of the Centre of basic and applied researches of
 social science
 Doctor of Science (Economics), Associate Professor
 suslov_su@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

устойчивое развитие, универсальный эволюционизм, глобализм, предпринимательство, производительность и предпринимательство в государственном управлении и научно-образовательной сфере

KEY WORDS

sustainable development, universal evolutionism, globalism, entrepreneurship, productivity and entrepreneurship in the public administration, scientific and educational spheres

РЕФЕРАТ

Данная статья написана на основе отчетных материалов НИР «Разработка механизмов оценки деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации», выполненной на основе контракта с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в области реформирования и развития системы государственной гражданской службы Российской Федерации.

ABSTRACT

This article is based on records of the project «Development of mechanisms for assessing the activity of civil servants of the Russian Federation», made on the basis of a contract with the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in the reform and development of the State Civil Service of the Russian Federation.

Введение

Сферы государственного управления, науки и образования оказались сопряженными в новом понимании «предпринимательства» в контексте устойчивого развития России в XXI в. Очевидно, что стратегия инновационного развития России не сможет реализоваться без предпринимательского, творческого подхода в государственном управлении и научно-образовательной сфере. Но традиционное понимание предпринимательства в бизнесе не совсем точно отражает цели и задачи государственного управления, науки и образования в устойчивом инновационном развитии России. Поэтому важным представляется уточнение феномена «предпринимательство» в указанном контексте.

Понятие «устойчивое развитие» базируется на новом знании сложившейся общенаучной картины мира, получившей наименование «универсальный (или глобальный) эволюционизм». Ее становление стало результатом развития научного знания на основе системного подхода, кибернетики, синергетики — открывающего перспективы интеграции научного знания о человеке, обществе и природе. На наш взгляд, наиболее убедительное концептуальное понимание и определение понятия «устойчивое развитие» дано в работе ученых Российской академии естественных наук. Они определяют устойчивое развитие как «хроноцелостный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений» [8]. Источником устойчивого развития общества являются люди, поэтому основная идея концепции устойчивого развития человечества — это воспроизводство и формирование людей, способных генерировать и воплощать идеи непрерывного развития общества.

1. Два подхода к глобализации: эволюционный и неолиберальный

Достижения биологии XX столетия, космология и синергетика существенно повлияли на разработку новых подходов

к построению целостной современной общенаучной картины мира. В 1920-х гг. в биологии начало формироваться новое направление эволюционного учения, которое было связано с именем В. И. Вернадского и которое называют учением об эволюции биосферы и ноосферы. Его, несомненно, следует рассматривать как один из существенных факторов естественнонаучного обоснования идеи универсального эволюционизма. Рассматривая роль антропогенных факторов, В. И. Вернадский отмечал растущее могущество человека, в результате чего его деятельность приводит к изменению структуры биосферы [3].

Важную роль в утверждении универсального эволюционизма играет теория самоорганизации — синергетика. Синергетика означает сотрудничество, подразумевает взаимодействие. Этой наукой изучаются любые самоорганизующиеся системы, которые могут состоять из других подсистем, в том числе и сообщества людей.

Таким образом, глобальный универсальный эволюционизм определяет устойчивое развитие как единый целостный процесс сохранения исторического развития общества на основе неубывающего роста эффективности использования возможностей общества и роста полезной мощности, или производительности труда, не только для текущего времени, но и в будущем.

Устойчивое развитие общества определяет модель, содержащую последние достижения в познании *человека, общества и природы*, формирующую вектор дальнейшего развития человеческого общества в решении разнообразных экологических, социально-экономических и геополитических проблем. Критерием научной рациональности глобального универсального эволюционизма, реализующейся в практике социально-экономического развития общества, становится качество человеческой жизни, обеспечиваемое богатством экологического и социокультурного человеческого разнообразия. Основным предназначением современного государства становятся

воплощение модели устойчивого развития через воспроизводство и формирование общественного интеллекта, способного генерировать и воплощать идеи непрерывного развития общества.

Второй подход к глобализации развития общества реализуется в неолиберальной концепции «мондиализма» (от франц. «монд» — мир). Эту парадигму общественного развития определяют как объективные видимые факторы, так и субъективные, непроявленные, скрытые от исследования научным познанием факторы.

Как отмечает Ю. М. Осипов: «Факт исторического триумфа экономической цивилизации очевиден и не нуждается в доказательствах. Экономическая цивилизация поглощает планету и ближайший к ней космос, не говоря уже о человеке и природе, с планетой связанных. Мы являемся свидетелями именно *триумфа* экономической цивилизации, ее знаменательной победы над человечеством, природой и неприродой, над жизнью и культурой, над разумом и духом, все еще бытующем в человеке и его мире» [9]. Неолиберальный подход к глобализации наиболее емко и кратко раскрывается в документе «Бесшумное оружие» [2].

В нем описывается Гарвардский исследовательский экономический проект (1948 г.), целью которого было создание науки управления экономикой: *сначала* экономикой Соединенных Штатов Америки, *а затем* и всего мира. Сложность стабилизации экономики заключается в слишком больших запросах, определяемых 1) завышенными потребностями — жадностью и 2) слишком большим населением.

...Люди — это машины, рычаги, которые можно удерживать или которыми можно манипулировать. Установленные *величины стоимости* являются переменными величинами. Эти величины представлены в более стабильных единицах, чем американские доллары, так как последние нестабильны из-за инфляции. Инфляция, как было отмечено, — «фальшивое» производство национального продукта и услуг для придания экономике «фальшивой» кинетической энергии («бумажная индуктивность»).

С целью достижения абсолютно предсказуемой экономики низшие слои общества должны быть полностью подконтрольны, т. е. малоимущими, не имеющими собственности и приученными тянуть бремя общественных нагрузок с раннего возраста, до того, как они смогут задать вопрос о сути происходящего. Уровень образования, даваемый этим людям, должен быть низким, таким, *чтобы пропасть, разделяющая низший и высший класс*, была и оставалась *непреодолимой* для низшего класса. С такими начальными условиями даже яркие индивидуальности из низших слоев получают немного, если понадеются как-то вырваться из уготовленного им места. Такой вид рабства существенен для поддержания правящей верхушкой некоторого уровня общественного порядка и спокойствия [Там же].

Как мы видим, в приведенном выше тексте *содержательно* написано гораздо больше и понятней, чем во всех трудах и учебниках хрематистического обществознания, которые маскируют суть происходящего. Неолиберальная модель мироустройства изначально, по условиям своего возникновения, не ориентирована на решение задачи поддержания высоких темпов роста. Она решает другие задачи — максимального ускорения процессов перераспределения и концентрации активов.

Неолиберальная модель глобализации не возникла стихийно, сама собой. Она была сконструирована в США и Англии в 1970-е гг. и постепенно вводилась в действие в десятках стран, несмотря на их сопротивление. Расчет прост — выстроить взаимоотношения между ядром мировой рыночной экономики и ее периферией по образцу отношений в Британской империи в том виде, какой она имела около 1900 г. И для этого проекта «возврата назад», к временам расцвета колониальной системы и системы зависимых экономик, выбрали красивый бренд — «глобализация».

Ситуация, при которой очень большое количество людей через образование и средства массовой информации об-

рабатываются устаревшими знаниями, с главенством классической научной рациональности и идей детерминизма, учитывая экологический и социокультурный кризис, накладывает на ученых большую моральную ответственность, так как в науке эти основания уже пересмотрены.

И. Пригожин обращает на это внимание: «В 1986 г. сэр Джеймс Лайтхил, ставший позже президентом Международного союза чистой и прикладной математики, сделал удивительное заявление: он извинился от имени своих коллег за то, что «в течение трех веков образованная публика вводилась в заблуждение апологией детерминизма, основанного на системе Ньютона, тогда как можно считать доказанным, по крайней мере, с 1960 года, что этот детерминизм является ошибочной позицией» [10, с. 48].

Слово «либерализм» (от лат. «свободный») имеет следующие значения:

- 1) политическое и идеологическое течение, отстаивающее свободу предпринимательства, парламентский строй, демократические права и свободы личности;
- 2) совокупность экономических воззрений, в основе которых лежит принцип максимального ограничения влияния государства на экономическую деятельность [14, с. 338].

Известный теоретик неолиберальной глобализации Френсис Фукуяма в своей работе «Конец истории и последний человек» на 558 страницах описал либеральные ценности [15]. Как пишет Ф. Фукуяма, в основе логики человеческой истории находится «тимос» — универсальный механизм, объясняющий различные аспекты развития человечества. «Тимос» — это жажда признания. В западном понимании именно «силовое» получение признания превосходства является единственно обоснованным. Оно необходимо в «войне всех против всех». «Тимос» не синоним понимания в русском языке «жажды самовыражения», в которой «признание» определяется логикой, добротой, силой таланта

или интеллекта. «Тимос» — это другой тип самовыражения, самовыражение через силу, устанавливающее отношения раба и господина. Как отмечает Б. Г. Режабек: «...Известный теоретик глобализации Френсис Фукуяма на встрече в Москве 13 июня 2007 г. в ответ на мой вопрос о Вернадском и ноосфере сказал, что ему неизвестны эти идеи» [12].

Либеральные ценности — это производные определенных моделей обществознания человека, общества и природы. Как отмечает Питер Друкер, принятая в обществознании «система понятий» (система ценностей мировоззрения) не выводится из объективного физического мира, а основывается на *представлениях* о реальности, которые формируют ученые и практики. Несмотря на всю свою значимость, представления о реальности редко подвергаются анализу, изучению и пересмотру, редко даже получают четкие формулировки [6, с. 336].

Очевидно, что «Тихая война» с использованием этого «Бесшумного оружия» благополучно завершилась победой в США и сейчас успешно продолжается на геополитических просторах, оставленных СССР. Как пишет академик РАН В. А. Садовничий, носители либеральных ценностей в нашей стране считают спонтанный путь развития естественным, даже закономерным. Через аксиому глобализации утверждается ныне весьма популярный в умах и подходах специалистов-гуманитариев и политиков тезис о «конце истории». Но «либерализм не победил окончательно, бесповоротно, вселенски... С научной точки зрения, с позиций и научного прогноза этот тезис говорит не столько о „конце истории“, сколько о конце гуманитарной науки и всего блока обществознания» [13, с. 20].

Глобальные проблемы взаимодействия человеческого общества с природой ставят вопрос о пересмотре всего мировоззренческого багажа человечества, накопленного за более чем двухтысячелетнюю историю. Деятель-

ность человечества вносит изменения в динамику биосферы, а масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они разрушают биосферу как целостную экосистему и как условие жизни самого человека.

Экологический фактор требует нового взгляда на логику развития человеческой цивилизации. Парадигма устойчивого развития определяет необходимость фундаментального изменения характера и целей человеческого прогресса. Она перемещает человеческие ценности, взгляды и социальные правила «от экономической эффективности... и от роста, который выгоден немногим, — к подлинному человеческому развитию, которое выгодно всем» [7].

2. Рациональность классическая и постнеклассическая; предпринимательство

Развитие цивилизации требует совершенствования управленческого знания. Питер Друкер, классик современного менеджмента, указывает: «Повышение производительности умственного труда — самая важная из задач менеджмента в XXI в. Для развитых стран это даже не задача, а насущное требование, от которого зависит само их существование... Но одно можно сказать с полной определенностью: возрастающая роль работников умственного труда и их производительности приведет в ближайшие несколько десятилетий к фундаментальным изменениям в структуре и природе нашей экономической системы» [4].

Управленческое знание, имеющее дело с людьми, как со сложными саморазвивающимися социально-экономическими системами, строится на постнеклассическом типе научной рациональности, которая проявляется в заинтересованном отношении к человеку и в заботе о его человеческом развитии и духовном самовыражении. Тип научной рациональности универсального эволюционизма трансформируется в критерии рациональности

практики социально-экономической реальности, развивая новые представления о роли, критериях, функциях и эффективности государственного управления России, о механизмах, методах и средствах его организации. При этом установившиеся понятия, основываясь на научной рациональности универсального эволюционизма, меняют свое содержательное наполнение.

Социально-экономическая реальность XXI в. должна выстраиваться на иных критериях рациональности, задавая меры эффективности, оптимальности, производительности управления социально-экономическими процессами. Управленческая парадигма устойчивого развития России должна стать базой организации как самого государственного управления, так и организации управленческого труда госслужащих. Эта задача может быть посильной в России только на уровне государственного управления. Научная организация государственного управления определяет вектор развития России в период «цивилизационной перестройки» человечества.

Это выражается в формулировке смысла государственного управления России в XXI в. как управления устойчивым развитием России. Тип научной рациональности трансформируется в критерии рациональности практики социально-экономической реальности, задавая вектор цивилизационного развития. В экономической парадигме общественного развития (в ее хрематистической версии) критерием развития общества служит денежный эквивалент (прибыль, капитал, ВВП/ВНП и др.).

В отличие от нее в парадигме устойчивого развития критерием развития служат экологическое биоразнообразие природы, здоровье людей, развитие общественного интеллекта и т. п. На наш взгляд, организация государственного устройства России, обеспечивающая воспроизводство и формирование людей, способных генерировать и воплощать идеи непрерывного развития общества, является основной содержательной задачей государствен-

ного управления устойчивым развитием России. Это обуславливает ведущую роль и необходимое качество государственного управления в устойчивом развитии России.

Общественный интеллект как новая социально-экономическая категория есть единство совокупного знания и сознания, единство науки, культуры и образования, которое проявляется на уровне общества как целого только в одном и единственном качестве — в управлении будущим общества как целостной системы.

Управление будущим общества как системообразующая функция общественно-го интеллекта дифференцируется на спектр частных функций: прогнозирование, планирование, проектирование, программирование, нормотворчество, законотворчество, ценностное творчество и ценностное освоение мира и т.д.

Устойчивое развитие возможно лишь на новой управленческой парадигме развития человечества и России, которая формируется на последних достижениях управленческого знания постнеклассического этапа развития науки и научной картины мира (универсальном эволюционизме). Повышение производительности интеллектуального труда на всех уровнях социальной организации всех типов и разновидностей социально-экономических систем становится актуальным фактором не только развития, но и выживания российской цивилизации.

В последние десятилетия появилось множество работ зарубежных и отечественных авторов, посвященных предпринимательской деятельности. Среди них можно выделить таких, как П. Друкер, М. Питерс, Р. Хизрич, А. Шапино и многие другие [5; 16, с. 26; 17; 18]. Но обилие работ в области теории предпринимательства не привело к всесторонне-ясному и четкому пониманию предпринимательства как целостного общественного явления. Понятие «предпринимательство» осмысливается не как целостное явление, а фрагментарно. Многие специалисты сводят предпринимательство только к экономической

деятельности (финансовой, коммерческой), но в истории человечества существовали и существуют «предприимчивые и практичные люди» и за пределами экономической сферы.

Как отмечают многие авторы, в научной литературе нет пока четкого, сущностного определения предпринимательства. Анализ человеческой истории позволяет говорить об уникальности и универсальности явления, названного предпринимательством. То, что отличает предпринимательство как особую разновидность человеческой деятельности, имеет место во всех сферах общественной жизни. Предпринимательство — это, прежде всего, творческий компонент человеческой деятельности. Предпринимательство является вызовом традициям, стереотипам. Предпринимательство — это не просто выполнение определенных алгоритмов действий, а реализация способностей и потребностей человека.

Предпринимательство выделяется из остального творчества тем, что оно есть творчество практическое. В реальной жизнедеятельности может осуществляться только осмысливаемая предметная деятельность, где предмет мысли и мысль о предмете находятся в живом взаимодействии, в самом действии человека. Следовательно, предпринимательство соотносится со всеми видами человеческой деятельности. Вне зависимости от области приложения смысл предпринимательства остается неизменным.

Особенность предпринимательства как исторического феномена заключается в том, что оно есть один из способов реализации сущности Человека. Вся человеческая история — не что иное, как самореализация сущности человека, заключающаяся в его универсальности, реализуемой благодаря Разуму, возникающему в ходе эволюции Живого на Земле. Творчество в самореализации человека является фундаментальной функцией общества, без осуществления которой существование человечества немыслимо. Предпринимательство есть

проявление именно этой важнейшей функции, связанной с сущностью человечества и способа его существования.

Предпринимательство тесно связано с процессами познания, с научной картиной мира, с парадигмами развития человечества. И критерии оптимальности его результатов зависят от миропонимания и той научной картины мира, на которой базируются мировоззренческие ценности субъектов предпринимательства. По мере развития на планете различных форм глобализации исчезают информационные, экономические, политические и идеологические границы, разделяющие планету. Соответственно перед гуманным и нравственным предпринимательством открывается вся неразделенная единая планета со всеми ее мощностями, людьми и проблемами.

3. Предпринимательство в государственном управлении и в научно-образовательной сфере

Предпринимательство относится ко всем видам человеческой деятельности, в том числе к государственному управлению и научно-образовательной сфере. В этой связи сошлемся на официальную позицию. Так, в предвыборной «Программе 2012–2018» В. В. Путин делает акцент на возвращение к ценностям цивилизационной матрицы России. В разделе 2 «Наши ценности. Духовность и единство российского народа» он указывает: «Наша сила — в духовном богатстве и единстве многонационального российского народа. Возрождению и укреплению этих ценностей мы будем всемерно содействовать через развитие культуры, сотрудничество с традиционными религиозными конфессиями... Культура и искусство — это наша история и путь в будущее, возможность сохранить нашу культурную идентификацию и творческое многообразие. Великие российские писатели, композиторы и художники — золотой фонд мировой

культуры, ключ к пониманию души нашего народа. Они своим творческим гением показали всему миру глубокую духовность и величие России... Развитие человека — ключевая ценность. Развитие человека, создание условий для реализации его способностей — ради этого, в конечном счете, должно работать государство и его институты, на это должна быть нацелена экономика... На новые вызовы времени верный ответ может дать только нравственно здоровое общество. Нужно воспитывать приверженность семье, ответственность за судьбу Отечества, уважение к людям, учить беречь природу. Это обогатит наше общество, объединит его для новых свершений» [11].

Уже перечисление самих ценностей мировоззрения (справедливость, единство разнообразных культур, свобода, жизнь человека, его благосостояние и достоинство, семейные традиции и патриотизм) выводит Россию за рамки «общечеловеческих ценностей» либерализма. Для формирования условий производительности государственного управления устойчивым развитием России необходимы новые методы организации общественного интеллекта как в масштабах всей социально-экономической системы «Россия», так и в отдельных органах государственного управления.

Управленческая парадигма устойчивого развития России должна стать базой организации как самого государственного управления, так и организации управленческого труда госслужащих. Эта задача может быть посильной в России только на уровне государственного управления. Научная организация государственного управления определяет вектор развития России в период «цивилизационной перестройки» человечества.

Принципы устойчивого развития выражают императивные критерии устойчивого развития человечества и России в решении глобальных проблем XXI в., основанием мер эффективности в практике социально-экономической реаль-

ности является рациональность универсального эволюционизма. Отметим, что *принципы управления сложными самоорганизующимися социально-экономическими системами* в наиболее четком виде изложены в описании модели жизнеспособных систем С. Бира [1].

Принципы государственного управления устойчивым развитием России выражают необходимость перехода управленческого знания на теоретический уровень познания и его развитие для всех типов социально-экономических систем и применения управленческого знания теоретического уровня в практике государственного управления. Эти принципы предполагают целеполагание и планирование государственной деятельности от ценностей российской цивилизации, а также применение принципа непрерывного планирования в государственном управлении. Управление является системообразующим фактором социально-экономических субъектов, входящих в социально-экономическую систему «Россия».

В понятии «социально-экономическая система „Россия“» мы исходим из триединства понятий «страна», «общество» и «государство», каждое из которых отражает необходимую грань государственного управления XXI в. и выражает богатство разнообразия феномена «Россия».

Понятие «страна» выражает феномен природы и возможностей природопользования и воспроизводства экономических благ. Особый тип экономического взаимодействия с Природой и Биосферой страны, обладающий географическим, климатическим и биологическим разнообразием фауны и флоры, составляет экономический компонент социально-экономической системы «Россия».

Понятие «общество» выражает феномен человеческих отношений, воспроизводства человека, духовных, культурных и социальных благ. Особый мировоззренческий тип человеческих отношений и взаимодействия с Природой и Биосферой на базе многочисленного этнического и национального

разнообразия культур, обычаев, ментальностей, традиций и социальных институций составляет социальный компонент социально-экономической системы «Россия».

Понятие «государство» выражает феномен организации самоуправления общества социально-экономической системы «Россия». Особый тип государственности, выражающий разнообразие локальной евразийской цивилизации в целом, обладающей геополитическим влиянием на все постсоветское пространство и потенциальным геополитическим международным влиянием, составляет управленческий компонент социально-экономической системы «Россия».

Системность социально-экономических образований, составляющих Россию, и есть их качество, определяющее в конечном итоге качество жизни человека. Государственное управление — функция социально-экономической системы «Россия», обеспечивающая устойчивое развитие и динамический гомеостаз с внешней природной средой.

Принципы производительности государственного управления в устойчивом развитии России выражаются в четкости критериев, параметров и показателей устойчивого развития социально-экономической системы «Россия» — объекта государственного управления. Эти принципы позволяют сформулировать факторы, влияющие на возможности управления производительностью управленческого труда госслужащих, и разработать методы и принципы организации производительного интеллектуального, творческого, инновационного труда государственных служащих в государственном управлении России.

Объектным базисом теории социально-экономического управления XXI в. является общественный интеллект, а технологическим базисом — методология управления производительностью интеллектуального труда. Но чтобы решить проблему производительности умственного труда, необходимо, во-первых, организовать его соответству-

ющим образом; во-вторых, иметь критерии и средства для измерения производительности труда; в-третьих, иметь средства воздействия для повышения производительности умственного труда. И главным средством здесь является не материальное вознаграждение, а предоставление человеку возможностей для самовыражения, для реализации его как личности.

Можно выделить следующие направления модернизации государственного управления России.

1. Формирование научных дисциплин общественности, которые позволят создать необходимую теоретическую и методологическую базу для государственного управления устойчивым развитием России в XXI в. Это направление связано с более высоким уровнем подготовки и повышением профессионального роста государственных служащих для решения проблем устойчивого развития России.
2. Организация планирования России как социально-экономической системы, включающей: нормативное перспективное планирование, стратегическое планирование на пятилетний период, годовое и ежемесячное планирование.
3. Организационное планирование управленческого труда государственных служащих всех уровней и звеньев.
4. Управление производительностью управленческого труда государственных служащих всех уровней и звеньев.
5. Информационные технологии государственного управления:
 - ♦ информационное и программное обеспечение аксиологического нормирования права России, в том числе для нормативного перспективного планирования;
 - ♦ информационное и программное обеспечение комплексного планирования государственного управления России;
 - ♦ информационное и программное обеспечение комплексного управленческого труда государственных служащих всех уровней и звеньев;

- ♦ информационное и программное обеспечение управления производительностью управленческого труда государственных служащих всех уровней и звеньев.

6. Создание программ подготовки и обучения служб управления персоналом для органов государственного управления.
7. Активное противодействие противозаконной деятельности государственных служащих всех уровней и звеньев. Очищению государственной власти от административных и уголовных преступлений может послужить прогрессивная шкала административной и уголовной ответственности.

Проблемы научно-образовательной сферы в XXI в. выходят за рамки развития собственно науки и образования и становятся проблемами развития прогрессивной социально-экономической эволюции человечества и России. Симбиоз Науки и Образования объективно стал ведущим институтом инновационного движения в мировом развитии.

Именно в научно-образовательной сфере возможно возникновение нового типа предпринимательства, имеющего наибольшие перспективы в разрешении накопившихся социальных, экономических и политических проблем России XXI в. Как отмечает П. Друкер: «Для „Истории предпринимательства“ вряд ли можно было бы найти лучший пример, чем история создания и развития современного университета. Как известно, основы университетского образования в его современном виде заложил немецкий дипломат, ученый и государственный деятель Вильгельм фон Гумбольдт, который в 1809 г. задумал и основал Берлинский университет» [17].

Как показывает история развития человечества, самый быстрый и эффективный выход из любого, самого тяжелого кризиса обеспечивался талантом и усилиями предпринимателей, способных направить наличные ресурсы общества туда, где они дают наибольшую отдачу.

Литература

1. Бир С. Мозг фирмы / Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993. 416 с.
2. Боголюбов Н. Тайные общества XX века. СПб.: Атлант, 1996. 192 с.
3. Вернадский В. И. Философия мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
4. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.; СПб.: Вильямс, 2000. 272 с.
5. Друкер П. Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. М., 1992.
6. Друкер П. Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: Вильямс, 2007.
7. Кондратьев К. Я. Экодинамика и геополитика. Т. 1: Глобальные проблемы. СПб.: СПб НЦ, 1999. 1036 с.
8. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система «природа—общество—человек»: устойчивое развитие. М.; Дубна: ГНЦРФ ВНИИгеосистем; МУПОЧ «Дубна»; Ноосфера, 2000. 465 с.
9. Осипов Ю. М. и др. Экономическая теория на пороге XXI века. М.: Юрист, 1998. 768 с.
10. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–52.
11. Путин Программа 2012–2018: [Электронный ресурс]. URL: <http://a-osipoff.livejournal.com/259082.html>.
12. Режабек Б. Г. Учение В.И. Вернадского о Ноосфере и поиск пути выхода из глобальных кризисов // Век глобализации. Вып. 1/2008.
13. Садовничий В. А. Знание и мудрость в глобализирующем мире. Доклад ректора МГУ им. М. Б. Ломоносова академика В. А. Садовнического на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» 24 мая 2005 г. (Москва).
14. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. СПб.: Дуэт, 1994. 752 с.
15. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 558 с
16. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 1: Предприниматель и предпринимательство / Пер. с англ.; Общ. ред. В.С. Загашвили. М.: Просвещение, 1992.
17. Drucker P. F. Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. L.: Pan Books. 1986.
18. Shapero A. Entrepreneurship and Economic Development. Wisconsin, Project ISEED, LTD. The Center for Venture Management. Summer, 1975.

References

1. Beer S. Brain of the Firm: Translation from English. M.: Radio and communication, 1993. 416 p.
2. Bogolyubov N. Secret societies of the XX century. SPb.: Atlas, 1996. 192 p.
3. Vernadsky V. I. Philosophy of thought of the naturalist. M.: Science, 1988. 520 p.
4. Druker P. F. Management Challenges for the 21st Century. M.; SPb.: Williams, 2000. 272 p.
5. Druker P. F. Leading in a Time of Change: What it Will Take to Lead Tomorrow. M., 1992.
6. Druker P. F. The Age of Discontinuity. M.: Williams, 2007.
7. Kondratyev K. Ya. Ecodynamics and geopolitics. Vol. 1: Global problems. SPb.: SPb SC, 1999. 1036 p.
8. Kuznetsov O. L., Kuznetsov P. G., Bolshakov B. E. System the nature — society — the person: sustainable development. M.; Dubna: SCCRF of Scientific Research Institute of Geosystems; Dubna; Noosphere, 2000. 465 p.
9. Osipov Yu. M. The Economic theory on the XXI century threshold. M.: Lawyer, 1998. 768 p.
10. Prigozhin I. Instability philosophy // Philosophy Questions. 1991. N 6. P. 46–52.
11. Putin V. V. «Programme 2012–2018». URL: <http://a-osipoff.livejournal.com/259082.html>.
12. Rezhabek B. G. V.I. Vernadsky's doctrine about the Noosphere and search of a way of an exit from global crises // Century of globalization. Issue 1/2008.
13. Sadovnichiy V. A. Knowledge and wisdom in the globalizing world: The report of the rector of the Moscow State University of M. Lomonosov member of the Russian Academy of Sciences V.A. Sadovnichiy at plenary session of the IV Russian Philosophical Congress «Philosophy and the civilization future» on May 24, 2005, Moscow.
14. Modern dictionary of foreign words: Apprx. 20 000 words. SPb.: Duet, 1994. 752 p.
15. Fukuyama F. The end of history and the Last Man / Transl. of M. B. Levin. M.: AST; Khranitel, 2007. 558 p.
16. Hisrich R., Piters M. Entrepreneurship or How to open own business and to achieve success. Issue 1: Businessman and business / General edition of B. S. Zagashvili. M.: Prosveshenie, 1992.
17. Drucker P. F. Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles. L.: Pan Books. 1986.
18. Shapero A. Entrepreneurship and Economic Development. Wisconsin, Project ISEED, LTD. The Center for Venture Management. Summer, 1975.

**И. В. Подкорытова
К. К. Еников
В. М. Голянич**

**I. V. Podkorytova
K. K. Enikov
V. M. Golyanich**

Организация аттестации персонала в фармацевтической компании

The Organization of Certification of the Personnel in the Pharmaceutical Company

Подкорытова Ирина Викторовна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Соискатель кафедры управления персоналом
i.podkorytova@mail.ru

Еников Константин Константинович

Северо-Западного института управления —
филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Соискатель кафедры управления персоналом
Enikov@yandex.ru

Голянич Валерий Михайлович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления персоналом
Доктор медицинских наук, профессор
golyanichvm@mail.ru

Podkorytova Irina Viktorovna

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Candidate for the degree of the Chair of Personnel
Management
i.podkorytova@mail.ru

Enikov Konstantin Konstantinovich

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Candidate for the degree of the Chair of Personnel
Management
Enikov@yandex.ru

Golyanich Valery Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Head of the Chair of Personnel Management
Doctor of Science (Medicine), Professor
golyanichvm@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аттестация, система оценки персонала, профессиональные компетенции, медицинский представитель

KEY WORDS

certification, the system of staff assessment, civil servants, professional competence, medical representative

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам обоснования, разработки, организации и проведения процедуры аттестации персонала в коммерческой организации. Авторы описывают разработанную ими и внедренную в фармацевтической компании технологию аттестации сотрудников.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of justification, development and organization certification in commercial organizations. Authors have analyzed some problems of the system of staff assessment for civil servants and develop an effective system of staff assessment for the pharmaceutical company.

Стратегическим ресурсом любой организации является ее персонал. Рост производительности каждого работника

за счет совершенствования его профессиональных компетенций рассматривается современными руководителями как

важнейшее направление повышения эффективности деятельности организации. Формирование эффективных программ обучения и планов профессионального развития работников предполагает обязательную оценку уровня их компетенций. На основании оценки персонала принимаются управленческие решения о повышении в должности, присвоении квалификационной категории или применении санкций.

Сама процедура оценки персонала и сформированный на основании этой оценки план развития мотивируют сотрудников к профессиональной подготовке с целью удовлетворения как материальных (заработная плата, премии и пр.), так и социальных (повышение в должности, изменение социального статуса и др.) потребностей. В ходе оценки выявляются дефициты компетенций каждого работника, что позволяет в дальнейшем выстраивать индивидуально ориентированную программу персонального развития, направленную на повышение производительности труда каждого работника.

Оценка компетенций сотрудников невозможна без специфичных для должности и для каждого уровня управления диагностических критериев. Продуманность таких критериев и их «привязка» к специфике деятельности делают процедуру оценки персонала прозрачной и позволяют объективно оценивать каждого сотрудника. Востребованность эффективной процедуры оценки персонала в формате аттестации велика как в системе государственной службы, так и в коммерческих организациях. Однако содержание этой процедуры, ее нормативная база, гибкость и глубина проработки в сопоставляемых структурах в настоящее время сильно различаются.

Процедура оценки государственных гражданских служащих регламентирована Трудовым кодексом Российской Федерации¹, а также специальными федеральными законами и нормативными

правовыми актами². Целью аттестации государственных гражданских служащих является «определение соответствия занимаемой должности гражданской службы на основе оценки его профессиональной служебной деятельности». Такая оценка должна «способствовать формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации, повышению профессионального уровня гражданских служащих, решению вопросов, связанных с определением преимущественного права на замещение должности гражданской службы при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе, а также вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда гражданских служащих»³.

В результате аттестации формулируются выводы о соответствии занимаемой должности, а также о возможности перемещения по служебной лестнице. Наряду с этим⁴ по результатам аттестации могут формулироваться рекомендации о включении служащего в установленном порядке в кадровый резерв для замещения вакантной должности гражданской службы в порядке должностного роста.

² Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110); Основные положения о порядке проведения аттестации служащих учреждений, организаций и предприятий, находящихся на бюджетном финансировании: Постановление Минтруда России и Минюста России от 23 октября 1992 г. № 27; О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; Об основах муниципальной службы в Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ (с изм. на 25 июля 2002 г.) и др.

³ Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110).

⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

Приведенные положения позволяют заключить, что аттестация как составляющая кадрового процесса оценки персонала позволяет осуществлять диагностику компетенций персонала, определять ценность сотрудника не только для подразделения, но и для всей организации, обосновывать принимаемые кадровые решения, особенно связанные со стратегическими задачами организации.

В отличие от государственной гражданской службы аттестация персонала в коммерческих организациях не является обязательной, хотя регламентируется тем же Трудовым кодексом Российской Федерации. Отсутствие прямых указаний в законодательстве о порядке проведения оценки персонала в коммерческих организациях позволяет формировать в каждом случае релевантную требованиям организации единую систему оценки и обучения работников. Несмотря на гибкость системы, проблема выработки критериев оценки персонала и формирования прозрачной процедуры, позволяющей принимать объективные и понятные для работников решения, в коммерческих организациях стоит столь же остро, как и в государственных.

Однако разрешение этой проблемы в современных развивающихся коммерческих организациях происходит намного быстрее. Для решения вопросов аттестации служба персонала и топ-менеджмент разрабатывают и легитимизируют соответствующую целям и стратегии организации действенную процедуру. Изучение компетенций сотрудников, их подбор, расстановки и обучение в коммерческих организациях зачастую осуществляются с использованием более информативных инструментов.

В настоящей публикации механизм аттестации в коммерческой организации будет показан на примере конкретной компании, работающей на фармацевтическом рынке. В анализируемой фармацевтической компании, наряду с функциями производства и клинического испытания оригинальных рецептурных препаратов, важное значение имеет де-

ятельность медицинских представителей, осуществляющих распространение препаратов. Содержание работы медицинских представителей состоит в посещении врачей и администраторов лечебных учреждений. В ходе этих визитов осуществляется презентация препаратов компании, представляются основанные на результатах научных исследований преимущества этих препаратов, формируется лояльное отношение врачей к продвигаемому продукту и компании-производителю.

Для эффективной работы медицинские представители должны иметь развитые компетенции: обладать глубокими общеобразовательными медицинскими знаниями, хорошо ориентироваться в механизмах действия своего продукта и препаратов-конкурентов, уметь анализировать научные статьи, обладать презентационными навыками и навыками коммуникации. В работе с администраторами больниц задачей медицинского представителя является достижение договоренности о закупке препаратов. Навыки ведения переговоров, знание рынка госпитальных закупок и источников финансирования медицинских учреждений помогают в решении задач, стоящих перед представителем компании.

Наряду с вышеперечисленными функциями медицинские представители занимаются организацией и проведением семинаров, «круглых столов», лекций и выставок для врачей, фармацевтических кружков для работников аптек, встреч с лидерами мнений. Следует также указать на то, что успешный медицинский представитель, помимо вышеперечисленных знаний, умений и навыков, должен владеть техниками проведения эффективных визитов, коммуникации с разными социальными типами личностей, ведения переговоров в агрессивной среде, эффективных презентаций, работы с возражениями, организации конференций, планирования и организации работы на территории.

Вышеизложенное объясняет возникшую еще на заре создания компании не-

Распределение оценок в процессе аттестации
медицинского представителя компании

обходимость разработки консолидированной системы обучения и аттестации работников, направленной на реализацию стратегии и задач исследуемой коммерческой организации. Необходимо сразу же оговориться: понятие «аттестация» авторы трактуют широко, подразумевая не только выявление соответствия компетенций занимаемой должности, но и периодическую комплексную оценку профессиональной эффективности работника, основанную на ясных критериях и осуществляемую для принятия кадровых решений.

В исследуемой компании медицинские представители, как правило, имеют высшее медицинское или фармацевтическое образование, большинство из них окончило ординатуру и имеет врачебную специализацию, многие закончили аспирантуру, имеют ученую степень и опыт лечебной практики. Средний возраст медицинских представителей в компании составляет 27–35 лет.

Оценка деятельности работников компании проводится раз в год. Периодом оценки является предыдущий год. Критерии оценки эффективности профессиональной деятельности работника разделены на две группы: прямые (экономические) — отражают производительность аттестуемого; косвенные — характеризуют уровень знаний, умений и навыков, необходимый работнику для выполнения производственных функций (рисунок).

Прямые показатели, в свою очередь, разделены на две составляющие: по-

казатели достижения целевых результатов; показатели выполнения специальных (проектных) задач. Прямые показатели оцениваются ретроспективно по результатам продаж препаратов и качеству выполнения специальных (персональных) задач за прошедший год.

Косвенные параметры также разделены на две составляющие: результаты письменного теста, качество устного ответа. Оценка косвенных показателей эффективности профессиональной деятельности проводится аттестационной комиссией, в которую входят эксперты (представители департамента науки компании), а также руководители подразделений.

Итоговая аттестационная оценка работника складывается из вышеперечисленных показателей эффективности. Максимальная оценка, выставляемая сотруднику в ходе аттестации, составляет 100 баллов.

На рисунке показан алгоритм распределения оценок, выставляемых в процессе аттестации медицинского представителя. Так как в компании существуют должности разного уровня: медицинские представители (МП), менеджеры по ключевым клиентам (КАМ), территориальные менеджеры (ТМ), региональные менеджеры (РМ), — распределение оценок и их вес для разных должностей различны (табл. 1). В частности, при аттестации руководителей появляются такие критерии, как заполняемость штата и ротация персонала, а также экономическая эффективность деятельности региона.

Таблица 1

Распределение оценок в процессе аттестации разных сотрудников компании

Показатель		Максимальная аттестационная оценка, балл							
		Для МП		Для КАМ		Для ТМ		Для РМ	
Целевые результаты	Выполнение годового плана (продукт 1)	10	32	10	42	10	32	10	38
	Выполнение годового плана (продукт 2)	7		7		7		8	
	Прирост продаж в расчете на одного сотрудника (продукт 1)	5		5		5		5	
	Категория территории по потреблению	5		5		5			
	Продукт 3 (выполнение плана мероприятий по продвижению)	5		15		5		10	
Специальные (проектные) задачи	Трейд-маркетинг	5	18	0	8	5	18	5	32
	Специальные задачи (по итогам бонусов, в том числе лидеры мнений)	8		5		7		13	
	Отчетность (% заполнения)	5		3		3		3	
	Качество планирования мероприятий					3		3	
	Работа с персоналом (заполняемость штата)							5	
	Работа с персоналом (ротация)							3	
Оценка знаний	Письменный тест	25	50	25	50	20	50		30
	Устный ответ	25		25		20			
	Результат оценки знаний сотрудников региона					10		25	
	Количество (доля) неаттестованных сотрудников региона							5	
Итого		100		100		100		100	

Представленные в табл. 1 показатели отражают стремление организаторов аттестационного процесса всесторонне проанализировать деятельность сотруд-

ников организации. Каждый показатель имеет свой алгоритм вычисления.

Выполнение годового плана рассчитывается по каждому продукту компании

Таблица 2

Критерии расчета повышающего/понижающего коэффициента для оценки эффективности продаж из расчета на одного медицинского представителя (МП)

Степень превышения прироста продаж на 1 МП по сравнению со средним показателем компании	Коэффициент
≥ 2	1,3
$\geq 1 \leq 2$	1
$\geq 0,1 \leq 1$	0,5
$\leq 0,1$	0

отдельно. Для продукта 1 максимально возможное количество баллов по этому критерию равно 10, а для продукта 2 — семи. Такое распределение баллов связано с разной прибыльностью продуктов. Поскольку продукт 1 приносит больше прибыли, чем продукт 2, выполнение плана продаж по продукту 1 более значимо для компании и удельный вес его оценки в общих результатах выше. Расчет этого параметра проводится следующим образом: доля выполнения плана (в %) умножается на максимальный балл (см. табл. 1) для каждого продукта. При проведении расчетов ограничивают крайние значения: выполнение плана ниже 70% приравнивается к 70% (коэффициент 0,7), перевыполнение более 130% приравнивается к 130% (коэффициент 1,3).

Одним из важнейших показателей является *прирост продаж продукта (упаковок лекарственного препарата) в расчете на одного сотрудника*. Этот параметр рассчитывается только для продукта 1 по приведенной ниже формуле, в соответствии с которой разницу в продажах за отчетные кварталы (в настоящем и предыдущем годах) делят на среднесписочное количество сотрудников, работающих на данной территории в данный период.

$$\begin{aligned} & \text{Прирост на 1 медицинского} \\ & \text{представителя} = \\ & = (\text{Продажи за отчетный квартал} - \\ & - \text{Продажи за аналогичный период} \\ & \text{прошлого года}) / \\ & \text{Среднесписочное количество} \\ & \text{медицинских представителей} \\ & \text{в отчетном квартале} \end{aligned}$$

Далее для расчета оценки по данному параметру полученный прирост сравнивается со средним приростом по компании и определяется повышающий или понижающий коэффициент (табл. 2).

Например, если прирост в 2 и более раза выше, чем в среднем по компании, то применяется повышающий коэффициент 1,3. В этом случае, если средний прирост по компании на сотрудника составляет 1000 единиц продукции, а на территории *N* у медицинского представителя прирост составил 2000 упаковок, то выставляется оценка $1,3 \times 5 = 6,5$ балла.

По уровню потребления продукции все территории сбыта разделены на пять категорий, причем в пятой категории уровень потребления самый высокий (табл. 3). Расчет *потребления продукта на территории* из расчета на 1000 человек населения проводится по формуле:

$$\begin{aligned} & \text{Потребление на территории} = \\ & = (\text{Объем продаж продукта} \\ & \text{в упаковках}) \times (1000 / \text{Численность} \\ & \text{населения на территории}). \end{aligned}$$

Например, если в Воронежской области продают 53 000 упаковок продукта в год, а численность населения в области составляет 1 900 000, потребление составит: $53\,000 \times 1000 / 1\,900\,000 = 27,8$ упаковок. Такой уровень соответствует пятой категории территории. При оценке деятельности сотрудника по показателю «категория территории по уровню потребления» он получает оценку в баллах, равную категории территории по уровню потребления.

Таблица 3

Категория территории по уровню потребления

Категория	Уровень потребления на территории
1	0–5
2	6,1–10
3	10,1–15
4	15,1–20
5	Более 20

Выполнение плана мероприятий по продвижению продукта 3 оценивается так же, как выполнение годового плана для продуктов 1 и 2: итоговая оценка является результатом произведения доли годового плана (в отн. ед.) на максимально возможную оценку (в баллах), указанную для соответствующей должности в табл. 1.

В течение года, кроме текущих задач в рамках регулярной деятельности, все сотрудники занимаются выполнением проектных задач. Специальными задачами медицинских представителей являются: проведение мотивационных трейд-маркетинговых программ; персональные программы работы с лидерами мнений; формирование электронной базы данных по территории; заполнение отчетности по территории. У менеджеров к проектным задачам относят также заполнение штата и отсутствие ротации. Итоги выполнения специальных задач подводятся непосредственным руководителем сотрудника в течение года ежеквартально, с использованием метода экспертных оценок. Руководителем определяется доля (в %) выполнения каждой задачи, далее каждый показатель умножается на максимальный для него балл (согласно табл. 1), а квартальное выполнение рассчитывается как среднее от выполнения всех квартальных задач. При подведении итогов года вычисляют среднее значение от выполнения задач четырех кварталов года. Например, при уровне выполнения трейд-маркетинговых программ за год в 90% (коэффициент 0,9) и максимальном количестве баллов, равном 5, получаем:

$$0,9 \times 5 = 4,5 \text{ балла выполнения задачи.}$$

Заполняемость штатного расписания вычисляется как произведение доли за полняемости штатного расписания региона за квартал (в отн. ед.) на максимальный балл (см. табл. 1).

Ротация персонала определяется как отношение количества уволенных за год к средней численности сотрудников региона. Полученный коэффициент вычитается из максимального балла, указанного в табл. 1. Например, если в регионе работает 15 сотрудников и в течение года из них уволилось 3, то ротация персонала составит:

$$3 - 3/15 = 2,8 \text{ балла.}$$

Косвенные показатели аттестационной оценки отражают уровень знаний и навыков сотрудников и определяются по результатам письменного теста и устного ответа. Максимальная оценка теста для медицинского представителя и менеджера по ключевым клиентам может составить 25 баллов.

Письменный тест состоит из 10 вопросов, за каждый из которых в случае правильного ответа сотрудник может получить до 2,5 балла.

Устный ответ на экзамене оценивает аттестационная комиссия, состоящая из трех–пяти человек. Максимальная оценка устного ответа также может составить 25 баллов. Во время экзамена аттестуемый получает (в случайном порядке) одну из 15 тем по нозологическим формам и после 20-минутной подготовки дает устный ответ по этой теме.

Таблица 4

Кадровые решения, принимаемые по результатам аттестационной оценки

Уровень эффективности профессиональной деятельности			
> 90%	80–90%	70–80%	< 70%
Решение о поощрении	Решение о соответствии должности	Решение о необходимости улучшения деятельности, формирование программы развития	Переаттестация, увольнение, выяснение причин невыполнения, формирование программы контроля

Таблица 5

Шкала управленческих решений по итогам деятельности сотрудника за год

Шкала	Уровень достижения показателей	Варианты принятия решения
–3	До 70%	Увольнение
–2		Понижение в должности
–1		Назначение на переаттестацию
0	70–90%	Подтверждение соответствия должности
1	Более 90%	Повышение категории
2		Перевод на вышестоящую должность
3		Премирование

Ответ оценивается по следующим параметрам:

- соответствие плану ответа — до 2 баллов;
- раскрытие патогенетического механизма — до 7 баллов;
- степень освещения клинических эффектов — до 8 баллов;
- отстройка от конкурентов — до 8 баллов.

Каждый из перечисленных показателей оценивается в баллах и переводится в относительные параметры (в %).

Заключение о профессиональной эффективности сотрудника, его соответствии замещаемой должности и последующее управленческое решение о поощрении или применении санкций принимается по итоговой аттестационной оценке. Максимальная оценка, выставляемая сотруднику в ходе аттестации, составляет 100 баллов.

В табл. 4 перечислены возможные варианты кадровых решений и показана их зависимость от ключевых показателей

аттестационной оценки сотрудников. Управленческие решения в отношении каждого работника принимаются в соответствии со шкалой решений (табл. 5). Решение принимается директором департамента продаж компании на основании представления аттестационной комиссии с учетом мнения регионального руководителя.

При достижении итоговой аттестационной оценки более 90% от максимальной возможной принимается решение о поощрении, форма которого зависит от текущей ситуации в регионе и персональных достижений за предыдущие периоды. На вышестоящую должность сотрудник может быть переведен при наличии вакансии на территории и рекомендации непосредственного руководителя — регионального менеджера. Присвоение квалификационного разряда (повышение категории) — второе по значимости поощрение. В компании существует три категории оплаты медицинского представителя. Медицинский

Результаты аттестации работников за 3 года

Группа успешности (аттестационная оценка, балл)	Распределение аттестуемых, человек (%)		
	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1-ая гр. — успешные (100–90)	23 (18,7)	38 (27,7)	39 (28,5)
2-ая гр. — относительно успешные (89–80)	39 (31,7)	46 (33,6)	49 (35,8)
3-ая гр. — неуспешные (79–70)	46 (37,4)	41 (29,9)	41 (29,9)
4-ая гр. — аутсайдеры (< 70)	15 (12,2)	12 (8,8)	8 (5,8)
Всего, человек (%)	123 (100)	137 (100)	137 (100)

представитель при приеме на работу получает третью категорию оплаты. Последующие повышения категории возможны по итогам успешного прохождения аттестации. Для перевода на более высокую категорию помимо успешных результатов аттестации необходимо представление регионального руководителя, а также стаж работы в компании не менее 1 года. При отсутствии возможности перевода на вышестоящую должность и наличии максимальной категории сотрудник поощряется премией.

Если результаты аттестационной оценки невысоки (менее 70%), то работнику назначается переаттестация или принимается решение о понижении в должности (увольнении). Эти решения принимаются членами аттестационной комиссии коллегиально с привлечением к обсуждению аттестуемого. На переаттестацию может быть также направлен сотрудник, имеющий высокие прямые показатели эффективности профессиональной деятельности, но недостаточные знания, умения и навыки (экзаменационную оценку менее 70%).

По итогам ежегодной оценки персонала выстраивается рейтинг сотрудников, на основании которого называется лучший сотрудник года по компании, региону, в определенной должности. Эффективность системы обучения и развития персонала, частью которой является ежегодная аттестация, подтверждается результатами работы, ключевыми из которых являются выполнение плана продаж компании и повышение уровня потребления продукции населением, а также уро-

вень оценок, получаемых работниками. Полученная в результате анализа аттестационных оценок положительная динамика (табл. 6) свидетельствует об эффективности сформированной системы оценки персонала и о повышении уровня профессионализма работников компании.

Представленные материалы позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Регулярная оценка персонала в виде аттестации в любой организации необходима, поскольку эта процедура дает работнику ориентиры развития и позволяет организации принимать объективные кадровые решения.
2. Разработка, внедрение и использование понятных, дифференцированных для каждой должности и сопоставимых критериев оценки работника способствуют повышению эффективности кадровой работы и производительности труда сотрудников.
3. Прозрачность принимаемых руководством организации на основании объективной аттестационной оценки кадровых решений способствует минимизации конфликтных ситуаций и позволяет сформировать индивидуально ориентированные программы обучения и развития персонала.
4. Представленная в статье аттестационная система фармацевтической компании создана на основе позитивной профессиональной установки с использованием релевантных должностным требованиям критериев. Во многом благодаря таким интенсионально-профессиональным подходам система оказалась успешной.

Е. А. Куклина
Чжу Сяоцин
Сунь Юйсю
Се Тяньчэн

E. A. Kuklina
Zhu Xiaoging
Sun Yuxiu
Xie Tiancheng

Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности организаций в России и Китае: вектор решения проблем и перспективы развития*

**Tax Policy of Stimulation of Innovative Activity
of the Organizations in Russia and China: Vector
of the Problems Solving and Development Prospect**

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономической теории
Доктор экономических наук, доцент
jeakuklina@mail.ru

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of Economic Theory
Doctor of Science (Economy)
jeakuklina@mail.ru

Чжу Сяоцин

Пекинский административный институт
Заместитель заведующего кафедрой экономики
Доктор экономики, профессор

Zhu Xiaoging

Beijing Administrative Institute
Deputy Head of the Chair of Economy
Doctor of Economy, Professor

Сунь Юйсю

Пекинский административный институт
Доцент кафедры менеджмента промышленности и
торговли
Доктор экономики

Sun Yuxiu

Beijing Administrative Institute
Associate Professor of the Chair of Management,
Industry and Trade
Doctor of Economy

Се Тяньчэн

Пекинский административный институт
Преподаватель кафедры экономики
Доктор экономики

Xie Tiancheng

Beijing Administrative Institute
Assistant Professor of the Chair of Economy
Doctor of Economy

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, инновационная деятельность, налоговая система, налоговое стимулирование,
налоговые льготы

KEY WORDS

innovation, innovative activities, tax system, tax stimulation, tax incentives

* Статья является продолжением представления результатов исследований, выполненных в рамках второго этапа реализации международного научно-исследовательского проекта кафедры экономической теории Северо-Западного института управления филиала РАНХиГС и кафедры экономики Пекинского административного института по теме: «Сопоставительный анализ налоговой политики стимулирования инновационной деятельности организаций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике», изложенных в [3].

РЕФЕРАТ

В статье, на основе анализа налоговой политики стимулирования инноваций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике, определены направления решения проблем и перспективы развития налогового стимулирования инновационной деятельности организаций в этих странах.

ABSTRACT

In the article, basing on the analysis of the tax policy for stimulation of the innovations in Russia and in China, the author identifies the directions in solving of subject under discussion. There are described the perspectives of development of tax incentives for innovative activities of organizations in these countries.

Рассматривая проблемы налогового стимулирования инновационной деятельности, необходимо остановиться на ставшем уже традиционным разделении существующих мер государственной поддержки на прямые и косвенные. Поддержка инновационной деятельности государством может осуществляться как непосредственно, когда государство в лице отдельных органов власти выступает инициатором НИОКР, инновационных проектов, так и косвенно, опосредованно, через различные механизмы поддержки инновационной деятельности, т. е. посредством экономических, правовых и иных механизмов стимулирования инновационной деятельности.

По нашему мнению, разделение мер господдержки на прямые и косвенные в достаточной степени условно, многие экономисты классифицируют эти меры по-разному в зависимости от принятых определений [1; 2; 4; 5; 7 и др.]. Так, например, О. В. Мотовилов отмечает, что прямая поддержка заключается в непосредственном бюджетном финансировании конкретных работ и организаций в виде оплаты выполненных по государственным контрактам исследований и разработок, инвестирования в уставный капитал организаций, предоставления государственного кредита и др. А косвенная поддержка представляет собой создание государством условий, направленных на привлечение в научно-инновационную сферу средств частных инвесторов и кредиторов, в том числе на стимулирование организаций к самофинансированию НИОКР. Она может оказываться в виде предоставления налоговых и таможенных льгот, выда-

чи государственных гарантий (поручительства), субсидирования процентных ставок по банковским кредитам и другими способами [4].

Опыт стран с рыночной экономикой свидетельствует о том, что налоговое стимулирование НИОКР возникло на базе предшествующего развития форм государственной поддержки; косвенное регулирование началось с ускоренной амортизации оборудования любого вида. Позже в практику был внедрен метод списания расходов на исследования и разработки в полном и даже кратном объеме (так называемая налоговая льгота на НИР), и уже затем стали развиваться разные формы налогового исследовательского кредита.

Анализ развития налоговой политики различных стран показал, что ключевым направлением реформирования налоговых систем практически во всех промышленно развитых странах мира за последние три десятилетия было проведение налоговых реформ под девизом «Лучше низкие ставки налогов с минимальным числом налоговых льгот, чем высокие ставки с множеством исключений из общего правила». Однако по результатам проведенного анализа можно заключить, что практически все развитые страны активно используют налоговые льготы как важнейший инструмент стимулирования инновационной деятельности. При этом необходимо отметить, что есть страны, принципиально отказывающиеся от стимулирования инновационной деятельности через налоговые льготы.

Так, например, в Финляндии налоговые льготы практически отсутствуют,

а государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется исключительно через механизмы субсидирования деятельности хозяйствующих субъектов. В Германии также отсутствуют налоговые льготы, стимулирующие исследования и разработки, а государственная политика ориентирована в значительной степени на субсидирование инновационных компаний по различным направлениям. Тем не менее эти обстоятельства не помешали названным странам быть в числе лидеров по показателю наукоемкости ВВП: в последние десятилетия доля затрат на НИОКР в ВВП в Финляндии находится на уровне 3,8–3,5%; в Германии — 3,1–2,5%.

Таким образом, закономерен вывод о том, что развитие инновационной сферы не обязательно зависит от наличия или отсутствия льгот, а скорее от того, насколько и в какой степени каждая отдельно взятая льгота действительно вызывает ожидаемый эффект. Каковы же вектора решения существующих проблем налогового стимулирования инноваций и перспективы развития налоговой политики стимулирования инновационных процессов в России и Китае?

Налоговые льготы в налоговой системе Российской Федерации (как, впрочем, и практически во всех налоговых системах других стран) не являются обязательным элементом налога.

Как нам представляется, основной вектор развития налоговой политики стимулирования инновационной деятельности организаций в России должен быть обусловлен выбранными приоритетами государственной поддержки с точки зрения субъектов этой поддержки. Таким образом, необходимо две существующие полярные точки зрения к определению субъектов льготирования (льготы для всех организаций/льготы только для конкретных организаций) дополнить третьей точкой зрения — льготы только инновационно активным организациям. По нашему мнению, данный подход адекватен современным условиям развития российской экономики, приоритет в мерах господдержки в фор-

ме предоставления налоговых льгот инновационно активным предприятиям соответствует принципу адресности финансовой помощи и будет способствовать повышению ее эффективности (как экономической, так и бюджетной). Таким образом, ограниченные ресурсы на инновационное развитие не будут «размазываться» по необъятному пространству нашей страны, а будут эффективно работать в локальных точках потенциального роста.

Сделаем небольшой исторический экскурс. В середине 1940-х гг. во Франции успешно применялась политика «дирижизма», т. е. политика активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства. В результате реализации этой политики, основанной на теории французского экономиста Ф. Перру о принципах индикативного (рекомендательного) государственного планирования в привилегированных точках экономики, в стране был создан значительный сектор государственной экономики, включающий в себя ряд отраслей промышленности и кредитно-финансовых учреждений. Ядром политики «дирижизма» как раз являлась поддержка точек роста и доминирующих единиц, компаний, которые впоследствии могут стать локомотивами прогресса в обществе.

Для реализации «адресного подхода» к господдержке инновационной деятельности организаций в РФ необходимо законодательное определение понятия «инновационно активная организация». В настоящее время продолжается работа по разработке Федерального закона «Об инновационной деятельности», проект которого был отклонен Государственной Думой ФС РФ 5 октября 2010 г. (Постановление № 4192-5 ГД). До момента принятия Федерального закона «Об инновационной деятельности» можно внести изменение в Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» в отношении определения «инновационно активной организации» и критериев соответствия ей. Прецедент подобных изменений уже был — в связи с принятием Федераль-

ного закона от 21.08.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике“».

По нашему мнению, критерием отнесения организаций к «инновационно активным», т. е. организациям, успешно осуществляющим разработку и внедрение новых или усовершенствованных товаров, технологических процессов или способов производства, является увеличение затрат на НИОКР, а критерияльным показателем инновационной активности — объем затрат на НИОКР (в процентах от оборота организации за конкретный период времени).

Более эффективному использованию мер налогового стимулирования в контексте определения приоритетов господдержки будет способствовать классификация субъектов этой поддержки. Можно предложить следующие классификационные признаки:

- стадия развития организации (этап жизненного цикла) — молодые, растущие;
- вид деятельности организации: исследование, разработка, внедрение (индустриализация), коммерциализация;
- масштабы организации — малая, средняя, крупная;
- тип НИОКР — фундаментальные, прикладные.

Особое значение при организации и управлении инновациями, в том числе стимулировании инноваций как реализации одной из базовых функций менеджмента (по А. Файолю) — функции мотивации, является разграничение между «изобретением» (как конечным результатом исследований) и «инновацией» (как завершением успешной разработки). В этом смысле перспективной с точки зрения упомянутой выше классификации представляется позиция П. Уайта, который представлял инновацию как процесс, состоящий из пяти этапов, связывающих «вход» в виде ассигнований и рабочей силы с «выходом» в виде новой продукции или новых процессов [7]:

- 1) *стимул* — этап, на котором в организации в силу определенных обстоя-

тельств приходят к выводу о необходимости разработки идеи;

- 2) *концепция* — этап, на котором составляется план действий по реализации идеи;
- 3) *предложение* — этап, на котором руководству организации представляется план реализации идеи;
- 4) *принятие* — этап, на котором после соответствующего обсуждения специалистами предложение принимается как отвечающее интересам организации;
- 5) *внедрение* — этап доведения идеи до рыночной продукции.

П. Уайт полагает, что первые три этапа связаны с изобретением, два последних — с инновацией в том случае, если они завершаются успешно с точки зрения удовлетворения общественных потребностей.

Документом, которым впервые в российской практике предлагалась система взаимоувязанных по задачам, срокам и ресурсам программ и внепрограммных мероприятий, нацеленных на технологическое переоснащение российской экономики, стало Письмо Правительства РФ от 5.05.2005 г. № 2473 п-П7 «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». В качестве одной из мер по созданию благоприятной экономической и правовой среды в отношении инновационной деятельности этим документом предусматривалась разработка и реализация мер налоговой, таможенной и тарифной политики, нацеленных на стимулирование коммерциализации и внедрения в производство новых технологий.

В частности, были предусмотрены конкретные меры государства по следующим направлениям: создание благоприятной экономической и правовой среды в отношении участников инновационной деятельности; формирование инфраструктуры инновационной системы; создание системы государственной поддержки коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. В развитие этого программного документа россий-

ское государство в последнее время уделяет особое внимание поддержке именно малых частных научных организаций. Формами господдержки этой сферы деятельности хозяйствующих субъектов являются софинансирование создания специальной инфраструктуры (особые технико-внедренческие зоны, технопарки, наукограды и пр.) и налоговые льготы в части их дальнейшего функционирования, а также напрямую и полностью финансируемые из федерального бюджета специализированные программы.

Учитывая потенциал и значимость малого инновационного предпринимательства, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию налоговой политики стимулирования деятельности, основанные на анализе мировой практики господдержки малых предприятий [6, с. 138–139].

1. Установление статуса «малой инновационно активной компании» (МИАК) для малых фирм, включая старт-апы, в целях оказания им адресной господдержки как в форме налоговых стимулов, так и прямого субсидирования. При этом должны быть четко определены критерии МИАК по таким параметрам, как размер, возраст, объем затрат на НИОКР. Для старт-апов, не имеющих финансовой истории, такой статус может присуждаться по итогам внешнего аудита. Размер государственной помощи следует ограничить по объему, длительности применения, он также должен учитывать другие формы государственной поддержки малого бизнеса. Статус МИАК должен предоставляться только на ограниченный период времени (не более 3–5 лет).
2. Введение немедленной денежной компенсации для МИАК, которые не имеют прибыли. Эта форма наиболее эффективна для старт-апов и может стать альтернативой используемому в РФ налоговому кредиту, который малые предприятия не могут получить из-за отсутствия залогового имущества. При использовании данного метода МИАК получает немедленное возмещение в денежной форме, а го-

сударство выплачивает меньшую сумму по сравнению с той, которую бы пришлось компенсировать (и бюджет бы ее недополучил) при уменьшении налогооблагаемой базы. Предоставление этой льготы по времени также должно быть ограничено.

3. Создание широкой сети государственных региональных консультационных центров и обеспечение компаний доступной информацией по налоговому администрированию, что может снизить первоначальные издержки по подаче заявки на новую налоговую льготу (затраты на подготовку заявки собственными силами компании и оплату привлеченных специалистов).

Введение названных мер должно способствовать развитию наукоемкого бизнеса, наращиванию вложений в НИОКР со стороны частного сектора и развитию высокотехнологичных производств. Одновременно необходимо корректировать общую систему налогообложения, а не только систему налоговых льгот, и проводить тщательный мониторинг и оценку всех нововведений. Эффективность налоговых стимулов, используемых в зарубежных странах, регулярно оценивается по заказу законодательных органов, широко обсуждается в печати и получает практический отклик в регионах, также широко использующих свои налоговые льготы.

Задача администрирования мер налогового стимулирования инноваций вообще и построения системы налоговых льгот в этой области, в частности, должна быть решена для следующих условий: во-первых, налоговые льготы должны быть устойчивыми к их необоснованному применению; во-вторых, льготы должны быть максимально гарантированы тем, кто действительно нуждается в них (решение о предоставлении льготы должно объективно основываться на нормах закона и не зависеть от субъективного мнения налогового инспектора). Сложности администрирования мер налогового стимулирования инноваций в России могут быть в некоторой степени устранены, если будет учтен ми-

Таблица 1

Решения в сфере администрирования мер налогового стимулирования инноваций (мировой опыт)*

Сложности администрирования	Решения
Недостаток ясности	При описании льготы и ее адресатов необходимо использовать однозначно толкуемые понятия, зафиксированные в налоговом или ином законодательстве. В частности, мировой практикой является использование в определении льгот понятий, закрепленных ОЭСР
Предварительное согласование льгот. Необоснованные отказы в льготах из-за консервативности налоговых инспекторов, не берущих на себя ответственность в оценке инновационности той или иной деятельности	Передача согласований на уровень профессиональных организаций, компетентных в предмете согласования
Корруптированность согласованных льгот	Предоставление налогоплательщику свободы в выборе согласующей организации (может быть как ограниченный, так и неограниченный список)
Проверка выполнения условий предоставления льготы	Использование четкой и измеримой системы критериев и прозрачной процедуры проверки
Возможность самостоятельной достоверной оценки потенциальной доступности льгот для целей планирования	Введение предварительных критериев, позволяющих объективно и просто оценить доступность льготы: • принадлежность к определенной индустрии; • место учреждения / основной деятельности; • структура владения; • размер и/или состав расходов на НИОКР в прошлые периоды; • количество рабочих мест для специалистов НИОКР и пр.

Примечание: *Налоговые механизмы стимулирования инноваций. Международный и российский опыт*: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/node/15452>.

ровой опыт. Так, например, могут быть успешно использованы управленческие решения, представленные в табл. 1.

Следующее предложение по развитию налогового стимулирования относится к администрированию НДС и включает: упрощение порядка налогообложения результатов интеллектуальной деятельности; введение нулевой ставки НДС при ввозе технологического оборудования (или отсрочка от уплаты до начала работы оборудования — налоговые каникулы).

По налогу на добавленную стоимость предлагается предоставить налогопла-

тельщику право отказаться от освобождения от обложения НДС в отношении передачи (реализации) исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного и (или) сублицензионного договора [4].

Практическая реализация данного предложения, требующая внесения со-

ответствующих изменений в главу «Налог на добавленную стоимость» НК РФ, позволит налогоплательщику сократить свои издержки в виде невозмещаемого НДС, а также уменьшить административные расходы на ведение раздельного учета расходов и доходов по деятельности облагаемой и необлагаемой НДС, как того требуют положения НК РФ.

В целях формирования благоприятных условий для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности предлагается также внесение изменений в главу «Налог на прибыль организаций» НК РФ. Предлагается включать расходы налогоплательщика на государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, включая государственные пошлины, оплату услуг по государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности, в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и программ для электронных вычислительных машин в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5 в первоначальную стоимость амортизируемого нематериального актива.

В части определения срока полезного использования объекта нематериальных активов предлагается установить срок полезного использования не более одного года по нематериальным активам, признанным в результате приобретения или создания налогоплательщиком результатов интеллектуальной деятельности в виде изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, топологий интегральных микросхем и селекционных достижений (по аналогии с порядком признания расходов на НИОКР).

Предложенные меры позволят снизить издержки для инновационных компаний, улучшить их денежные потоки в части налоговых обязательств (более быстрое отнесение стоимости нематериальных активов на расходы), приблизить условия налогообложения инновационных компаний к условиям их налогообложения в странах с развитыми экономиками. При этом предоставление

возможности отказа от освобождения НДС не нанесет значительного ущерба государственному бюджету — исходный принцип косвенного налогообложения об обложении добавленной стоимости и бремени налога на конечном потребителе будет соблюдаться.

Необходимо отметить, что предлагаемые изменения указанных глав НК РФ не являются в чистом виде льготами — они лишь упрощают порядок налогообложения, делают его более простым и прозрачным. Однако заинтересованность инновационных компаний в этих изменениях потенциально больше, нежели в льготах по налогу на имущество организаций или по земельному налогу.

Кроме того, считаем целесообразным вести прямые льготы по налогу на прибыль организаций как наиболее эффективные в стимулировании инвестиционных и инновационных процессов в экономике, а именно: предоставлять налоговые каникулы по налогу на прибыль инновационным организациям (частично эта мера реализована в особых экономических зонах промышленно-производственных и технико-внедренческих типов); снизить ставку по налогу на прибыль в зависимости от объемов НИОКР и инвестиций, выполненных за счет собственных средств организации; снизить ставку по налогу на прибыль в 2 раза (1% — в федеральный бюджет, 9% — в региональный бюджет) для МИАК в течение первых 5 лет деятельности.

Следующий блок предложений касается расходов на НИОКР и заключается:

- в разрешении списывать затраты организации на НИОКР в общем порядке, действующем для остальных расходов предприятий (в том периоде, в котором они были произведены, а не один раз в год)¹;
- во введении так называемой «приростной налоговой льготы», когда организация имеет право списывать на себестоимость реальные затраты на НИОКР с повышающим коэффици-

¹ Это уже сделано в отношении организаций — резидентов особых экономических зон.

ентом, зависящим от динамики роста расходов на НИОКР этой организации.

Целесообразным считаем также изменение условий и порядка предоставления инновационного налогового кредита, а именно: расширение сферы предоставления кредита, увеличение сроков предоставления инновационного налогового кредита, отмену пределов уменьшения текущих платежей, расширение толкования понятия «техническое перевооружение производства». Реализация данных предложений в практической деятельности возможна на основе внесения соответствующих изменений в главу 9 НК РФ.

Последнее наше предложение по развитию налогового стимулирования инноваций в РФ относится к амортизации как важнейшему инструменту инвестиционной и инновационной деятельности организации: необходимо ввести режим свободной амортизации для МИАК в части основных средств, используемых для НИОКР.

Сформулированные выше предложения по совершенствованию налоговой политики стимулирования инноваций в РФ представлены в табл. 2.

Совершенствование и оптимизация налоговой политики стимулирования независимых инноваций в Китайской Народной Республике в настоящее время осуществляются по трем основным направлениям: уточнение объекта стимулирования при помощи перехода от политики предоставления льгот к политике стимулирования льготами; разработка методов интеграции стимулов (от политики изолированных стимулов — к их трансформации на основе политики координации); повышение эффективности независимых инноваций. Рассмотрим эти направления подробно.

В современном Китае главными объектами налоговой политики стимулирования независимых инноваций являются высокотехнологичные предприятия. Только в рамках государственных сертифицированных высокотехнологичных предприятий возможно получение широкого спектра налоговых льгот. Эти нало-

говые льготы предназначены в основном для высокотехнологичных организаций и не относятся к деятельности предприятий сферы научных исследований и разработок. Таким образом, Китай должен расширять и конкретизировать объекты стимулирования, повышать инновационный потенциал государства в сфере независимых инноваций. В целях максимально быстрого упорядочения политики предоставления налоговых льгот в Китае главным направлением должно стать предоставление налоговых льгот для предприятий с большим потенциалом научных исследований и разработок.

В экономическом развитии современного Китая ключевую роль играют средние и малые предприятия, их рост и развитие неразрывно связаны с поддержкой независимых инноваций. Поэтому средние и малые инновационные предприятия являются основным объектом для усиления потенциала независимых инноваций в Китае:

- для малых и средних высокотехнологичных предприятий введены стандарты сертификации, для них были разработаны целевые налоговые льготы;
- для малых и средних предприятий создана система резервного инновационного фонда, средства которого могут быть использованы только в течение определенного периода времени на деятельность, связанную с научными исследованиями и разработками;
- усиливаются интенсивность применения налоговых льгот и мотивация малых и средних предприятий к созданию интеграционных отношений в сфере технической поддержки, а также улучшается их способность противостоять рискам.

Вследствие того, что важную роль в реализации независимых инноваций играет персонал, а политика налоговых льгот в отношении персонала в сфере научных исследований и разработок не получила большого распространения, чрезвычайно важным является создание и совершенствование политики налогового стимулирования в отношении инно-

Налоговые льготы по инновационной деятельности

Содержание налоговой льготы — современная ситуация	Предложения по совершенствованию налогового стимулирования
1	2
1. НАЛОГИ	
<i>1.1. Налог на прибыль</i>	
Освобождение от налога на прибыль средств целевого финансирования. Нулевая ставка по налогу на прибыль для образовательных и медицинских организаций	Предоставлять налоговые каникулы по налогу на прибыль инновационным организациям. Снизить ставку по налогу на прибыль в зависимости от объемов НИОКР и инвестиций, выполненных за счет собственных средств организации. Снизить ставку по налогу на прибыль в 2 раза для малых инновационно активных компаний в течение первых пяти лет деятельности. Включение расходов налогоплательщика на государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, включая государственные пошлины, оплату услуг по государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности, в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и программ для электронных вычислительных машин в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5 в первоначальную стоимость амортизируемого нематериального актива
<i>1.2. Налог на добавленную стоимость</i>	
Освобождение от НДС при реализации НИОКР. Освобождение от НДС реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности	Введение нулевой ставки НДС при ввозе технологического оборудования (или отсрочка от уплаты до начала его эксплуатации). Предоставление налогоплательщику права отказаться от освобождения от обложения НДС в отношении передачи (реализации) исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, а также прав на использование результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного и (или) сублицензионного договора
<i>1.3. Налог на имущество</i>	
Льгота по уплате налога на имущество по энергоэффективным основным средствам (по Перечню Правительства РФ)	
2. НИОКР	
Упрощенный учет расходов на НИОКР	Разрешить списывать затраты организации на НИОКР в общем порядке, действующем для остальных расходов предприятий (в том периоде, в котором они были произведены, а не один раз в год).

Окончание табл. 2

1	2
Создание резерва расходов на НИОКР (по аналогии с резервами на отпуска и ремонт основных фондов)	Введение «приростной налоговой льготы», когда организация имеет право списывать на себестоимость реальные затраты на НИОКР с повышающим коэффициентом, зависящим от динамики роста расходов на НИОКР этой организации
3. КРЕДИТЫ	
Предоставление инвестиционного налогового кредита	Изменение условий и порядка предоставления инновационного налогового кредита (расширение сферы предоставления кредита, увеличение сроков предоставления инновационного налогового кредита, отмена пределов уменьшения текущих платежей, расширение толкования понятия «техническое перевооружение производства»)
4. АМОРТИЗАЦИЯ	
Ускоренный порядок амортизации основных средств, используемых в научно-технической деятельности	Введение режима свободной амортизации для малых инновационно активных компаний в части основных средств, используемых для НИОКР
5. СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ	
Пониженный тариф страховых взносов	
6. УЧЕТ РАСХОДОВ	
Единовременный учет расходов на приобретение электронно-вычислительной техники. Порядок учета субсидий, получаемых субъектами малого и среднего предпринимательства	
7. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	
Расширен перечень организаций, имеющих право на применение упрощенной системы налогообложения	

вационного персонала. Это, в частности, проявляется:

- в расширении сферы применения освобождения от уплаты налога в от-

ношении инновационного персонала (в дополнение к льготам по подоходному налогу для физических лиц), усилении мотивации в отношении сферы

технических достижений, трансфера технологий;

- в сосредоточении усилий на укреплении персональных способностей инновационного персонала.

Улучшение потенциала независимых инноваций в Китае является системным процессом, где различные виды политик выполняют свои специфические функции. С одной стороны, только при полноценной координации налоговой, финансовой и инвестиционной политик, политики мотивации персонала, политики защиты патентных прав представляется возможным достичь их максимальной эффективности. С другой стороны, политика налоговых льгот в отношении независимых инноваций — это огромная техническая система. В опубликованных документах (перечень которых составляет более 100 позиций) содержатся правила по регулированию льготной тарифной политики, уменьшению налогооблагаемой базы, инвестиционным кредитам, ускоренной амортизации и другим методам стимулирования. Только при помощи сочетания разных методов представляется возможным результативно усиливать роль налоговой политики в стимулировании независимых инноваций.

В рамках реализации этого направления оптимизации налоговой политики стимулирования независимых инноваций в КНР реализуются следующие мероприятия.

1. Совершенствование правового статуса существующей налоговой политики в отношении независимых инноваций.

На сегодняшний день налоговая политика в сфере независимых инноваций КНР представлена в виде различного рода разрозненных уведомлений, положений, правил и других документов. Во многих документах не конкретизирован должным образом правовой статус такой политики, уровень ее правомочности и сфера применения, что приводит к трудностям для внедрения и реализации.

Поэтому первый шаг в развитии интегрированной налоговой политики в сфере независимых инноваций в

КНР — повышение правового статуса существующей налоговой политики с целью систематизации разрозненных документов, чтобы высшая законодательная власть разработала налоговое законодательство в сфере независимых инноваций, отвечающее требованиям науки, являющееся оптимальным, унифицированным и стандартизированным. Второй шаг на этом пути — разработка методов реализации налоговых льгот.

2. Укрепляются координация и взаимодействие налоговой политики и других независимых инструментов инновационной политики.

В настоящее время в целях улучшения возможностей независимых инноваций в КНР применяются различные инструменты (прямые инвестиции, налоговые льготы, защита патентных прав, государственные закупки), которые в совокупности формируют единую скоординированную политику. Так, например, на начальном этапе инновационной деятельности правительство может выделять целевые субсидии в большом масштабе. На этапе научных исследований и разработок правительство может усилить налоговые льготы в сфере научных исследований и разработок и защиту патентных прав. На этапе коммерциализации приоритет отдается политике государственных закупок и другим методам, направленным на повышение спроса.

3. Формирование согласованной налоговой политики в отношении прямых и косвенных льгот.

С точки зрения классификации налоговых льгот, в Китае в основном используются прямые льготы (более низкие налоговые ставки, налоговые кредиты и др.) и меньшее распространение получили косвенные льготы (инвестиционные кредиты, ускоренная амортизация, формирование резервной системы и др.). В существующей системе налогообложения акцент сделан на то, чтобы получать льготы в зависимости от результатов деятельности предприятия. Это приводит к тому, что более успешные предприятия льготами пользуются намного больше. В то же время чем ме-

нее успешно предприятие, тем более проблематично ему получить налоговую льготу.

Для устранения этой проблемы предлагается следующее: увеличение льгот, связанных с ускоренной амортизацией; усиление политики инвестиционных кредитов; использование налоговых льгот для поощрения предприятий и организаций венчурного капитала в целях поддержки инновационной деятельности.

В рамках третьего направления оптимизация налоговой политики стимулирования независимых инноваций приоритетными направлениями являются: поддержка исследований и разработок; формирование механизма налоговых стимулов для венчурных инвестиций; повышение динамики налоговых льгот, связанных с трансформацией инновационной продукции.

В современной политике налоговых льгот в КНР приоритетными являются налоговые льготы для расходов на научные исследования и разработки, льготы по НДС, а также льготы по тарифу на импорт нового оборудования. При инвестировании собственных средств в обновление технологий и техническое развитие предприятия, в дополнение к льготе по НДС и снижению тарифов, также могут использовать налоговые вычеты из подоходного налога за текущий год. Для предприятий, внедряющих импортное и отечественное оборудование, представляется возможным также повысить долю налоговых вычетов.

Формирование механизма налоговых стимулов для венчурного капитала в КНР включает увеличение источников венчурного капитала и обеспечение при помощи налоговых льгот привлечения иностранных венчурных фондов. В отношении тех венчурных предприятий, которые располагают ноу-хау в сферах машиностроения, финансов, финансового права, нормативного законодательства и других ноу-хау, пользующихся рыночным спросом, реализуется политика по снижению налога на доходы для

физических лиц. В отношении венчурных инвестиционных компаний возможно использование политики пропорционального налогового кредита.

По оценке китайских ученых, в настоящее время государство находится на критическом этапе построения инновационной экономики: величина соответствующего коэффициента составляет менее 20%, в том числе величина коэффициента трансформации научно-технических достижений — менее 10%. Таким образом, увеличение динамики налоговых льгот, связанных с трансформацией инновационной продукции, является весьма актуальной государственной задачей.

Успешное решение этой задачи должно идти по трем направлениям:

- усиление политики налоговых льгот в отношении научно-технических достижений на этапе ранней индустриализации — несмотря на то что налоговые льготы важны для всего процесса независимых инноваций, передовой опыт развитых стран мира свидетельствует о том, что ключевым моментом является рост налоговых льгот на этапе предварительного формирования налоговых отчислений;
- переход от политики налоговых льгот по результатам к политике льгот промежуточного характера — изменяется существовавшая ранее ситуация, при которой если предприятие не создавало инновационные продукты или технологии и не получало прибыль, то оно не могло пользоваться налоговыми льготами (снижение налога на прибыль, налоговый вычет);
- осуществление политики налоговых льгот в сфере научно-исследовательского сотрудничества — заключение соглашений о сотрудничестве между вузами, научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями позволяет всем сторонам снизить налоги, получить льготный налоговый кредит, успешно завершить трансформацию научно-технических достижений или внедрить в производство.

Заключение

Проблемы, возникшие в России и Китае по формированию инновационной экономики, различаются, что и определяет национальные вектора развития налоговой политики стимулирования инноваций, которая и должна привести к успешному разрешению этих проблем.

Перспективы развития налогового стимулирования инновационной деятельности организаций в обеих странах

определяются в первую очередь совокупностью продуманных, взвешенных и последовательных решений государства в этой сфере, что объективно предполагает разработку Концепции налогового стимулирования инноваций. И в этом отношении КНР имеет более устойчивые конкурентные позиции, чем Россия, что многократно повышает актуальность научных исследований в области налогового стимулирования инновационной деятельности для современных условий российской экономики.

Литература

1. Гринкевич А. М. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Вестник Томского государственного университета. Экономика. Томск: Изд-во ТГУ, 2012. № 2 (18). С. 81–86.
2. Куклина Е. А., Федорков А. И. Система инновационно-направленных налоговых льгот как элемент экономической политики государства // Управленческое консультирование. 2013. № 2 (50). С. 39–49.
3. Куклина Е. А., Федорков А. И., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Се Тяньчэн. Налоговая политика стимулирования инновационной деятельности организаций в России и Китае: этапы разработки и проблемы реализации // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 48–60.
4. Марков В. В., Мотовилов О. В. Оценка бюджетной эффективности инновационно-направленных налоговых льгот // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2009. Вып. 2. С. 82–93.
5. Мотовилов О. В. Государственная поддержка малого инновационного предпринимательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. № 1. С. 35–48.
6. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н. И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
7. Уайт П. Управление исследованиями и разработками: Сокр. пер. с англ. / Под ред. Д. Н. Бобрышева. М.: Экономика, 1982. 160 с.

References

1. Grinkevich A. M. Tax incentives of innovative activity: comparative analysis of the Russian and foreign legislation // Messenger of Tomsk State University. Economy. Tomsk: TGU publishing house, 2012. N 2 (18). P. 81–86.
2. Kuklina E. A., Fedorkov A. I. System of innovative directed privileges as an element of economic policy of the State // Administrative consultation. 2013. N 2 (50). P. 39–49.
3. Kuklina E. A., Fedorkov A. I., Zhy Xiaoging, Sun Yuxiu, Xie Tiancheng. Tax policy of stimulation of innovative activity of the organizations in Russia and China: development stages and realization problems // Administrative consultation. 2013. N 6 (54). P. 48–60.
4. Markov V. V., Motovilov O. V. Assessment of the budgetary efficiency of innovative directed tax privileges // Messenger of St. Petersburg State University. Series 5: Economy. 2009. Vol. 2. P. 82–93.
5. Motovilov O. V. State support of the small innovative business // Messenger of the St. Petersburg State University. Series 5: Economy. SPb.: St. Petersburg State University, 2012. N 1. P. 35–48.
6. Tax incentives of innovative processes / Ex. editor N.I. Ivanova. M.: IMEMO of the Russian Academy of Sciences, 2009. 160 p.
7. White P. Management of researches and development: translation from English / Under the editorship of D.N. Bobryshev. M.: Economy, 1982. 160 p.

И. С. Алехина

I. S. Alekhina

Правовой статус членов избирательных комиссий, комиссий референдума, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях

Legal Status of Members of Election Commissions, the Commissions of the Referendum, Authorized to Make Protocols on Administrative Offences

Алехина Ирина Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал
РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры конституционного права
Кандидат юридических наук
Действительный государственный советник Санкт-
Петербурга 3-го класса
kp@szags.ru

Alekhina Irina Sergeevna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-
Petersburg)
Associate Professor of the Chair of Constitutional Law
PhD in Jurisprudence
State Counsellor 3rd Class of the Saint-Petersburg
kp@szags.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

должностное лицо, член избирательной комиссии, уполномоченный составлять протоколы об административных правонарушениях, протокол об административном правонарушении

KEY WORDS

public officer, member of election committee, member of election committee authorized keep the record administrative infraction; keep the record administrative infraction

РЕФЕРАТ

Избирательным законодательством предоставлено право составлять протоколы об административных правонарушениях членам избирательных комиссий с правом решающего голоса. При реализации этого права на практике возникает ряд вопросов, которые автор попытался рассмотреть в данной статье.

ABSTRACT

The electoral legislation entitle to enfranchise authorized keep the record administrative infraction member of election committee the right of a deciding vote. *During the implementation of the this right (low) in practice a number of questions arise, which author tried to see in this article.*

Введение

Одной из специфических черт избирательного процесса является то, что он регулируется нормами нескольких отрас-

лей права. Практика проведения избирательных кампаний обычно сразу дает возможность выявить нормы какой-то одной отрасли права, которые могут быть применены исключительно во взаи-

мосвязи с нормами другой отрасли права. Характерным примером служит практика проведения предвыборной агитации, которая подробно изложена и описана в нормах избирательного права. Нарушения процедуры проведения предвыборной агитации могут образовывать составы административных правонарушений и тем самым приводить к возникновению административной ответственности. Однако в процессе производства по делу об административном правонарушении мы снова должны возвращаться к нормам избирательного законодательства, так как определения даются исключительно в нормах избирательного законодательства (например, как в приведенном выше конкретном случае — определение понятия предвыборной агитации).

Если рассмотреть избирательный процесс применительно к целям настоящей статьи только в сферах административного и избирательного права, то простой анализ ситуаций, встречающихся в практике проведения избирательных кампаний¹, подобных выше обозначенной, позволяет высказать следующие положения.

Законодательству об административной ответственности принадлежит исключительно важная роль в системе обеспечения избирательных прав российских граждан [1; 2]. Именно нормы права, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, осуществляют предупредительную и охранительную функции по отношению к значительной части избирательных прав, обеспечивающих реализацию избирательных прав граждан.

Так, в целом в КоАП РФ содержится свыше 80 составов административных правонарушений, прямо или косвенно связанных с нарушением норм избирательного законодательства и законодательства о референдумах, в которых упоминаются или непосредственно представлены практически все субъекты

избирательного права, включая и организаторов выборов. Также полагаем необходимым напомнить, что соответствующие дефиниции и правовой статус этих субъектов даны в нормах уже другой отрасли права — избирательного права.

Имеет место и обратный процесс: в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² используются такие понятия, как, например, «протокол об административных правонарушениях»³, соответствующие дефиниции и требования к составлению которого является исключительной прерогативой КоАП РФ.

Подобная «взаимосвязь» не является чисто теоретическим явлением, она находит свое отражение в ходе избирательных кампаний. Так, например, уточнения и дополнения отдельных терминов и процедур избирательного законодательства, введенные законодателем в 2005 г., в определенной степени изменили практику привлечения к административной ответственности не только в связи с введением новых административных составов КоАП РФ в сфере избирательного права, но и в значительной степени в связи с изменением терминов и понятий избирательного законодательства.

Важно подчеркнуть, что описанное явление не ограничивается и не может быть целиком сведено к понятию «отсылочных правовых норм». При применении или использовании по воле законодателя каких-либо терминов или понятий, определение которых дано в нормах другой отрасли права, мы можем просто перейти на правовое поле другой отрасли права или будем обязаны это сделать — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Настоящая статья посвящена анализу и рассмотрению именно такого рода конкретной ситуации, суть которой заключается в возникновении дополни-

¹ Автор имеет практику проведения избирательных кампаний местного, регионального и федерального уровней.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (далее — Федеральный закон «Об основных гарантиях...»).

³ П. 21.2 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях...».

тельных прав и обязанностей у членов избирательных комиссий, уполномоченных на то комиссией, сверх рамок компетенции, обычно предоставляемой им нормами избирательного законодательства в связи с предоставлением им законодателем права составлять протоколы об административных правонарушениях.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что важность и практическая значимость рассматриваемого вопроса заключена в том, что члены избирательных комиссий, упоминаемые выше, в соответствии с предоставляемыми им законодателем правами являются «лицами с двойной компетенцией»: субъектами правоприменительной практики в области как избирательного, так и административного законодательства одновременно, что позволяет им совершенствовать и накапливать важную правоприменительную практику в области охраны избирательных прав граждан.

Принцип коллегиальности работы избирательных комиссий и правовой статус члена избирательной комиссии, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях

Ключевым моментом, или даже в данном случае ключевым понятием, на анализе которого мы хотели бы сначала подробно остановиться, является правовой статус члена избирательной комиссии, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях. Указанные полномочия, а именно полномочия по возбуждению дела об административном правонарушении, ему даются на основании решения избирательной комиссии в соответствии со ст. 29 п. 21.2 Федерального закона «Об основных гарантиях...». Но поскольку речь идет о применении данным лицом статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушени-

ях¹ (далее — КоАП РФ), все его возможные действия и решения в рамках новой компетенции, несомненно, попадают в сферу норм КоАП РФ, в соответствии с которым и должен действовать уполномоченный член избирательной комиссии. По отношению к отдельному члену избирательной комиссии обычно применяется термин «статус»². Термин «должностное лицо» по отношению к члену избирательной комиссии обычно не используется, но указывается, что избирательная комиссия является коллегиальным органом³.

Отсутствие термина «должностное лицо» объясняется тем, что избирательная комиссия — это коллегиальный орган и все юридически значимые действия или решения в избирательном процессе не могут быть определены каким-либо ее отдельным членом, даже ее председателем (либо полномочия или определенные обязанности должны быть возложены соответствующим решением комиссии, за которое проголосовало большинство членов при наличии кворума⁴). Именно законом предусмотрено, что решение избирательной комиссии принимается большинством от установленного числа членов избирательной комиссии⁵ либо большинством от присутствующих членов избирательной комиссии⁶.

Однако коллегиальность не является понятием, используемым в сфере административного права, и соответствующие полномочия в части составления протоколов об административных правонарушениях даются не избирательной комиссии в целом, а только ее отдельным членам.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г.

² См. ст. 29 ФЗ «Об основных гарантиях...».

³ См.: ст. 2, п. 21, ст. 28, п. 1 ФЗ «Об основных гарантиях...».

⁴ Ст. 28, п. 11 ФЗ «Об основных гарантиях...».

⁵ Ст. 28, п. 13 ФЗ «Об основных гарантиях...».

⁶ Ст. 28, п. 14 ФЗ «Об основных гарантиях...».

Строго говоря, Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации и ранее предоставлялись указанные полномочия членам избирательных комиссий¹, но в данном случае избирательное законодательство фактически признало, что члены избирательных комиссий с правом решающего голоса в случае предоставления им полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях становятся с точки зрения КоАП РФ *должностными лицами*. По крайней мере в том смысле, в каком понятие должностное лицо употребляется в статье 28.3 КоАП РФ².

Таким образом у членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, при определенных условиях появляется право и обязанность принимать самостоятельно и независимо от избирательной комиссии (даже оформленные в виде ее решений) единоличные решения в рамках КоАП РФ. Другими словами, у члена избирательной комиссии появляется определенная компетенция независимого от избирательной комиссии должностного лица, принимающего свои решения необязательно в соответствии с решением избирательной комиссии, но в соответствии со своим правосознанием и законом.

Парадокс данной ситуации заключается в том, что законодатель, введя п. 22.1 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях...», фактически наделил отдельных членов избирательных комиссий компетенцией, выходящей за пределы принципа коллегиальности работы избирательных комиссий.

Согласно КоАП РФ соответствующее должностное лицо, «осуществляющее производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему

убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, и что никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу»³. Существует мнение, что «оценка доказательств по внутреннему убеждению означает, что должностное лицо избирательной комиссии, непредвзято изучая все представленные доказательства, самостоятельно решает вопрос об их достоверности или недостоверности (истинности или ложности сведений). В связи с этим исключается любое воздействие на это должностное лицо»⁴.

Знаковым примером является изредка встречающаяся в практике ситуация, когда на заседании избирательной комиссии рассматривается жалоба (обращение), в которой заявитель просит избирательную комиссию пресечь противоправные действия неких лиц и «возбудить административное производство в отношении...». Полагаем, что избирательная комиссия такого решения принять не может, так как данное решение правомочен принять единолично и по своему убеждению только соответствующий уполномоченный член избирательной комиссии.

Более того, уполномоченный член избирательной комиссии имеет процессуально закрепленное в КоАП РФ право согласиться или не согласиться с мнением избирательной комиссии, даже оформленным в виде ее коллегиального решения, в части необходимости возбуждения дела об административном правонарушении или отсутствии таковой необходимости. Причем решение уполномоченного члена избирательной комиссии в указанной части является окончательным, в том смысле что оно не может быть изменено председателем избирательной комиссии или коллегиальным решением комиссии.

В практике работы избирательных комиссий возможна предусмотренная законом ситуация (и не только в изби-

¹ Абзац 1 п. 5 ст. 28.3 КоАП РФ.

² Ст. 28.3 КоАП РФ: «Протоколы об административных правонарушениях... составляются должностными лицами... в пределах компетенции соответствующего органа».

³ Ст. 26.11 КоАП РФ.

⁴ Комментарий к КоАП РФ (под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. М., 2002. 1040 с.).

рательном законодательстве)¹, возможна ситуация, когда отдельный член избирательной комиссии не согласен с ее коллегиальным решением. В таком случае член избирательной комиссии может написать свое особое мнение, которое должно быть приложено к решению избирательной комиссии². В этом случае коллегиальность решения не нарушается, и оно (решение) обязательно должно быть приведено в исполнение.

В качестве конкретной иллюстрации вышесказанного приведем пример одного из информационных сообщений:

«...Член... муниципальной избирательной комиссии с правом решающего голоса госпожа К... от имени и по поручению комиссии составила протокол об административном правонарушении...»³. Приведенный пример можно понимать только следующим образом. Госпожа К., как уполномоченный член избирательной комиссии, согласилась с мнением членов избирательной комиссии о наличии достаточных признаков и поводов для возбуждения дела об административном правонарушении и, руководствуясь своим правосознанием, составила протокол об административном правонарушении. В данном случае госпожа К. согласилась с мнением избирательной комиссии, но могла и не согласиться. В этом случае она могла написать свое отдельное мнение о несогласии с решением избирательной комиссии.

К сожалению, возникают и более серьезные ситуации. Например, по информации Свердловского областного суда: «Первоуральской городской территориальной избирательной комиссией составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 5.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении редакции газеты профсоюза ПРОФИ «Профессионал» в лице

главного редактора Х. Мировой судья Кировского района г. Екатеринбурга возвратил протокол и материалы дела для устранения недостатков в избирательную комиссию, поскольку лицо, привлекаемое к административной ответственности, не конкретизировано»⁴. В данном случае ошибочно написано, что «Первоуральской городской территориальной избирательной комиссией составлен протокол об административном правонарушении», так как избирательная комиссия не правомочна составлять протокол об административном правонарушении. Избирательная комиссия на своем заседании могла уполномочить (делегировать полномочия) члену избирательной комиссии с правом решающего голоса составлять протоколы, а уже данное лицо самостоятельно, по своему личному убеждению могло принять решение составить данный протокол. В данной ситуации мы не оцениваем правильность составления протокола, а лишь указываем на ситуацию, в которой данный протокол был составлен.

Делегировав избирательной комиссии право предоставлять полномочия члену избирательной комиссии с правом решающего голоса составлять протоколы об административных правонарушениях, законодатель не определил ответ на следующий вопрос: избирательные комиссии какого уровня обладают этим правом? Исходя из смысла п. 21.2 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях...», получается, что этим правом обладают любые избирательные комиссии, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации до участковой избирательной комиссии. В этой связи может возникнуть ситуация, когда, например, на федеральных выборах члены участковых избирательных комиссий в разных субъектах Российской Федерации могут составить протоколы об административных

¹ Например, особое мнение судьи.

² П. 17 ст. 28 ФЗ «Об основных гарантиях...».

³ Проценты — это страшная сила / А. Лебедева // Новая газета. № 082. 4.11.2004. С. 4.

⁴ О судебной практике по делам об административных правонарушениях в сфере избирательного права (Извлечение): [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=9&id=10&page=1.

правонарушениях, реагируя, как это им предписывает закон, на показанный по местному телевидению сюжет, содержащий соответствующие признаки административного правонарушения, например, незаконной предвыборной агитации. В связи с возросшей ролью партий в формировании избирательных комиссий эта теоретическая ситуация становится вполне реально осуществимой.

Полагаем, что законодателю целесообразно было бы уточнить данный момент, а именно исключить право составления протокола об административных правонарушениях уполномоченным членом участковой избирательной комиссии, например, в законах, касающихся организации и проведения федеральных выборов. Притом что при проведении региональных или местных выборов члены избирательных комиссий любого уровня могут составлять протоколы об административном правонарушении.

Согласно ст. 28.7 КоАП РФ может быть проведено административное расследование, которое проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения, а в соответствии с п. 2 ст. 29.5 КоАП РФ решение о привлечении к административной ответственности может приниматься судом по месту расположения соответствующей избирательной комиссии. Сколько и каких судебных решений может быть принято на основании одного вышесказанного телевизионного сюжета, показанного по каналам центрального телевидения?

О «неполноте» компетенции должностных лиц избирательных комиссий в части производства по делам об административных правонарушениях

Важным дополнением в законодательство об административных правонарушениях, которое могло бы значительно повысить эффективность обеспечения и защиты избирательных прав граждан, явилось бы, с нашей точки зрения, воз-

ложение на уполномоченных членов избирательных комиссий обязанности осуществления всех стадий производства по делам об административных правонарушениях. Речь идет о разрешении дела об административном правонарушении и обеспечении исполнения вынесенного постановления в соответствии с законом. Данные функции переданы судебным органам.

Обратившись к главе 23 КоАП РФ, мы увидим, что правом рассматривать дела об административных правонарушениях наделены должностные лица более чем 60 государственных органов, например, Органы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды (ст. 23.28), Органы, осуществляющие государственный контроль за качеством и рациональным использованием зерна и продуктов его переработки (ст. 23.18) и т.п. По нашему мнению, не является правомерным положение вещей, в соответствии с которым не менее значимые государственные органы — избирательные комиссии, обеспечивающие реализацию и защиту избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, т. е. прав, которые являются конституционными правами граждан, — не входят в указанный реестр.

В законодательстве уже давно используется формула «административная ответственность, налагаемая в судебном порядке». Огромный шаг в ее развитии был сделан в связи с принятием действующего КоАП РФ. В соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ судебные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных более чем 160 нормами Кодекса¹. Напомним, что ранее к подведомственности судей относились административные правонарушения, квалифицируемые только по четырем статьям. Однако расширение судебной подведомственности в рассмотрении дел об административных правонарушениях влечет очень серьезные последствия в правоприменительной

¹ Комментарий к КоАП РФ (Под общ. ред. проф. Э. Н. Ренова. М., 2002. 1040 с.).

деятельности, наиболее серьезным из которых является возникновение перегруженности судов количеством поступающих дел.

В соответствии с КоАП РФ дела об административных правонарушениях в сфере избирательного процесса, предусмотренных статьями 5.1, 5.3–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58, по сравнению с обычными административными правонарушениями должны рассматриваться в пятидневный срок вместо обычного пятнадцатидневного. При этом законодательством не допускается продление указанного срока, если административное правонарушение произошло в сфере избирательного процесса. Однако практика располагает примерами продолжительного рассмотрения судебным органом административного дела.

Превышение срока вынесения решения по административному делу (месяц, два и более) в подавляющем большинстве случаев лишает смысла всю проведенную деятельность по ускоренному возбуждению административного производства и срочному установлению соответствующих доказательств во время избирательной кампании. Например, если бы избиратель знал, что кандидат привлекает несовершеннолетних к работе по проведению своей избирательной кампании, то он бы возможно и не проголосовал бы за данного кандидата. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев решение судебного органа принимается к сроку, когда избирательная кампания уже закончена, а привлекаемое к административной ответственности физическое лицо обычно уезжает для проведения выборов в команде другого кандидата в другую часть страны, а юридическое лицо может просто прекратить свое существование, так как создавалось исключительно на выборный период для решения конкретных задач. Таким образом, пропадает быстрота и неотвратимость административного наказания, публичное обнародование которого во время выборной кампании несомненно сыграло бы свою знаковую роль при проведении голосования.

Вторым важным моментом, на который мы считаем необходимым обратить внимание, является отсутствие активного процессуального статуса у уполномоченного члена избирательной комиссии или у самой избирательной комиссии как юридического лица после момента поступления в судебный орган протокола об административном правонарушении, составленного уполномоченным членом избирательной комиссии. Ситуация, по нашему мнению, может быть обозначена как серьезный пробел в административном законодательстве: судебные органы могут рассматривать дело об административном правонарушении в отсутствие уполномоченных членов избирательной комиссии, которые этот протокол и составили.

Заключение

Цель, которую преследовал законодатель, наделяя дополнительными полномочиями членов избирательных комиссий (точнее говоря — полномочиями, которые могут быть реализованы только по решению избирательной комиссии), полагаем, очевидна и понятна: появление еще одного качественно нового класса должностных лиц¹, обеспечивающих законность в избирательном процессе.

Очевиден или по крайней мере предполагается и новый качественный профессиональный уровень этих лиц: с одной стороны, это правовой статус члена избирательной комиссии, а с другой стороны — возможность осуществления процессуальных действий по составлению протокола об административных правонарушениях.

Правовая коллизия, которая может возникнуть на «границе коллегиальности и единоначалия» в конкретных ситуациях при возбуждении дела об административном правонарушении, как показывает практика, нивелируется тщательностью

¹ В терминологии Кодекса об административных правонарушениях РФ.

анализа ситуации, в которой усматриваются признаки правонарушения. Но возможность ее возникновения несомненно требует учета и внимания членов избирательных комиссий в своей работе.

И, наконец, как уже говорилось выше, мы считаем необходимым возложить на уполномоченных членов избирательных комиссий право рассматривать дела об административных правонарушениях.

Литература

1. *Князев С. Д.* Российское избирательное право: Учебник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 448 с.
2. *Протченко А. В.* Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009.

References

1. *Knyazev S. D.* Russian electoral law. Vladivostok: Publishing house of Far Eastern University, 2001. 448 p.
2. *Protchenko A. V.* Administrative and legal responsibility for violation of electoral rights of citizens: Dissertation abstract. Khabarovsk, 2009.

**Л. С. Савченко
А. В. Куюков**

**L. S. Savchenko
A. V. Kuyukov**

Содержание и характеристики ключевых факторов стратегического управления предпринимательскими структурами

Contents and Characteristics of Key Factors of Strategic Management of Enterprise Structures

Савченко Любовь Степановна

Санкт-Петербургский университет управления
и экономики
Профессор кафедры менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
lyubov.savchenko@mail.ru

Savchenko Lyubov Stepanovna

Saint-Petersburg University of Management
and Economy
Professor of Chair of Management
Doctor of Science (Economics), Professor
lyubov.savchenko@mail.ru

Куюков Андрей Владимирович

Санкт-Петербургский университет управления и
экономики
Аспирант
sun-rp@yandex.ru

Kuyukov Andrey Vladimirovich

Saint-Petersburg University of Management
and Economy
Graduate student
sun-rp@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ключевые факторы стратегического управления, нематериальные ресурсы, динамичность
внешней среды

KEY WORDS

key factors of strategic management, Environmental turbulence, Intangible resources

РЕФЕРАТ

В статье подробно рассматриваются ключевые факторы стратегического управления. К их числу относятся ценностно-целевые установки, организационные компетенции и функциональные особенности. Подробно раскрываются их сущность и влияние на повышение эффективности компании при помощи таких категорий, как персонал организации, организационная культура и имидж компании.

ABSTRACT

In the article focuses on the key factors of strategic management. These include the value-target setting, organizational competence and functional features. Details reveal their essence and impact on the efficiency of using such categories as members of the organization, organizational culture and image of the company.

В условиях нестабильности экономической ситуации для многих отечественных предпринимателей приоритетным направлением развития становится не получение максимальной прибыли, а обеспечение стабильности компании, которая будет устойчива к изменениям внешней среды. Достижение организа-

цией состояния стабильного развития возможно лишь при грамотной и эффективной реализации стратегических управленческих решений. Для этого руководству организации следует грамотно расставлять приоритеты и принимать решения с учетом особенностей процесса стратегического управления и

уникальных условий внешней и внутренней сред организации.

Огромный объем информации о процессах и явлениях, возникающих при стратегическом управлении компанией, создает необходимость выделения опорных точек, на которых следует акцентировать внимание при разработке и принятии управленческих решений. На основе сформулированных проблем современного предпринимательства и анализе опыта западных корпораций было выделено три группы факторов, которые в рамках стратегического управления могут обеспечивать устойчивое развитие организации:

- ценностно-целевые установки;
- организационные компетенции;
- функциональные особенности.

На наш взгляд, данные факторы являются ключевыми для стратегического управления организации в современных условиях. Рассмотрим каждую из групп ключевых факторов стратегического управления в современных условиях более подробно.

Ценностно-целевые установки представляют собой совокупность идей и принципов, которая задает характер и направление стратегическому развитию компании. На практике основные ценностно-целевые установки компании находят отражение в миссии, видении, генеральных целях компании, а также могут быть прописаны в регламентах и других корпоративных документах. Целью данной группы ключевых факторов являются ориентация сотрудников компании на достижение генеральных целей, а также гармоничное развитие философии и ценностей компании. Так как базовым организующим и дезорганизующим элементом любой организации является человек, который следует своим личным интересам, то важно понимать, что успех управления во многом заключается в совпадении интересов и целей отдельных людей и организации в целом [6].

Важным свойством ценностно-целевых установок является их устойчивость. Именно свойство устойчивости позволяет компании формировать уникальные

особенности бизнеса, которые с течением времени могут представляться как конкурентные преимущества.

К организационным компетенциям относятся способности и возможности организации, которые характеризуют качество управленческих взаимоотношений в компании. Организационные компетенции могут представлять собой процессы или явления, которые возникают в рамках производственной деятельности организации. Важной особенностью данной группы факторов является то, что они создаются за счет личностных качеств и профессиональных навыков конкретного менеджера. Поэтому личность менеджера, принимающего управленческие решения на каком-либо уровне управления, является важным составным элементом успеха компании.

К функциональным особенностям относятся способности и возможности организации, которые создают ресурсную базу для формирования конкурентного преимущества в рамках определенного функционального направления или подразделения. Функциональные особенности могут быть представлены различными аспектами деятельности организации, которые успешно применяются на практике и позволяют повышать общую эффективность деятельности компании. Также к функциональным особенностям могут относиться уникальные способы решения проблем в рамках конкретной сферы деятельности. Другими словами, функциональными особенностями в рамках данного исследования мы будем считать сильные стороны организации, которые основываются на деятельности функциональных подразделений. Стоит отметить, что данная группа факторов не приравнивается к конкурентному преимуществу, а воспринимается как потенциальная база для его формирования.

При изучении и использовании данных факторов стратегического управления следует учитывать взаимосвязь между ними, так как влияние каждой группы факторов на эффективность функционирования организации напрямую зависит

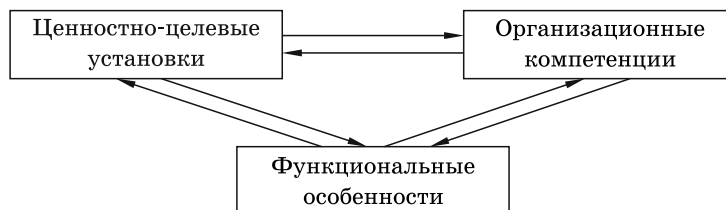

Рис. 1. Взаимосвязь ключевых факторов стратегического управления

от воздействия двух других. Их взаимосвязь представлена на рис. 1.

Ценностно-целевые установки определяют и помогают сформировать функциональные особенности. Это влияние происходит на уровне руководства компании. Например, в ценностно-целевых установках компании заложен приоритет оперативного исполнения обязательств, следовательно, среди функциональных особенностей будут формироваться такие, как эффективная логистика и высокая скорость производственных процессов. Для организационных компетенций ценностно-целевые установки создают идеологическую основу, на которой выстраиваются сложные взаимосвязи организационных способностей и возможностей. Например, ценность персонала в организации является основой для укрепления и усиления системы мотивации и повышения уровня дисциплины сотрудников.

Организационные компетенции, определяя основные управленческие ресурсы компании, формируют качество и возможности функциональных особенностей компании. Примером может служить аккумулялирование уникального опыта сотрудников, в котором может быть заключен опыт международного сотрудничества компании или который создает возможности для создания и развития уникальных технологий производства. Устойчивое проявление организационных компетенций нередко влияет на укрепление сформированных ценностно-целевых установок. Например, культура внешней коммуникации является подтверждением приоритета высокого уровня обслуживания, что, несомненно,

укрепляет значимость ценностно-целевых установок в организации.

Функциональные особенности также могут являться исходным пунктом для формирования и корректировки ценностно-целевых установок. Например, потенциал в сфере информационных технологий позволяет компании разрабатывать и внедрять новые технологии для повышения эффективности производственных процессов. Такая практика требует наличия в перечне ценностно-целевых установок компании инновационной ориентированности, в противном случае существующий потенциал организации может не быть использован в полном объеме. Влияние функциональных особенностей компании на ее организационные компетенции схоже с влиянием на ценностно-целевые установки. Сформированные уникальные технологии производства могут требовать высокой дисциплины сотрудников и соответствующей регламентации деятельности. При этом такая потребность может быть незаметна на начальном этапе развития компании, но может возникать, например, при значительном увеличении производственных мощностей и выходе на новые рынки.

В таблице представлены примеры содержания каждой из групп ключевых факторов стратегического управления.

Представленное в таблице содержание ключевых факторов является примерным и отражает наиболее стандартные варианты, которые могут способствовать развитию организации в долгосрочной перспективе. Следует понимать, что для каждой конкретной предпринимательской структуры существует свой набор уни-

Содержание ключевых факторов стратегического управления

Группа ключевых факторов	Примерное содержание
Ценностно-целевые установки	• Ориентация на интересы клиентов и партнеров. • Приоритет высокого уровня обслуживания. • Приоритет производства высококачественной продукции. • Стремление быть лидером. • Инновационная ориентированность
Организационные компетенции	• Культура внешней коммуникации. • Высокая скорость и достоверность внутренней коммуникации. • Аккумуляция уникального опыта сотрудников. • Эффективная система мотивации сотрудников. • Высокий уровень дисциплины сотрудников. • Грамотная система регламентации деятельности. • Эффективная система контроля производственных процессов. • Навыки планирования и структурирования деятельности компании
Функциональные особенности	• Эффективная логистика. • Высокая скорость финансовых транзакций. • Развитая производственная база. • Налаженная система материально-технического снабжения. • Уникальные технологии производства. • Разработки в сфере информационных технологий. • Опыт международного сотрудничества

кальных функциональных особенностей, организационных компетенций и ценностно-целевых установок.

Основной характерной для данных факторов чертой является минимальная зависимость от материальных ресурсов организации. Как видно из таблицы, содержание данных факторов в большей части представлено в виде способностей, возможностей, идей, уникального опыта, особенностей персонала организации. Для отечественного предпринимательства степень зависимости от материальных ресурсов очень ощутима, потому что практически каждая компания, особенно в период становления, имеет трудности с получением финансовых и материальных ресурсов. Однако для успешного использования данной совокупности ключевых факторов основным исходным ресурсом будут являться сотрудники компании. Именно персонал организации является носителем всех

организационных компетенций, формирует в ходе своей деятельности ценностно-целевые установки и создает предпосылки для формирования функциональных особенностей (рис. 2). Как справедливо отмечает Ли Якокка, использование человеческого ресурса является ключевым фактором эффективного функционирования любой организации: «Все хозяйственные операции можно, в конечном счете, свести к обозначению тремя словами: люди, продукт, прибыль. На первом месте стоят люди. Если у Вас нет надежной команды, то из остальных факторов мало что удастся сделать» [7, с. 233].

Для успешного участия в конкурентной борьбе современным организациям необходимо серьезное внимание уделять повышению творческой и организаторской активности персонала. Умение развивать способности и профессионализм своих работников является

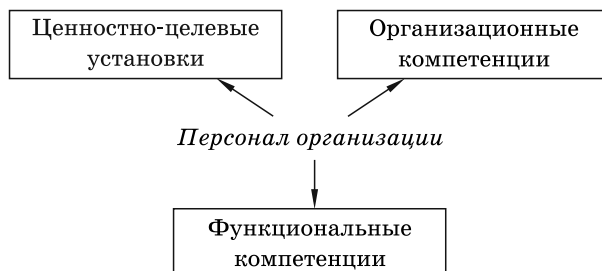

Рис. 2. Персонал организации как основной исходный ресурс для ключевых факторов стратегического управления

важнейшей предпосылкой для выживания в современных условиях рынка и залогом стабильного долгосрочного развития. Организациям, в которых руководители придерживаются данной точки зрения, свойственны ориентация на высококвалифицированную и инициативную рабочую силу, расширение полномочий сотрудников в принятии управленческих решений, выработка навыков коллегиального сотрудничества, делегирование ответственности и партнерские отношения между всеми членами организации [6].

Рассматривая ключевые факторы стратегического управления с точки зрения персонала организации, можно ответить на вопрос: как формируется тот или иной фактор?

Источником любой идеи или инициативы в организации является человек независимо от того, является он рядовым сотрудником или принадлежит руководящему звену компании. Поэтому все ценностно-целевые установки формируются при непосредственном участии персонала организации. Формирование ценностно-целевых установок происходит как со стороны руководства организации, которое преимущественно закладывает целевые и философские аспекты функционирования компании, и со стороны рядовых сотрудников, понимание интересов и ценностей которых позволяет повышать эффективность производственных процессов. Для того чтобы использовать данную характеристику как инструмент управления, руко-

водству организации необходимо особое внимание уделять развитию взаимоотношений со своими сотрудниками и формированию общих организационных ценностей.

Так же как и ценностно-целевые установки организационные компетенции создаются за счет возможностей персонала организации. Личностные качества и профессиональные навыки руководящего звена организации создают инфраструктуру для протекания внутренних процессов в организации. Она выражается в уровне профессиональных требований, в виде формализованных и неформализованных стандартов, регламентов и др. Умения и навыки линейного персонала, его инициативность также нередко выступают важным составляющим элементом организационных компетенций компании — рядовые сотрудники напрямую влияют на качество выпускаемой продукции, представляют компанию во внешней среде, могут задавать стандарты производства и выступать инициаторами новых идей.

Для многих видов функциональных особенностей персонал организации имеет скорее косвенное отношение, так как они формируются в большей мере за счет организационных компетенций. Однако в некоторых случаях персонал организации также может выступать основополагающим ресурсом. Чаще всего это происходит тогда, когда сотрудники обладают ценными качествами или навыками, играющими важную роль в отрасли или в производственном процессе организации.

Большинство примеров можно взять из сферы услуг: высококвалифицированные дизайнеры в дизайн-студии или мастера в парикмахерской. Эти примеры еще раз подтверждают, что с переходом к постиндустриальному обществу повышаются ценность и значимость персонала.

Тесная взаимосвязь между персоналом организации и рассматриваемыми ключевыми факторами свидетельствует о том, что персонал организации является одной из основных характеристик, которые необходимо учитывать при формировании эффективного стратегического управления. Важно понимать, что качество персонала определяет наличие в организации тех или иных ключевых факторов — недостаток сотрудников необходимой квалификации сказывается на каждой из групп ключевых факторов. Так, например, недостаток компетентных менеджеров может проявляться в отсутствии таких организационных компетенций, как аккумулировании уникального опыта сотрудников, регламентации деятельности, эффективного планирования деятельности и др.

Вследствие этого управление персоналом в организации можно выделить как приоритетное направление, обеспечивающее процесс стратегического управления важнейшим ресурсом. При этом управление персоналом должно учитывать современные тенденции, которые выделяются исследователями в области изучения человеческих ресурсов:

- успех компании становится более зависимым от творческого потенциала сотрудников и их социальной мобильности;
- для процесса труда становится характерным его совершенствование, внедрение новых технологий и быстрое реагирование на изменение внешней среды;
- распространение команд как новых форм взаимодействия сотрудников организации, обеспечивающих высокую эффективность деятельности на основе мотивационной ориентации и этических ценностей;

- усиление зависимости компании от ее работников, которая характеризуется взаимной заинтересованностью сторон в процессе взаимодействия;
- распространение ориентации на клиента, которая позволяет получать определенные конкурентные преимущества и добиваться большего делового успеха [2].

Таким образом, персонал организации занимает важнейшую позицию в обеспечении долгосрочного конкурентного развития организации. За счет него формируется большинство ключевых факторов стратегического управления и его уникальный потенциал в рамках отдельно взятой организации является весомым аргументом в современной конкурентной борьбе.

Для более полного представления о сущности ключевых факторов стратегического управления следует рассмотреть еще одну важнейшую категорию менеджмента современной компании — организационную культуру. Существует огромное множество мнений и подходов к пониманию сущности и роли организационной культуры, но общим для всех является понимание того, что организационная культура оказывает всепроникающее действие на деятельность организации [6]. Организационная культура затрагивает все сферы деятельности компании, формируется в результате жизнедеятельности организации, содержит в себе уникальный и практически безграничный потенциал развития и является надежной опорой для стратегического управления предпринимательскими структурами.

В контексте исследования ключевых факторов стратегического управления организационная культура рассматривается как среда, в которой данные факторы проявляются и реализуются (рис. 3). В частности, ценностно-целевые установки являются неотъемлемой частью организационной культуры, внутри которой они формируются и закрепляются. Некоторые организационные компетенции и функциональные особенности также можно включить в состав ор-

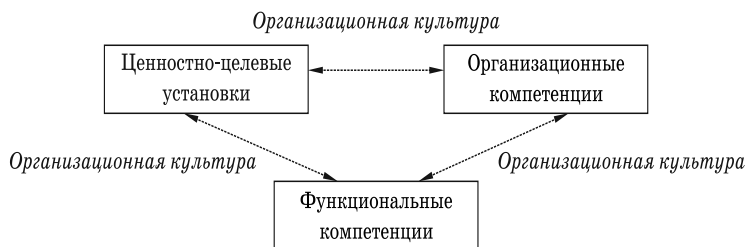

Рис. 3. Организационная культура как среда взаимодействия ключевых факторов стратегического управления

ганизационной культуры компании, например, культура внешней коммуникации, система мотивации сотрудников или опыт международного сотрудничества. С точки зрения данного исследования нет необходимости точно определять границу между организационной культурой и ключевыми факторами стратегического управления. В данном случае главное — понимать то, что организационная культура определяет качество проявления ключевых факторов стратегического управления в условиях конкретной организации, а также их значимость и условия взаимодействия.

Развитая организационная культура позволяет ценностно-целевым установкам успешно приживаться и активно участвовать в каждом аспекте функционирования организации. В то время как слабая организационная культура может минимизировать положительное влияние организационных компетенций, создаваемых новыми менеджерами компании, или же затруднять процесс создания условий для формирования функциональных особенностей. Также организационная культура может содержать в себе исторические сведения о том, какой из ключевых факторов стратегического управления имеет наибольшую значимость в условиях конкретной организации и насколько эффективным может быть его применение в определенной ситуации.

Грамотное развитие организационной культуры важно для установления благоприятных условий, как для ключевых факторов стратегического управления, так и

для организации в целом. Понимание и принятие сотрудниками компании ценностей, целей и моделей поведения в рамках существующей организационной культуры позволяет максимизировать эффект от использования внутренних производственных ресурсов компании и минимизировать существующие производственные издержки. Для эффективного использования организационной культуры как инструмента управления необходимо понимать ее особенности и возможности.

1. Организационная культура выступает важнейшей характеристикой, обеспечивающей единство организации. Она сохраняет единство целей, взглядов и ценностей всех составляющих организации. Особую значимость организационная культура обретает в современных условиях, когда многие элементы организации могут быть представлены в нетрадиционной форме, например, в виде сетевых или виртуальных ресурсов. В таком случае она является главным механизмом, регулирующим деятельность данных подсистем.

2. Организационная культура обеспечивает эффективность использования информационных технологий. «Для эффективной работы в новых условиях необходима здоровая организационная культура, при этом современные информационные технологии могут выступить катализатором и инструментом ее развития. От того, насколько базовые представления корпоративной культуры поддерживают открытость информационного обмена между сотрудниками,

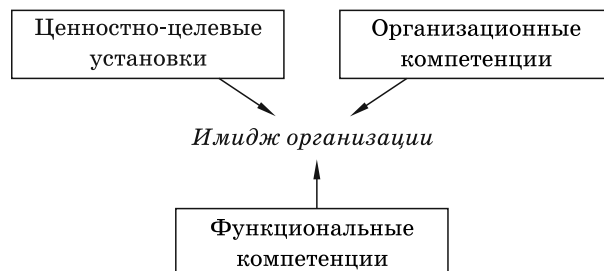

Рис. 4. Имидж компании выступает результатом преобразований на основе ключевых факторов стратегического управления

стремление к инновациям, групповую работу и обмен опытом, зависит успех компании в новых условиях» [5].

3. Организационная культура способствует адаптивному развитию организации. Формируя систему внутренней коммуникации компании, организационная культура обеспечивает необходимую гибкость управления. Это позволяет руководству и сотрудникам организации более эффективно взаимодействовать с динамичными условиями внешней среды.

4. Организационная культура определяет процесс взаимодействия с внешней средой и вид информационных потоков. Организационная культура характеризует качество построения внешних связей организации и культуру общения с клиентами, тем самым создает каналы для формирования имиджа организации во внешней среде. При создании имиджа организации создается представление о принципах ее взаимодействия с внешней средой. Наибольшая часть такого взаимодействия представлена в виде информационных потоков, которые напрямую зависят от существующей в организации культуры [4].

В современных условиях организационная культура выделяется важнейшим инструментом управления, который оказывает влияние на работу всех подсистем организации. Организационная культура необходима для целостного развития организации, укрепления взаимодействия внутренних элементов и повышения эффективности внешней коммуникации. С точки зрения ключевых факторов стратегического управления

организационная культура выделяется нами как основная среда проявления и взаимодействия данных факторов. Поэтому в ходе стратегических преобразований ей следует уделять особое внимание.

Использование ключевых факторов стратегического управления для построения долгосрочного развития организации направлено на повышение эффективности деятельности во всех подсистемах организации, но основное воздействие оказывается на формирование имиджа компании (рис. 4).

Имидж представляет собой многоаспектный совокупный образ, который формируется у всех лиц, так или иначе взаимодействующих с организацией. Выделяют два вида имиджа: внутренний и внешний. Внешний имидж компании определяется уровнем взаимодействия сотрудников компании с внешней средой — ее партнерами, клиентами, средствами массовой информации и т. д. Он создается на основе качества выпускаемой продукции, культуры поведения компании на рынке, культуры поддержания внешних связей с поставщиками и заказчиками, этичности ведения бизнеса, обязательности и устойчивости отношений, а также стандартов фирменного стиля компании. Внутренний имидж определяется устойчивостью, эффективностью и надежностью внутриорганизационных связей; организационной дисциплиной; стилем управления и другими проявлениями организационной культуры, базирующейся на ценностях организации. Он формируется за счет

сложившейся системы взаимоотношений, отношений сотрудников к идеям и ценностям компании [6].

На основании этого можно отметить, что имидж организации складывается преимущественно на основе нематериальных факторов. По мнению западных исследователей в сфере корпоративного имиджа, единственный производственный фактор, влияющий на репутацию бизнеса, — качество продукции [1]. При этом качество продукции заключается в умении слушать покупателя, т. е. в умении правильно выстраивать отношения и формировать производственный процесс с учетом его интересов.

Позиционирование организации во внешней среде должно строиться на основе ценностно-целевых установок и функциональных особенностей компании. Здесь необходимо ориентироваться на то, что будет интересовать ваших клиентов. Имидж создает сильную партнерскую привязанность в том случае, если компания удовлетворяет всем ожиданиям клиентов, еще лучше — если она превосходит эти ожидания. Ценностно-целевые установки представляют собой основу имиджа, своеобразный структурный каркас, который определяет будущий образ компании. Например, приоритет производства высококачественной продукции подразумевает то, что конечные потребители будут лояльно относиться к данной компании, а сотрудники предприятия будут гордиться качеством выпускаемой продукции. Практически всегда положения и ценности, определяющие структурный каркас имиджа, носят положительный характер и характеризуются социально-значимой философией компании.

Однако создаваемый в ходе деятельности имидж компании часто не соответствует своей основе, так как он зависит от огромного множества различных факторов, многим из которых руководству фирмы не всегда удается уделять должное внимание. Для того чтобы поддерживать имидж, который строится на основе ценностно-целевых установок, необходимо грамотно раз-

вивать организационные компетенции и функциональные особенности. Преобразования на основе этих ключевых факторов стратегического управления позволяют создать устойчивую систему менеджмента, в которой имидж будет выступать важным капиталом организации. При этом важным условием имиджа, с точки зрения ключевых факторов стратегического управления, является соответствие ценностно-целевых установок организационным компетенциям и функциональным особенностям. Если в компании персонал определяется как главная ценность, но при этом слабая система мотивации, не сформирован механизм аккумуляции уникального опыта сотрудников и функциональные особенности не опираются на профессиональные качества сотрудников, то этот факт ставит под сомнение идеи, заложенные в имидже компании.

Особой отличительной особенностью имиджа является постоянное повышение его значимости в долгосрочной перспективе. Даже если компания не ведет активной деятельности по развитию своего имиджа, он постоянно формируется и обогащается. Со временем благоприятный имидж может составлять основное конкурентное преимущество компании. Это становится особенно актуальным в современных условиях, когда множество компаний имеют возможность предлагать одинаковые продукты или услуги, но далеко не все они могут обладать положительным имиджем, необходимым клиенту для принятия ключевого решения. Анализируя особенности отечественного бизнеса и предложений на рынке, можно сформулировать несколько ситуаций, в которых роль имиджа в большей мере определяет предпочтение потребителя.

1. Ситуация, когда потенциальному клиенту предстоит принять решение о крупных вложениях или построении долгосрочных отношений. В такой ситуации имидж надежного партнера будет положительно выделять компанию даже в случае, если конкуренты предлагают более выгодные экономические условия.

2. Ситуация, когда потенциальному клиенту предстоит сделать выбор на незнакомом рынке. Примером данной ситуации может являться выбор поставщика для изготовления полиграфической продукции, при условии что потенциальный клиент не разбирается в данной отрасли. При равных экономических показателях главным основанием для принятия решения становится то впечатление, которое компания-поставщик окажет на потенциального клиента.
3. Ситуация, когда потенциальному клиенту предстоит сделать выбор на рынке интеллектуального труда. К числу компаний этого рынка можно отнести консалтинговые компании, брендинговые агентства, дизайн-студии и др. Основной особенностью данной ситуации будут являться невозможность точно оценить стоимость и качество предлагаемых услуг. Следовательно, основным критерием выбора будет являться имидж, который окажется наиболее благоприятным для лица, принимающего решение.

Таким образом, современным предпринимателям следует направлять свои усилия на максимальное приращение положительной информации в капитал имиджа и снижение в нем негативной составляющей. Американский специалист в области стратегического брендин-

менеджмента Кевин Лейн Келлер отмечает: «Основу капитала марки составляет сам товар, поскольку именно он формирует впечатления о ней... другими словами, в сердце первоклассной торговой марки должен находиться первоклассный товар» [3]. То же самое можно сказать и об имидже организации — производство первоклассной продукции или оказание услуг высокого качества будет являться основным источником положительного имиджа компании. Этот факт следует учитывать в первую очередь.

Таким образом, ключевые факторы стратегического управления являются важным компонентом, необходимым для успешного долгосрочного развития организации. Понимание их сущности позволяет раскрыть набор характеристик, представленный персоналом организации, организационной культурой и имиджем компании. Персонал организации выступает основным и преобладающим ресурсом для ключевых факторов стратегического управления. Особенности их проявления и взаимодействия определяются организационной культурой компании. Имидж, являясь прямым результатом преобразований на основе ключевых факторов стратегического управления, позволяет оценивать и координировать деятельность по формированию успешного долгосрочного развития организации.

Литература

1. *Джи Б.* Имидж фирмы. СПб.: Питер, 2000. 224 с.
2. *Келлер К. Л.* Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. М.: Вильямс, 2005.
3. *Капитонов Э. А., Зинченко Г. П., Капитонов А. П.* Корпоративная культура: теория и практика. М., 2005.
4. *Макарченко М. А.* Взаимодействие организационной структуры и культуры фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 3 (2005). С. 39–62.
5. *Мартынов Л. М.* Методология управления организациями в информационно-коммуникационной среде. СПб.: СПбГУЭФ, 2003.
6. *Савченко Л. С.* Организационная культура в предпринимательстве. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2007. 240 с.
7. *Якокка Л., Новак У.* Карьера менеджера. М., 2006.

References

1. *Jee B.* Image of firm. SPb.: Piter, 2000. 224 p.
2. *Keller K. L.* Strategic brand management: creation, assessment and management of the branded capital. M.: Williams, 2005.

3. *Kapitonov E. A., Zinchenko G. P., Kapitonov A. P.* Corporate culture: theory and practice. M., 2005.
4. *Makarchenko M. A.* Interaction of organizational structure and culture of firm // Messenger of the St. Petersburg University. Vyp. 3 (2005). P. 39–62.
5. *Martynov L. M.* Methodology of management of the organizations in the information and communication environment. SPb.: SPbSUEF, 2003.
6. *Savchenko L. S.* Organizational culture in business. SPb.: Publishing house of the St. Petersburg Academy of Management and Economy, 2007. 240 p.
7. *Yakokka L., Novak U.* Career of the manager. M., 2006.

А. Н. Рассказова**A. N. Rasskazova**

Эволюция развития российского банковского менеджмента

The Evolution of the Russian Banking Management

Рассказова Альбина Николаевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры учета, контроля и финансового
менеджмента
Кандидат технических наук, доцент
an_rasskazova@mail.ru

Rasskazova Albina Nikolayevna

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Saint-Petersburg)
Associate Professor the Chair of Accounting,
Control and Financial Management
PhD in Technical Sciences, Associate Professor
an_rasskazova@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

корпоративные клиенты, взаимодействие, эволюция, планирование, банк, проектно-ориентированное управление

KEY WORDS

corporate customers, interaction, evolution, planning, bank, project-oriented management

РЕФЕРАТ

В работе определены элементы системы российского банковского менеджмента в разрезе уровней развития ее в постсоветский период. Идентифицированы характеристики эволюции структуры планирования сотрудничества банка с корпоративными клиентами. Выявлен механизм, позволяющий исследовать те аспекты проблемы, с помощью которых познается целостная система современного банковского менеджмента. Полученные выводы могут быть использованы для построения проектно-ориентированного процесса взаимодействия банка с корпоративными клиентами.

ABSTRACT

In this paper we define the elements of the Russian banking system of management by the level of its development in the post-Soviet period. Identify the characteristics of the evolution of the structure of planning the bank's cooperation with corporate clients. A mechanism that allows you to explore those aspects of the problem, which is known by a complete system of modern banking management. The findings can be used to construct the project-oriented process of interaction with the bank's corporate clients.

Процесс изменений в российских финансовых и нефинансовых структурах имеет свою специфику, однако предпосылки успешного управления изменениями совпадают. «Одной из важных предпосылок является соответствующая комбинация стратегии фирмы, ее структуры и культуры, которые повышают дух предпринимательства внутри компании и, следовательно, способствуют тому, чтобы она лучше приспособилась к внешним переменам» [1, с. 278].

Если дополнительно к этому учесть специфические характеристики эволю-

ционного развития менеджмента российских организаций, то структуру постсоветской тенденции изменений в банковском менеджменте можно представить так, как показано в табл. 1. Здесь в качестве объекта банковского менеджмента принято взаимодействие банка с корпоративными клиентами, а предметом выступает система планирования сотрудничества как установленного вида такого взаимодействия. Тем самым основное внимание акцентировано на развитии системы планирования в банке, предусматривающей постановку рыночной

Таблица 1

Этапы развития банковского корпоративного бизнеса

Название этапа	Бюджетное планирование	Рыночное планирование	Стратегическое планирование	Стратегическое управление
Характеристика периода	Рост доходов	Развитие и внедрение новых финансовых продуктов	Способность быстрого реагирования и приспособления	Стимулирование изменений, трансформация пассивного стратегического планирования в активное
Рыночная цель	Удовлетворение потребностей массового клиента	Удовлетворение возрастающих запросов клиентов	Желаемое стратегическое позиционирование банка	Получение конкурентных преимуществ
Ключевой фактор успеха	Насыщение корпоративного и розничного рынков финансовыми услугами	Предложение широкого набора банковских продуктов, поддержка высокого уровня продуктовых в финансовой сфере	Активное вовлечение персонала в осуществлении стратегии	Создание условий для проявления инициативы со стороны рядовых сотрудников
Подходы работы с клиентами	Продуктово-ориентированный	Диверсификация рынков привлечения/размещения финансовых ресурсов	Клиентоориентированный подход, управление проектами	Стандартизация и тиражирование успешных проектов
Показатели результативности	Темп роста; снижение издержек	Доля рынка, количество продуктовых нововведений	Результативность проектов	Эффективность банковской деятельности
Основа конкуренции	Объем продаж и цены	Новые финансовые продукты и рыночные сферы обслуживания	Поддержка и реализация стратегических инициатив	Изменение организационной структуры и культуры финансовой деятельности
Тип планирования	Реактивное	Инициативное	Инициативное	Проактивное
Инструменты продвижения банковских продуктов и услуг	Экстраполяция прошлого опыта	Постановка банковского операционного маркетинга	Оперативное планирование в краткосрочном и среднесрочном периодах, выстраивание и реализация конкурентных мероприятий в соответствии с основными экономическими функциями банка	Построение системы проектного управления, выполнение оперативных программ (стратегических инициатив)

цели, определение ключевого фактора успеха, выбор подхода работы с клиентами и показателей эффективности этой работы.

При этом идентификация основы конкуренции, типа планирования и инструментов продвижения банковских продуктов и услуг обусловлена необходимостью выявления специфических условий развития этой системы. В работе анализу подвержены четыре временных горизонта: бюджетное (1990–2003), рыночное (2004–2007) и стратегическое планирование (2008–2011), а также стратегическое управление (2012 — настоящее время).

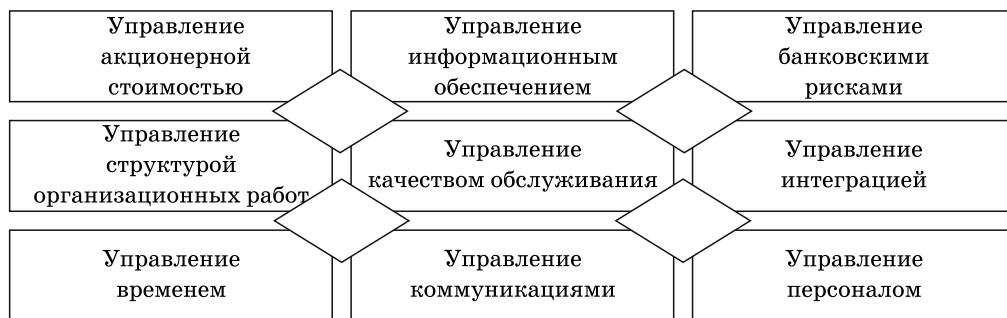
Рыночная цель бюджетного планирования в постсоветский период состояла в том, чтобы удовлетворить финансовые потребности массового корпоративного клиента, которые в то время ограничивались в основном депозитами, обслуживанием текущих расчетных счетов, работой с ценными бумагами и выборочным (фрагментарным) кредитованием клиентов корпоративного рынка. В результате появилось множество новых банков с узким ассортиментом банковских продуктов и услуг с продукто-ориентированным подходом работы с клиентами. При этом ключевым фактором успеха являлось насыщение корпоративного рынка финансовыми продуктами и услугами, а основой конкуренции банковского рынка были объемы продаж и цены. За плановые и результативные показатели принимались темпы роста объема продаж и доходов банков, а в качестве метода планирования широко использовался метод «экстраполяция прошлого опыта».

Закономерным итогом перехода российских банков к следующему этапу рыночного планирования явились возрастающие запросы клиентов, связанные с насыщением финансовыми продуктами розничного и корпоративного рынков. Это период диверсификации рынков и освоения банками новых финансовых продуктов и рыночных сфер обслуживания. Появились иностранные банки с предложением широкого набо-

ра продуктов, и теперь рыночная цель каждого отдельного банка состояла не только в удовлетворении растущих запросов клиентов, но и в поддержке инноваций в сфере финансовых продуктов и услуг. Приоритетным направлением в развитии процесса планирования внутри банка становится постановка банковского операционного маркетинга, основная функция которого заключалась в реализации плана мероприятий, нацеленных на создание и рост потребительского спроса на банковские продукты и услуги.

Период стратегического планирования в России пришелся на посткризисные (2008–2011 гг.) годы. Появление дополнительных факторов влияния на банковскую бизнес-среду (новых конкурентов и типов конкуренции) требовало от российских банков высокой гибкости поведения. Банковская мобильность, быстрое реагирование и приспособление к внешней среде способствовали росту эффективности. Объектом внимания стал вопрос: «Каким наш банк будет завтра?», а ответ на него определял цель процесса стратегического планирования банка. Иными словами, стратегия представлялась как средство достижения целей и формулировалась как определение генеральной программы развития банковского бизнеса.

В качестве инструмента реализации стратегии развития в период стратегического управления (с 2012 г. по настоящее время) была выбрана система проектного управления и реализации оперативных программ (стратегических инициатив) как мероприятий разового характера. Объяснением этому стала необходимость вовлечения банковского бизнеса наряду с IT-индустрией, строительством, шоу-бизнесом, машиностроением и другими отраслями в число проектно-ориентированных индустрий. Причинами, обусловившими такое движение в принципах развития взаимодействия банка с корпоративными клиентами, послужили резкое сужение рыночных ниш, сокращение жизненного цикла банковских продуктов, быстрое развитие

Области управления проектом

международной банковской конкуренции, ограниченность организационных ресурсов, растущая комплексность продаж, информационно-техническая сложность осуществления транзакций и индивидуализация потребностей клиентов банка.

В целом цель проектного управления изменениями в банке — это достижение максимального результата в условиях ограниченных ресурсов. В результате была сформирована ключевая стратегическая цель — это модернизация, связанная с реорганизацией структуры банка [4, с. 306], радикальным изменением бизнес-процессов и внедрением новых информационных технологий, которые требовались для обеспечения внедряемых в банке инновационных процессов. Проектный менеджмент [6] охватил основные функциональные области определения стратегических целей (рисунок).

Однако построение системы проектного управления потребовало выполнения таких условий, как разработка новой системы мотивации, формулирование организационных целей, выявление ведущих факторов успеха, фокусирование на отличительных компетенциях и определение приоритетности планируемых к реализации проектов. При этом объективной предпосылкой для достижения эффективности и результативности вышеописанных нововведений неизбежно выступало активное вовлечение персонала в осуществление стратегии развития банка [5, с. 20–24].

В соответствии с табл. 1, каждому этапу развития корпоративного банковского бизнеса соответствует тот или иной тип планирования. Нами учтены три типа планирования. Первый тип — это реактивное планирование (возврат к прошлому), которое основано на анализе прошлого опыта и использует старые организационные формы и сложившиеся традиции. Второй — инативное планирование, учитывающее складывающиеся условия, и третий — преактивное планирование, ориентированное на поиск оптимальных решений [2, с. 32].

Приведем последовательность выполнения трех этапов преобразований, без которых затруднительно достижение цели проектного управления изменениями в банке. Первый этап — это инициирование изменений, второй — разработка стратегии и новой организационной структуры банка и третий этап — изменение в различных системах управления. Рассмотрим подробнее реализацию каждого этапа.

Наиболее сложный этап преобразований — это первый, инициирование изменений, который предполагает, во-первых, формулирование собственниками видения и определение стратегических целей и, во-вторых, осознание необходимости проведения изменений с разработкой программ (проектных инициатив) по реализации стратегии банка, по которым планируется тиражирование (внедрение) новых технологий в бизнес-подразделениях банка.

Второй этап — разработка стратегии и организационной структуры банка — требует решения следующих задач:

1. Оптимизацию портфеля банковских продуктов и услуг, которая возможна, к примеру, через реализацию адресных программ сотрудничества банка с корпоративными клиентами — юридическими лицами в разрезе целевых отраслевых сегментов.
2. Разработку портфеля приоритетных проектов — совокупности проектов, находящихся в компетенции одного центра ответственности и выполняемых в общем пуле ресурсов (финансы, персонал, программное обеспечение, ПЭВМ и др.). Выполнение приоритетных проектов предполагает создание временных проектных групп, реализующих вертикальную, горизонтальную или диагональную коммуникации и включающих наличие двух руководителей — функционального менеджера (кто и каким образом выполнит работу) и проект-менеджера (что и когда должно быть сделано).
3. Декомпозицию стратегических целей на уровень бизнес-подразделений. Примером решения данной задачи может быть реализация проектной инициативы — построение новой модели работы с клиентами малого бизнеса, предусматривающей последовательное выполнение конкретных подпроектов. Так, первым подпроектом может быть анализ и выбор модели пилотного проекта, вторым — запуск пилотного проекта по модели работы с субъектами малого предпринимательства в одном бизнес-подразделении банка, специализирующемся на обслуживании клиентов рассматриваемого сегмента. Третий подпроект — это анализ результатов реализации пилотного проекта. Реализация обозначенной проектной инициативы будет завершаться тиражированием выбранной модели работы с клиентами сегмента малого бизнеса в других бизнес-подразделениях (четвертый подпроект) и началом функционирования нового цен-

тра работы с клиентами малого бизнеса (пятый подпроект).

4. Детализацию организационной структуры. На основе принятых стратегических решений формируются требования к будущей организационной структуре банка. Приведем пример. Допустим, одной из стратегических задач банка является переход от реализации продуктового подхода осуществления продаж банковских продуктов к клиентоориентированному. Выполнение указанной задачи требует обеспечения роста и развития специфических компетенций для достижения лидерских позиций в целевом корпоративном и/или розничном банковском бизнесе. Кроме того, необходимо закрепление личной ответственности менеджера за результаты и успех продуктового сегмента/ниши. В итоге возникнет необходимость в новых основных функционалах бизнес-подразделений и разделении вспомогательных функционалов (маркетинг, финансы, управление персоналом и т. п.) на стратегически контрольные и сервисные функции.

Третий этап преобразований — изменение в системах управления достигается механизмами обеспечения стратегических целей собственника. Одна из технологий менеджмента — это MBO (Management by Objectives — управление по целям) предполагает определение цели и задач банка на период 3–5 лет. Каждой цели устанавливается вес и критерий, каскадным методом устанавливаются цели для всех руководителей и сотрудников. Другая технология менеджмента — это PMM (Performance Management — оценка и управление эффективностью) — предусматривает формулирование стратегических целей банка на год и построение дерева целей: каскадирование целей уровня банка на уровни бизнес-подразделений. При этом цели уровня подразделения — основа для оценки деятельности руководителя подразделения. Третья технология — BSC (Balanced Scorecard — сбалансированная система показателей). По

стратегическим целям и дереву целей система управления BSC похожа на систему PMM. Однако далее реализация технологии BSC требует построения стратегической карты [3, с. 104], предусматривающей распределение целей по перспективам, определение причинно-следственных связей и ответственных сотрудников банка. Определяются ключевые показатели эффективности и разрабатывается механизм их измерения в разрезе управления финансами, клиентской базой, персоналом и внутренними процессами в банке. Кроме перечисленных существуют и другие управленческие инструменты достижения стратегических целей. Это KPI (Key Performance Indicators — ключевые показатели эффективности), TQM (Total quality management — всеобщее управление качеством) и др. В совокупности координация комплекса перечисленных работ представляет собой специфику реализации системы проектно-ориентированного управления изменениями в банковском менеджменте.

Как оценить результативность проекта, существенного в кредитной организации? Кроме известных аналитических методов оценки эффективности проекта (NPV, IRR и др.) предлагается оценить качество банковского продукта, которое, на наш взгляд, требует учета удовлетворенности и лояльности клиентов банка. Для банка цель для оценки уровня удовлетворенности и лояльности, к примеру, корпоративных клиентов можно сформулировать следующим образом: дать общую оценку текущего уровня удовлетворенности и лояльности корпоративных клиентов, а также установить, какие меры могут способствовать повышению удовлетворенности и лояльности.

Достижению указанной цели будет способствовать решение следующих задач: оценка уровня общей удовлетворенности и лояльности корпоративных клиентов; оценка уровня удовлетворенности корпоративных клиентов продуктовым предложением банка, выявление проблемных продуктов и их критичных ха-

рактеристик (при этом каждый продукт рассматривается как один из факторов, влияющих на лояльность); выявление факторов, которые влияют на удовлетворенность и лояльность корпоративных клиентов, и оценка важности каждого из этих факторов; оценка уровня удовлетворенности по каждому из выявленных факторов; разработка инструмента для организации мониторинга и сравнительной оценки лояльности и удовлетворенности корпоративных клиентов; сравнение удовлетворенности и лояльности текущих и бывших клиентов банка, в настоящее время ставших клиентами банков-конкурентов; выявление причин перехода клиентов из анализируемого банка в другие банки; подготовка предложения по комплексу мер, направленных на повышение уровня лояльности и удовлетворенности корпоративных клиентов рассматриваемого банка.

Проектно-ориентированный подход предполагает реализацию портфеля проектов, продолжительность которого выходит далеко за пределы жизненного цикла одного проекта, включающего выявление потребностей и возможностей на начальном этапе и реализующего выгоды на заключительном этапе. Поэтому использование подхода PPM (Project Portfolio Management — управление портфелем проектов) позволяет преодолеть разрыв между проектами и процедурами их реализации, обеспечивая тем самым максимальную отдачу от ограниченных ресурсов [7, с. 13–21].

Таким образом, если рассматривать программу проектно-ориентированного управления как группу взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и условиями их выполнения, то портфель проектов можно представить в виде совокупности проектов так, как показано в табл. 2. При этом каждый из этих портфелей находится в компетенции одного центра ответственности, выполняемого в общем пуле ресурсов (финансы, персонал, банковские IT-технологии, клиенты). Одновременно с этим достижение равновесия целей, ценностей и потребностей в проектах

Программа и портфель проектов

Портфели	Целевые программы			
	Финансы	Персонал	Привлечение клиентов	...
IT-портфель	Проекты	Проекты	Проекты	Проекты
HR-портфель	Проекты	Проекты	Проекты	Проекты
Портфель мероприятий	Проекты	Проекты	Проекты	Проекты

«уравновешиваются» следующим образом: цели проекта — цели банка, личные ценности — организационные ценности, поддерживающее поведение — инновационное поведение, потребности клиента в банковских продуктах — потребности банка в целом.

В заключение в качестве ключевых факторов управления проектами в банках выделим следующие: для «вертикальных проектов» цели и видение банка должны согласоваться с интересами стейкхолдеров (прежде всего клиентов банка), для «горизонтальных проектов» мотивация и организационная культура должны согласоваться с координацией и контролем. Реализовать систему проектно-ориентированного управления изменениями в банке возможно, используя матричную структуру, включающую временные проектные группы, вертикальную, горизонтальную и диагональную коммуникации и наличие у исполнителя двух руководителей функционального менеджера, отвечающего за то, кто и каким образом выполнит работу, и управляющего программой, в обязанности которого включается в том числе ответ на вопрос: «Что и когда должно быть выполнено?».

Приведем в порядке убывания приоритетов причины возможной низкой эффективности проектного управления изменениями в банке: недостаток взаимодействия между руководством проекта и функциональными менеджерами, слабая централизация функции управления проектами на корпоративном уровне, недостаточная поддержка со стороны функциональных руководителей, слабое понимание функций и разделения

ответственностей участников проекта, слабая согласованность между текущим процессом производства и проектными работами, слабая ресурсная поддержка, неадекватные действия из-за недостатка времени, конфликты между целями проекта и целями и интересами структурных подразделений банка, слабый навык разрешения трудностей при реализации проекта, слабое понимание задач, функций и ответственностей менеджера проекта, слабый мониторинг за выполнением проекта, отсутствие необходимых навыков, знаний у менеджеров проекта.

Таким образом, российская система банковского менеджмента, строящаяся сегодня на категориях рынка и проектно-ориентированного управления изменениями, ставит перед управленцами вопрос: «Что является необходимым и достаточным для успешной реализации стратегии банка на основе проектно-ориентированного управления изменениями?». Ответом будет последовательная реализация следующих процедур. Во-первых, необходимо сформулировать видение будущего развития банка и отсутствие разногласий по этому поводу у руководства. Во-вторых, необходимо стандартизовать процессы выполнения проектов. В-третьих, важно информировать всех сотрудников банка о процессе выполнения проектов и дать своевременную и точную оценку выполнения проектов. И, наконец, в-четвертых, требуется реализовать внутренний Public Relation (PR) в целях развития у персонала банка культуры проектного мышления.

Литература

1. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания. М.: Финпресс, 2000.
2. Исаева Е. А. Стратегический менеджмент в финансово-кредитных организациях: Учеб.-методич. комплекс. М.: Издат. центр ЕАОИ, 2011.
3. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
4. Кинг А. М. Тотальное управление деньгами. СПб.: Полигон, 1999.
5. Harrington J. H., Conner D. R., Horney N. L. Project Change Management. McGraw-Hill Companies, Inc, 2000.
6. Heerkens G. R. Project Management. McGraw-Hill Companies, Inc, 2002.
7. Levine H. A. Project Portfolio Management. John Wiley & Sons, Inc, 2005.

References

1. Wissema H. Strategic management and business: opportunities for future prosperity. M.: Finpress publishing house, 2000.
2. Isaeva E. A. Strategic management in the financial and credit organizations: educational and methodical tutorial. M.: Publishing centre EAOI, 2011.
3. Kaplan R., Norton D. The organization focused on strategy. As the organizations applying balanced system of indicators succeed in a new business environment. M.: JSC Olymp-business, 2004.
4. King A. M. Total management of money. SPb.: Polygon, 1999.
5. Harrington J. H., Conner D. R., Horney N. L. Project Change Management. McGraw-Hill Companies, Inc, 2000.
6. Heerkens G. R. Project Management. McGraw-Hill Companies, Inc, 2002.
7. Levine H. A. Project Portfolio Management. John Wiley & Sons, Inc, 2005.

**Е. В. Жиряева
Ю. Ц. Дариева
Д. Ц. Банзаров**

**E. V. Zhiryayeva
Ju. Ts. Darieva
D. Ts. Banzarov**

Анализ особенностей внешней торговли приграничных субъектов России*

Analysis of Features of Foreign Trade of Border Subjects of Russia

Жиряева Елена Васильевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры мировой и национальной экономики
zhiryayeva@szags.ru

Zhiryayeva Elena Vasilyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Senior lecturer of the world and national economy department
zhiryayeva@szags.ru

Дариева Юлия Цыреновна

Байкальский институт природопользования СО РАН (г. Улан-Удэ)
Аспирант
julianatatu@yahoo.com

Darieva Julia Tsyrenovna

Baikal Institute of Environmental management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Ulan-Ude)
Graduate student
janetto@inbox.ru

Банзаров Дмитрий Цыреторович

Администрация МО «Кяхтинский район» (г. Кяхта)
Начальник экономического отдела
econom_kht@mail.ru

Banzarov Dmitry Tsyretorovich

Municipality Administration «Kyakhta District» (Kyakhta)
Chief of economic department
econom_kht@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешняя торговля, приграничная торговля, торговый баланс, валовый региональный продукт (ВРП), экспорт, импорт

KEY WORDS

foreign trade, border trade, trade balance, gross regional product (GRP), export, import

РЕФЕРАТ

Рассмотрены формы торговли приграничных регионов и оценено ее значение в экономике субъектов РФ разных типов. Авторы установили, что приграничные области РФ осуществляют внешнюю торговлю на местном и региональном уровне. Особенности организации приграничной торговли с восточными соседями РФ состоят в создании торговых зон. В европейском направлении при ввозе товаров в рамках программ приграничного сотрудничества таможенная пошлина не уплачивается. Вторая исследованная форма — это внешняя торговля регионального уровня. Определялись индекс зависимости от торговли, нормализованный торговый баланс, индекс проникновения импорта, нефтяной нормализованный торговый баланс. Хотя внешняя торговля является основным источником доходной части бюджета приграничных регионов, непосредственно определяя уровень ВРП, ее относительные объемы на этих территориях ниже, чем в среднем по стране.

* Статья публикуется в авторской редакции по решению заседания кафедры мировой и национальной политики Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС.

ABSTRACT

Forms of external trade of Russia's border regions were investigated and the value of trade in the economics of different types of territories was estimated. Authors established that border areas of the Russian Federation carry out external trade at local and regional level. Border trade with east neighbors of the Russian Federation is organized in special zones. In the European direction when importing goods within partnership programmes the customs duty shouldn't be paid. The second studied form was a foreign trade at the regional level. Trade dependence, the normalized trade balance, import penetration and Non Oil trade balance indexes were calculated. Foreign trade is the main source of budget revenues for the border regions, it directly defines the level of gross regional product nevertheless its relative volumes in these territories are lower than average for the country.

Вовлечение населения во внешнеторговую деятельность — это социальная особенность приграничного района. Расчеты О.И. Тишутиной показали наличие тесной взаимосвязи ВРП с внешнеторговым оборотом для приграничных регионов (корреляционная зависимость 0,98–0,99) [10]. Корреляционная зависимость экспорта и доходов консолидированных бюджетов для неприграничных районов была незначимой, а для приграничных — 0,95–0,97. Взаимосвязь импорта и доходов бюджетов для неприграничных районов — 0,40–0,41, для приграничных — 0,86–0,88. Анализ, проведенный в работе [11], показал, что доходы и расходы бюджетов приграничных субъектов РФ отстают от доходов и расходов прочих. В группе приграничных регионов прослеживается тесная связь доходов бюджета с внешнеторговым оборотом, далее по значимости следует финансовая помощь. В других случаях первоочередное значение имеет финансовая помощь из федерального бюджета. Цель данной статьи — рассмотреть формы торговли приграничных регионов и оценить ее значение в экономике субъектов РФ разных типов.

Внешняя торговля может осуществляться по контрактам купли-продажи, быть бартерной, а также подпадать под положения о перемещении товаров физическими лицами («челночной»). Эта последняя форма ближе всего отвечает понятию приграничной торговли (ПТ). В исследовании мы выделяем уровень территориальных образований, на котором ведется приграничная торговля, и региональный для описания торговли с соседними странами.

ПТ — вид внешней торговли между лицами, проживающими вблизи сухопутной границы, находится в ведении местных властей и населения. Объемы ее всегда считались малыми. Основу товарных поставок составляют местные ресурсы¹. Развитие ПТ предполагает исключения из правил «большой торговли», меньшую собираемость таможенных сборов с территории. В некоторых странах ПТ приводит к экономическому процветанию окраин, а в других остается «головной болью» властей из-за неконтролируемых миграционных потоков, наркотрафика и контрабанды [9].

В советский период торговля с соседними странами велась через специализированные внешнеторговые объединения. В 1990-х гг. институт перестал существовать. В 1995 г. был подписан закон², статья 22 которого ввела понятие «приграничной торговли». Положения статьи не были реализованы, так как не были определены порядок осуществления ПТ, приграничные территории, не раскрыты понятия³. Статья 41 принятого

¹ Нырова Н. Н. Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?р=1099&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.

² О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Федеральный закон [от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ].

³ Российский союз промышленников и предпринимателей. Директор Департамента внешнеэкономических отношений Е. В. Данилова выступила с докладом на тему «О зарубежном опыте развития приграничной торговли». 01.04.2005: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgwto.com/archive.asp?id=45811&full_mode=1.

в 2003 г. закона¹ позволяет осуществлять ПТ между физическими лицами, постоянно проживающими на приграничной территории для удовлетворения местных нужд в товарах, производимых в ее пределах. Законодательство исключает из числа субъектов, правомочных вести ПТ, юридических лиц [4]. Однако новый закон также не раскрывает основных элементов особого режима ПТ. В законодательстве Индии, например, институт ПТ также не оформлен. Border trade обозначает взаимную торговлю Индии с сопредельными странами на основе двусторонних соглашений².

Требует определения глубина территории, на которой ведется ПТ. Исторически известны следующие зоны. После подписания Пекинского договора в 1860 г. была установлена беспошлинная меновая торговля по обе стороны русско-китайской границы на расстоянии 50 верст. По восточно-сибирской границе из Китая ввозились лишь товары первой необходимости, потребляемые населением приграничных областей. Пошлины, недобранные при ввозе этих товаров, не представляли интереса для казны в силу их незначительности [7]. Китайская сторона признавала право беспошлинной торговли на расстоянии 50 верст только за теми русскими товарами, которые вырабатывались непосредственно в пределах русской полосы. С русской стороны вызывала тревогу торговля европейскими товарами, которые завозились в пределы полосы беспошлинно под видом китайских. Серьезную проблему для края создавало превращение 50-верстной полосы, не имеющей четких очертаний на местно-

сти, в фактор контрабанды. В 1912 г. до сведения китайского правительства было доведено, что льготная 50-верстная полоса на русской стороне будет упразднена [2]. В начале XX в. по всему протяжению границы имелось еще особое пространство, где жители в целях отвлечения их от занятий контрабандой ограничивались в личных, имущественных правах и в свободе передвижения. Это была область «пограничных жителей» [3]. Как следует из доклада Е. В. Даниловой³, в мире нет четкой трактовки понятия и статуса ПТ. Под приграничными территориями понимаются зоны по обе стороны границы глубиной от 15 до 50 км. В Китае это районы на удалении до 20 км от линии границы (для торговли на двухсторонних рынках), а также приграничные уезды и города (для приграничной малой торговли) [5]. В 2008 г. Еврокомиссия одобрила Регламент приграничного взаимного режима пересечения граждан, проживающих в приграничных территориях до 30 км от границы. Наконец, среди документов ВТО существует «Интерпретация применения статьи XXIV ГАТТ», где указано, что параграф «Приграничная торговля» распространяется на регион, «обычно ограниченный 15 км от границы» [6].

Зарубежный опыт приграничного сотрудничества является предметом исследования Е. В. Даниловой. В Иране⁴ ПТ ведется через систему местных кооперативов на бартерной основе в пределах квот, имеются также приграничные рынки. ПТ в Турции организована через сеть оптовых и розничных магазинов. Владелец магазина получает сертификат на право экспорта или импорта и дальнейшую продажу товаров только компаниям, зарегистрированным в пределах прилегающего района⁵. В Монголии вопросы ПТ регламентируются законами «О свободной зоне», о правовом статусе зон «Алтанбулаг», «Цагааннуур», «Замын ууд» [12]. Зоны приграничного экономическо-

¹ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон [от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ].

² Российский союз промышленников и предпринимателей. Директор Департамента внешнеэкономических отношений Е. В. Данилова выступила с докладом на тему «О зарубежном опыте развития приграничной торговли». 01.04.2005: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgwto.com/archive.asp?id=45811&full_mode=1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

го сотрудничества стали создаваться в КНР с 1992 г. В российском Уссурийске расположена российско-китайская совместная зона. ПТК Суйфэньхэ-Пограничный и зона Дуннин-Полтавка являются трансграничными. Немалую роль в содействии российско-китайскому сотрудничеству оказывают и китайские зоны приграничного экономического сотрудничества в Хэйхэ, Суйфэньхэ, Маньчжурии и Хунчуне [1]. В 2002 г. было подписано первое Соглашение между ЦБ РФ и Народным банком Китая о расчетах между банками-корреспондентами приграничных территорий в национальных валютах [5]. Институт ПТ сложился в российско-финляндских торгово-экономических отношениях в конце 1950-х гг. на основе клиринговой системы расчетов. Торговля носила обменный характер, вовлекала в товарооборот малые и средние предприятия, не участвовавшие в централизованных операциях. Внимание, уделяемое Финляндией приграничным территориям России, позволило в 1992 г. заключить межправительственное соглашение о сотрудничестве в Мурманской области, Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. ПТ трансформировалась в понятие «сотрудничество сопредельных регионов». Вступление Финляндии в ЕС в 1995 г. расширило базу взаимодействия. Финляндия содействовала приданию Северо-Западу России статуса приоритетного региона для финансирования из фондов Евросоюза¹. Европейское направление приграничного сотрудничества в конце 2000-х гг. впервые получило торговую составляющую. В 2003 г. ЕС запустил инициативу «Расширенная Европа — новое соседство». В период 2004–2006 гг. действовала Программа соседства, а в 2007–2013 гг. — Европейский институт

¹ Российский союз промышленников и предпринимателей. Директор Департамента внешнеэкономических отношений Е. В. Данилова выступила с докладом на тему «О зарубежном опыте развития приграничной торговли». 01.04.2005: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgwto.com/archive.asp?id=45811&full_mode=1.

соседства и партнерства (ЕИСП). На первом этапе были реализованы пять программ INTERREG: Коларктик, Еврорегион Карелия, Юго-Восточная Финляндия–Россия, Эстония–Латвия–Россия, Литва–Польша–Россия, регион Балтийского моря. С 2007 г. началась вторая стадия сотрудничества, включающая семь программ. С переходом к ЕИСП обе стороны обеспечивают софинансирование и фокусируют проекты на стратегических приоритетах [8]. Правительство РФ приняло ряд постановлений, одним из которых утверждается специальная форма удостоверения, подтверждающего, что товары ввозятся на территорию РФ в рамках реализации программ приграничного сотрудничества. Этим предоставляется право их беспошлинного ввоза². Неорганизованная торговля, значительная часть которой является занятием приграничных жителей, регулируется в РФ нормами беспошлинного перемещения товаров для физических лиц. По состоянию на 2013 г. от таможенной пошлины освобождаются товары, стоимость которых не превышает сумму, эквивалентную 10 000 евро, и общий вес не превышает 50 кг³.

При обращении к статистике возникает вопрос: в какой части торговые отношения между двумя странами могут быть отнесены к ПТ? Для исследования доступна информация Росстата о внешней торговле приграничных субъектов РФ и региональных таможенных управлений о товарах, прошедших через подчиненные таможни в сопредельные страны. Имеющиеся данные не позволяют

² О порядке выдачи удостоверений о признании товаров ввозимыми на территорию Российской Федерации в целях выполнения контрактов, заключенных в рамках реализации программ приграничного сотрудничества: Постановление Правительства РФ [от 14 сентября 2012 г. № 927].

³ О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском: Соглашение между Правительствами РФ, Республики Беларусь и Казахстан [от 18 июня 2010 г.].

судить об объемах ПТ, они в целом характеризуют роль внешней торговли в экономической активности субъекта РФ. В связи с тем что последние данные о ВРП представлены на сайте Росстата за 2010 г., именно он взят для анализа. По приграничным регионам проводился анализ трех показателей [13].

Индекс зависимости от торговли (открытости) (ЗТ) выступает мерой важности международной торговли в экономике, указывает на степень, в которой экономика открыта торговле. Определяется как объем товарооборота (экспорт плюс импорт) в процентах от ВРП. Принимает значения от 0 до $+\infty$. Открытость регионов может быть искажена тем, что экспорт декларируется через установленные пункты пропуска (например, центральную энергетическую таможенную за пределами региона. Источники данных: база Росстата «Регионы России». Значение ВРП было пересчитано в миллионах долларов путем деления на 30. **Нормализованный торговый баланс (НТБ)** представляет собой торговый баланс (экспорт минус импорт) как долю от общего товарооборота. В долгосрочном периоде должен быть равен нулю, но в краткосрочном периоде возможны значительные отклонения. Принимает значения от -1 до $+1$, что позволяет сделать данные сопоставимыми вне зависимости от объема торговли. Значение 0 означает торговый баланс. **Индекс проникновения импорта (ПИ)** показывает, в какой мере внутренний спрос (разница между ВРП и чистым экспортом плюс импорт) удовлетворен импортом. Индекс может служить индикатором, если целью экономической политики является самообеспеченность, выступать показателем уязвимости к некоторым внешним шокам. Определяется как отношение общего импорта к внутреннему спросу в процентах. Изменяется от 0 (импорта нет) до 100%, когда весь внутренний спрос удовлетворяется импортом. Ограничения: не учитывается межрегиональная торговля.

Результаты исследования представлены в таблице.

Внешнеторговая открытость РФ в среднем составляет 50%. Показатели Калининградской (анклава) и Тюменской (значения по которой даны без автономных округов ХМАО и ЯНАО) областей в несколько раз выше. Очень низкой является открытость ЯНАО (2%), если учесть, что Россия является лидирующим поставщиком газа, добытого в этом АО, на мировой рынок. Чеченская Республика имеет нулевую открытость. В среднем же показатель открытости приграничных регионов (30%) значительно ниже среднего по России (50%), что говорит о неудовлетворительном использовании потенциала их географического положения. Гораздо более открытыми в целом являются не представленные в таблице субъекты Федерации без внешних границ (лидером является Калужская область (104%), обеспечившая инвестиционную привлекательность для зарубежных автомобильных концернов). Значительный отрицательный НТБ имеют Калининградская, Псковская области, Чеченская Республика и Ингушетия. Абсолютные же значения экспорта указывают на отсутствующий экспортный потенциал Псковской области, Северо-Кавказского Федерального округа, Калмыкии, Тывы, Еврейского и Чукотского АО. Средний торговый баланс по приграничным регионам равен нулю, их импорт уравнивается экспортом. Чрезвычайно зависима от импорта Калининградская область, в то время как для Чеченской Республики ПИ равно нулю. Хотя показатель зависимости от импорта суверенной территории не может быть меньше нуля, для Тюменской области без автономных округов он составил -10% , так как положительное сальдо торгового баланса области превысило ее ВРП! Показатель ПИ приграничных регионов в 2 раза ниже (10%), чем в среднем по России. В целом внешняя торговля имеет меньший вес в экономике приграничных регионов, чем это характерно для страны. Найденную закономерность следует признать неблагоприятной, поскольку показатели экспорта и импорта теснее коррелируют со значениями ВРП в приграничных регионах, чем в иных.

Таблица

Показатели внешнеторговой деятельности приграничных субъектов РФ в 2010 г.

Субъект РФ	ЗТ	НТБ	ПИ	Субъект РФ	ЗТ	НТБ	ПИ
РФ	50,2	0,3	21	Оренбургская	27,1	0,5	8
Белгородская	52,2	—	29	Самарская	41,4	0,7	10
Брянская	21,8	—	16	Саратовская	19,8	0,5	6
Воронежская	16,1	0,0	8	Курганская	10,3	0,1	5
Курская	18,8	0,1	9	Тюменская об- ласть без АО	163,8	0,9	-10
Смоленская	22,4	0,1	10	ЯНАО	2,4	0,4	1
Республика Карелия	39,1	0,7	8	Челябинская	37,4	0,3	15
Архангельская	48,1	0,9	3	Республика Алтай	10,3	0,2	4
Калининградская	132,2	-0,9	58	Республика Бурятия	13,4	0,5	4
Ленинградская	86,8	0,4	40	Республика Тыва	0,9	-0,3	1
Мурманская	25,4	0,8	3	Алтайский	9,4	0,1	4
Псковская	40,5	—	28	Забайкальский	9,4	-0,5	7
Санкт-Петербург	65,2	—	36	Красноярский	31,8	0,8	5
Республика Калмы- кия	12,5	—	8	Новосибирская	23,4	-0,1	13
Краснодарский	25,9	0,0	13	Омская	59,3	0,9	7
Астраханская	14,3	0,1	6	Якутия	25,9	0,9	1
Волгоградская	24,1	0,5	7	Камчатский	20,6	0,8	2
Ростовская	34,9	—	19	Приморский край	41,7	-0,6	26
Республика Дагестан	4,7	—	4	Амурская	7,4	-0,3	5
Республика Ингуше- тия	1,5	—	1	Магаданская	12,2	-0,1	7
Кабардино-Балкар- ская Республика	3,1	—	2	Сахалинская	77,7	0,8	18
Карачаево-Черкес- ская Республика	11,0	—	8	Еврейская АО	4,3	-0,6	3
Республика Северная Осетия	5,7	0,0	3	Чукотский АО	11,4	-0,5	8
Чеченская Респуб- лика	0,1	-0,9	0	Среднее по при- граничным	29,7	0,0	10

Всемирный банк в докладе об экономике России¹ оперирует понятием «не-нефтяной дефицит счета текущих опера-ций», указывая на его высокий уровень

¹ Восстановление и перспективы дальнейшего развития экономики: Доклад об экономике России № 29. Весна 2013 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2013/02/26/russian-economic-report-29>.

(13,2% ВВП в 2012 г. и 13,5% ВВП в 2011 г.). Представляло интерес оценить этот показатель по регионам России. Ниже даны значения нормализованного торгового баланса за вычетом из общих значений экспорта объемов экспорта продукции ТЭК (нефтяного торгового баланса, ННТБ) для тех регионов России, где его значения выше 0,5 или ниже -0,5. Результат для РФ в целом -0,3. Низкий

отрицательный ННТБ имеют внутренние регионы: Ивановская, Калужская, Московская, Орловская, Тамбовская, Тверская области; Москва; Адыгея; ХМАО; приграничные: Брянская, Калининградская, Псковская области; Санкт-Петербург; Дагестан; Ингушетия; Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики; Тюменская область без АО; ЯНАО; Приморский край; Еврейская АО. Высокий положительный ННТБ имеют внутренние регионы: Липецкая (основной экспортный товар — черные металлы), Вологодская области (металлы); Пермский край (удобрения); Кировская (химическая продукция), Иркутская (древесина), Кемеровская (каменный уголь, кокс), Томская области (химическая продукция); приграничные регионы: Карелия (лесоматериалы и бумага); Архангельская (топливо), Мурманская области (металлы); Красноярский край (цветные металлы); Якутия (драгоценные камни и металлы); Камчатский край (рыба). Как в целом по РФ, так и по большинству ее субъектов, в том числе по Москве, ННТБ является отрицательным. Положительный баланс Архангельской области при преобладании в экспорте минерального топлива обусловлен очень низкими объемами импорта. Регионы с положительным ННТБ, как приграничные, так и не имеющие внешних границ, выступают в международной специализации как поставщики других видов сырья и полу-обработанной продукции. Особенности в структуре экспорта в за-

висимости от близости границы не обнаружено. Как представляется, внешняя торговля для приграничных регионов РФ является отнюдь не преимуществом местоположения, а ее невысокие показатели — это индикатор более уязвимой экономической ситуации приграничных субъектов.

Итак, мы установили, что приграничные регионы представлены во внешне-торговой деятельности двумя формами торговли. ПТ известна с XIX века, она не облагается таможенными пошлинами, в азиатском направлении осуществляется через торговые центры и зоны, в европейском направлении проводится в рамках утвержденных проектов. Неформальным способом ПТ является «челночная» торговля, удовлетворяющая нормам беспошлинного ввоза для физических лиц. Опыт регулирования ПТ Ирана и Турции может быть полезен для развития ее новых направлений. Вторая исследованная форма — это внешняя торговля приграничных субъектов РФ. Особую тревогу вызывает ситуация в Калининградской области, где сочетается высокая открытость с резко отрицательным торговым балансом, что обнаруживает полную зависимость области от импорта. Хотя внешняя торговля является основным источником доходной части бюджета приграничных регионов, непосредственно определяя уровень ВРП, ее относительные объемы на этих территориях ниже, чем в среднем по стране.

Литература

1. Абраменков А. В. Совместные свободные экономические зоны в российско-китайском сотрудничестве // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 8. С. 14–23.
2. Беляева Н. А. От порто-франко к таможене: Очерки региональной истории российского протекционизма. Владивосток: Дальнаука, 2003. 214 с.
3. Вольтке Г. Законы о пограничных жителях и пограничных сношениях. СПб., 1903.
4. Врагова Н. К., Рожков Ю. В. Валютное регулирование приграничной торговли. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. 160 с.
5. Врагова Н. К., Симутина Л. Н. Межбанковские расчеты как фактор цивилизованного развития внешнеторговых отношений приграничных регионов России и Китая // Деньги и кредит. 2007. № 2. С. 56–62.
6. Жиряева Е. В. Роль международных связей в экономике регионов России. СПб.: СЗИ РАНХиГС, 2012. 252 с.
7. Описание Маньчжурии. Т. 1. СПб., 1897.
8. Радвилавичюс Ш., Межевич Н. Роль приграничного сотрудничества между Европейским союзом и Российской Федерацией в двусторонних и региональных программах экономического развития. Брюссель: ЕСО, 2010. 125 с.

9. Рыжова Н. Влияние приграничной торговли на экономическое развитие Китая и России // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 137–150.
10. Тишутина О. И. Методология и стратегия обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов Российской Федерации: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2008. 36 с.
11. Тишутина О. И. Функции и принципы построения бюджета приграничного субъекта Российской Федерации // Известия ИГЭА. 2007. № 6. С. 30–34.
12. Хандажапова Л. М., Лубсанова Н. Б., Базаров Б. Д. Социально-экономический потенциал развития приграничных территорий Бурятии и Монголии: Проект № 05-02-02084а.
13. *Trade statistics in Policymaking* / United Nations. 2007. 112 p.

References

1. Abramenzov A. V. Joint free economic zones in the Russian-Chinese cooperation // Russian external economic messenger. 2010. N 8. P. 14–23.
2. Belyaeva N. A. From porto-franco to customs: Sketches of regional history of the Russian protectionism. Vladivostok: Dalnauka, 2003. 214 p.
3. Volk G. Laws on boundary inhabitants and boundary intercourses. SPb., 1903
4. Vragova N. K., Rozkov Yu. V. Exchange regulation of border trade. Khabarovsk: RITS HGAEP, 2005. 160 p
5. Vragova N. K., Simutina L. N. Interbank calculations as factor of civilized development of the foreign trade relations of border regions of Russia and China // Money and credit. 2007. N 2. P. 56–62.
6. Zhiryaeva E. V. Role of international relations in economy of regions of Russia. SPb.: SZI RANHiGS, 2012. 252 p
7. *Description of Manchuria*. Vol. 1. SPb., 1897.
8. Radvilavichyus Sh., Mezhevich N. Role of border cooperation between the European Union and the Russian Federation in bilateral and regional programs of economic development. Brussels: ECO. 2010. 125 p.
9. Ryzhova N. Influence of border trade on economic development of China and Russia // Economy Questions. 2009. N 6. P. 137–150.
10. Tishutina O. I. Methodology and strategy of ensuring stability of profitable base of budgets of border subjects of the Russian Federation: Dissertation abstract. Saratov, 2008. 36 p.
11. Tishutina O. I. Functions and principles of creation of the budget of the border subject of the Russian Federation // ISEA News. 2007. N 6. P. 30–34.
12. Handazhapova L. M., Lubsanova N. B., Bazarov B. D. Social and economic potential of development of border territories of Buryatia and Mongolia // Project N 05-02-02084a.
13. *Trade statistics in Policymaking* / United Nations. 2007. 112 p

**И. Ю. Пожарский
А. Н. Цацулин**

**I. Yu. Pozharskiy
A. N. Tsatsulin**

Проблемы энергосбережения в региональном агропромышленном комплексе

The Problems of Caretaking of Energy in the Regional Agro-industrial Complex

Пожарский Илья Юрьевич

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
prezident88@list.ru

Цацулин Александр Николаевич

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Кафедра учета, контроля и финансового
менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
Почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации
vash_64@mail.ru

Pozharskiy Ilija Yuryevich

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Saint-Petersburg)
Graduate student
prezident88@list.ru

Tsatsulin Alexander Nikolaevich

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Saint-Petersburg)
Chair of account, control and financial management
Doctor of Science (Economy), Professor
Honorable Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation
vash_64@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

энергоэффективность, энергосбережение, электросбережение, возобновляемые источники энергии, сельское хозяйство региона, агропромышленный комплекс, ветровая энергетика

KEY WORDS

an energy efficacy, caretaking of energy, caretaking of electricity, the renewable sources of energy, the Regional agriculture, the agro-industrial complex, wind power

РЕФЕРАТ

В статье дан обзор проблем энергои электросбережения в сельском хозяйстве страны и региона. Объектом исследования выбрана Республика Марий Эл, оценен сельскохозяйственный потенциал региона и рассмотрены особенности агропромышленного комплекса (АПК) территории и перспективы его развития. Приведен перечень факторов, влияющих на потери энергии при обеспечении нужд АПК. Отмечены возможности использования возобновляемых источников энергии.

ABSTRACT

This article surveys the problems of energy and power management in the agricultural sector of country and it's region. The Republic of Mari El is an object of study. In the article the agricultural potential of the region is estimated. Different features of agro-industrial complex (AIC) of the territory and the prospects for its development are also revealed. A list of factors that affect the energy loss while ensuring the needs of the agricultural sector and the potential of using renewable energy sources are also marked in the research.

Наиболее эффективным инструментом борьбы с последствиями изменения

климата, по мнению авторов, являются передовые энергосберегающие техно-

логии. С помощью этих технологий и инновационных решений можно повысить энергоэффективность, способствовать рациональному использованию ресурсов и сокращению выбросов парниковых газов. Энергосбережение также позволяет сочетать преимущества от внедрения интеллектуальных решений для защиты окружающей среды с экономической выгодой.

Энергоэффективность и энергосбережение входят в пятерку приоритетных направлений технологического развития, сформулированных президентом России еще в 2009 г. К 2020 г. страна планирует сократить потребление первичной энергии на 40% по сравнению с показателями 2007 г. (на момент принятия соответствующей Программы). В настоящее время проблема ресурсосбережения вообще и электроэнергии в частности становится предельно остросоциальной, поскольку будущее благополучие человечества во многом зависит от того, насколько рационально, щадяще и эффективно используются ресурсы в настоящее время.

Особый научный интерес представляет энергетическое обеспечение сельскохозяйственного производства. Отрасли агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации являются сложными и своеобразными объектами с точки зрения энергои в частности электрообеспечения, поэтому проблема энергосбережения в каждой из отраслей АПК в условиях безудержного роста тарифов на энергоносители весьма актуальна. При этом современное состояние отечественного сельского хозяйства характеризуется:

1) низким уровнем производительности труда в сравнении с развитыми странами. В настоящее время она составляет лишь 10–12% от американского уровня [2]. И не только: 21 июня 2013 г. министр сельского хозяйства РФ Н. Федоров привел любопытные цифры. Если в Италии 5% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, производят 17% ВВП, то в России

10% производят лишь 4%¹. Несложно подсчитать, что российский уровень производительности труда составляет менее 12% от итальянского;

- 2) высокой энергоемкостью производимой продукции, в 4–6 раза выше, чем в развитых странах. Потери энергии в энергосетях и у потребителя очень большие и в ряде случаев достигают 40%. Скажем, электроэнергия, сэкономленная в России в 2013 г. (в рамках мер по энергосбережению), по оценкам специалистов, окажется вполне достаточной для годового обеспечения всех потребностей Франции;
- 3) большим набором используемых технологических и энергетических средств при крайне низком коэффициенте полезного использования ТЭР, не превышающем 35%, что значительно ниже, чем в промышленных отраслях. Так, среднегодовой коэффициент использования электрических подстанций, котельных, установленной мощности двигателей внутреннего сгорания не достигает даже 20%;
- 4) сложной структурой топливно-энергетического баланса, основными составляющими которого являются следующие виды топливно-энергетических ресурсов (ТЭР): дизельное топливо и автобензин (около 1/3), электроэнергия (12%), твердое топливо (более 1/3), газ, жидкое печное топливо и др.;
- 5) наличием устаревшего оборудования и средств коммуникации — около 90% их работает за пределами сроков амортизации;
- 6) дефицитом работоспособных кадров требуемого уровня квалификации.

Особенности функционирования сельскохозяйственной отрасли связаны с тем, что в качестве объекта воздействия энергетических технологий чаще всего выступают биологические объекты: почва, растение, животное. Это накладывает отпечатки на особенности потребления

¹ ПМЭФ-2013. Петербургский международный экономический форум: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forumspb.com> (дата обращения 22.06.2013).

Рис. 1. Получение тепловой и электрической энергии

и распределения энергии, а также на выбор возможных энергетических источников.

Для увеличения производства сельскохозяйственной продукции АПК страны должен развиваться интенсивно, используя инновационные энергосберегающие технологии, а этот процесс неразрывно связан с возрастанием потребления энергии. В настоящее время прирост продукции на 1% влечет за собой увеличение расхода энергоресурсов на 2–3%. В животноводстве потребляется 18–22% жидкого топлива и 19–20% электрической энергии от всех энергоресурсов, используемых на производственные цели в сельском хозяйстве. В РФ на 1 га пашни затрачивается до 280 кг условного топлива, тогда как, например, в США — 140 кг.

Мощности электрической и тепловой энергии генерируются, как это показано на рис. 1, следующими способами:

- на тепловых электрических станциях (ТЭС) на органическом топливе с использованием в турбинах водного пара (паротурбинные установки — ПТУ); продуктов сгорания — ГТУ, их комбинаций (паровые установки — ПГТУ);
- на гидравлических электрических станциях (ГЭС), использующих энергию потока воды;

- на атомных электростанциях (АЭС), использующих энергию ядерного распада;
- на установках, преобразующих энергию солнца в электрическую;
- на ветроэнергетических установках (именно это направление производства электроэнергии получило самое широкое распространение в Германии [1] и имеет перспективы в российском сельском хозяйстве).

Анализ функционирования топливно-энергетических объектов показывает, что экономически наиболее эффективны электростанции, не имеющие громоздкого топливного цикла: гидроэлектростанции, солнечные, ветряные, геотермальные и ряд других на возобновляемых источниках энергии. Важнейшими приоритетами государственной энергетической политики в РФ наряду с устойчивым обеспечением страны энергоносителями является создание условий для функционирования и развития экономики при максимально эффективном использовании ТЭР.

Несмотря на наличие значительных собственных запасов ископаемых ТЭР в РФ, стратегической целью деятельности в области энергосбережения являются снижение энергоемкости валового вну-

тренного продукта (ВВП) и, как следствие, снижение зависимости экономики АПК от угрожающего возрастания внутренних цен и тарифов на снабжение ТЭР хозяйствующих субъектов, что может быть достигнуто за счет:

- повышения эффективности использования энергоносителей в результате внедрения новых энергосберегающих технологий, оборудования, приборов и материалов, утилизации и вторичных энергоресурсов и др.;
- структурной перестройкой отраслей АПК;
- оптимизации топливного баланса субъекта Федерации с увеличением доли местных видов топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.

Эффективность проводимой государственной политики в сфере энергосбережения подтверждается тем фактом, что с 1996 г. прирост ВВП увеличивается практически без увеличения энергопотребления, за последние 17 лет значение показателя энергоемкости ВВП снижено более чем в 1,5 раза. Аналогичная ситуация и на региональном уровне. Так, общий потенциал энергосбережения в Республике Марий Эл оценивается на уровне 30% потребления ТЭР. Основные пути его реализации: структурная перестройка экономики — около 38%; научно-технический прогресс (НТП) — около 41%; совершенствование организационных и экономических механизмов стимулирования энергосбережения — около 21%.

Программными документами, определяющими пути реализации потенциала экономии энергоресурсов в РФ, являются Федеральные программы по энергосбережению, утверждаемые в установленном законодательством порядке Правительством РФ на 20 лет. В РФ выстроена четкая система финансирования энергосбережения. Финансирование мероприятий по энергосбережению осуществляется за счет: собственных средств предприятий; средств целевого фонда энергосбережения; средств инновационных фондов министерств и

ведомств; средств субъектов федерации и местных бюджетов.

Реализации государственной политики в сфере энергосбережения в РФ способствует развитая нормативная база. Среди правоустанавливающих документов федерального уровня необходимо назвать следующие акты: Закон РФ «Об энергосбережении» № 28-ФЗ от 3 апреля 1996 г.; Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года (одобренны Правительством РФ, протокол № 39 от 23 ноября 2000 г.); Федеральная целевая программа «Энергоэффективная экономика» на 2002–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. (утв. Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 796, с изменениями от 29 декабря 2001 г.); Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об энергетической стратегии России на период до 2030 года»; Федеральный закон № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности»; Указ Президента РФ от 13 мая 2010 г. № 579 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1172 «Об утверждении правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности»; Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и/или частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

Россия имеет огромный потенциал энергосбережения, который сопоставим с приростом производства всех первичных энергоресурсов. Потенциал России

по энергосбережению способен решить проблему обеспечения экономического роста страны. Но в настоящее время эти возможности не используются, и страна по-прежнему остается одной из самых расточительных в мире. Энергоемкость экономики России существенно превышает показатель Японии и США по паритету покупательной способности.

Существенным фактором снижения экономического роста страны может стать нехватка энергии. Если в стране будет отсутствовать скоординированная политика по энергоэффективности, то, по оценкам экспертов, темпы снижения энергоемкости до 2015 г. могут резко упасть. Такие обстоятельства могут привести спрос на энергетические ресурсы внутри страны к еще более динамичному развитию, что повлечет за собой увеличение объемов добычи углеводородов, а это потребует в свою очередь быстрого развития транспортной инфраструктуры. Все это потребует огромных инвестиций. Тем не менее спрос на электроэнергию и газ непрерывно возрастает.

Энергосбережение становится в настоящее время доминирующим критерием ведения в регионах страны сельскохозяйственного производства и рационального использования ресурсов, вовлеченных в него: почвенных, водных, энергетических, биологических, финансовых и трудовых. Но причина существенных потерь в АПК в настоящее время вроде как установлена: в отрасли широко применяется электропривод с асинхронными короткозамкнутыми электродвигателями. Именно на нерегулируемый асинхронный электропривод приходится до 60% потребляемой электрической энергии.

Собственно энергетика АПК имеет ряд особенностей: рассредоточенность сельских потребителей; малая единичная мощность; большая протяженность сетей — электрических, тепловых, газовых, значительная часть которых уже разрушена, небезопасна и непригодна для дальнейшей эксплуатации, а также наличие больших регионов, где ведется сельскохозяйственное производство, без централизованного энергообеспечения.

Перспективным регионом, где АПК может в ближайшие годы выйти на новые

рубежи, следует признать Республику Марий Эл (РМЭ). Ведущая отрасль сельского хозяйства РМЭ — животноводство: молочное и мясо-молочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство, козоводство. Выращивают зерновые (ячмень, овес, рожь, пшеница) и кормовые культуры, лен-долгунец, хмель, овощи, картофель. РМЭ претендует на первое место по производству мяса птицы в России. За прошедший 2012 г. РМЭ добилась успехов в области сельскохозяйственного производства: второе место в РФ по темпам роста объемов сельхозпродукции и первое место в Приволжье — темп прироста к предыдущему году составил 18,5%. По количеству мяса, произведенного на душу населения — 177,5 кг, — первое место в ПФО¹.

По мнению главы РМЭ Л. Маркелова, техническое перевооружение регионального агропрома позволит к концу 2013 г. выйти на объем производства в 300 000 т мяса птицы. Это реальные цифры, поскольку в республике имеются такие успешные предприятия, как агрохолдинг «Акашево», активно развивающий производственную структуру своих предприятий, размещают новые производственные мощности на территории региона.

Так, деятельность названной бурно развивающейся компании получила одобрение экспертов ICRIС OIC (Исламская палата исследований и информационный центр, Иран) на поставку мяса птицы в страны мусульманского сообщества. Подписан договор на поставку мяса птицы «халяль» с компанией Sahel Al-Madina Kompani for Fresen (Саудовская Аравия). Помимо ОАЭ продукция агрохолдинга будет поставляться в Иран и Бахрейн. Общий объем поставок, предусмотренный договором, — 38 000 т продукции ежегодно.

Сегодня самой крупной козьей фермой в России является ООО «Лукоз» именно в РМЭ: поголовье составляет 2200 животных, а надои — более 3 л в день с козы — это высокий европейский уровень. Важным отличием от многих

¹ Новости MariEl.ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://news.vmarie.ru> (дата обращения: 10.06.2013).

других животноводческих хозяйств является еще и то, что из козьего молока производится широкий ассортимент молочной продукции силами Сернурского сырзавода.

Развитой отраслью земледелия в РМЭ является и растениеводство. Повышение энергетической эффективности современных технологий в растениеводстве АПК может быть достигнуто двумя способами: повышение биологического (генетического) потенциала растений за счет селекционной работы и модификации генофонда; снижением затрат энергии и повышения эффективности процессов обработки почвы, возделывания, уборки и переработки растений.

Необходимость селекционной работы сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Достижение хороших результатов невозможно без использования элитного семенного фонда. Так, например, использование высокопродуктивных сортов позволяет сэкономить более 240 кг у. е. на 1 т физического вещества семян зерновых и более 280 кг на 1 т семян картофеля. Зерновые культуры обладают высокой энергетической эффективностью. При этом наибольший энергетический коэффициент имеют ячмень яровой и овес, а наибольший выход валовой энергии — озимая пшеница и кукуруза на зерно.

В современном земледелии наибольшие возможности экономии энергоресурсов имеются в улучшении организации травосеяния в севооборотах. Установлено, что совершенствование структуры многолетних трав за счет замены злаковых травостоев бобовыми (клевер, люцерна) и бобово-злаковыми, а также оптимизация режима их использования в севооборотах (продолжительность использования, срок перезалужения, уровень концентрации, период возврата на прежнее поле) дает возможность значительно повысить продуктивность пашни при одновременном сокращении затрат азотных удобрений, что имеет важное экономическое и экологическое значение. При этом значительно снижаются энергетические затраты в земледелии.

Интенсификация сельского хозяйства, повышение эффективности всех отраслей, увеличение производства и улуч-

шение качества продукции обуславливают возрастающие потребности энергии, в том числе электрической энергии. Так, в животноводстве потребляются 18–22% жидкого топлива и 19–20% электроэнергии от всех энергоресурсов, используемых на производственные цели в сельском хозяйстве. Энергоемкость производства продукции животноводства в РФ превосходит США и другие ведущие страны Запада в 2–3,5 раза.

Одна из основных причин этого заключена в том, что реализация генетического потенциала животных не превышает 60%. Животноводческая отрасль недостаточно обеспечена кормами, они не сбалансированы по белку и микроэлементам. В структуре полных затрат энергии для различных видов животных и птицы на долю кормов приходится 59–91%. В стоимостном выражении доля затрат на них также составляет более 50% полной себестоимости животноводческой продукции.

Экономию ТЭР в животноводстве можно получить за счет снижения расхода топлива на отопление и вентиляцию путем улучшения теплоизоляционных характеристик животноводческих помещений, эффективной работы отопительно-вентиляционных систем, внедрения прогрессивных технических устройств и средств вентиляции, перехода к эффективным системам естественной вентиляции и другим новшествам в АПК. Существенную экономию электроэнергии, материально-технических и трудовых затрат можно достигнуть за счет перевода животных на глубокую подстилку с бульдозерной уборкой навоза.

Интересным направлением использования электроэнергии в АПК представляется создание возобновляемых источников энергии (ВИЭ) таких, как энергии ветра в различных регионах РФ, подобно тому как широко применяется ветроэнергетический потенциал в ФРГ. Электрические сети в России не предназначены для флуктуаций (колебаний), которые происходят при производстве электроэнергии с использованием ВИЭ. Это обстоятельство было и остается одним из аргументов против развития ветроэнергетической отрасли в России. Но и эти трудности на

сегодняшний день решаются за счет внедрения новых технологических разработок — накопителей энергии.

Ветроэнергетика является растущей отраслью энергетики. На сегодня только компания Сименс (помимо Sowite и других производителей) установила в разных странах мира более 6400 ветровых турбин. Их полная производительность составляет 5700 МВт; их использование снижает выбросы углекислого газа более чем на 8 млн метрических тонн в год. Самая большая модель турбины в портфеле продуктов по ветроэнергетике имеет номинальную мощность 3,6 МВт и диаметр ротора 107 м. В будущем планируется производство лопаток длиной 60 м, которые будут способны вращать еще более мощные турбины. Правда, на саммите Y20, проходящем в рамках ПМЭФ-2013, нынешний президент РФ обсудил предложения по использованию ВИЭ, охарактеризовал их как «неконкурентоспособные, но перспективные» и посоветовал, что ветряные электростанции производят такой эффект, что «черви из-под земли вылезают».

Но любые, в том числе противоположные, суждения по вопросам отечественного электросбережения нуждаются в скрупулезном анализе. Исследования структуры потерь в сфере производства, распределения и потребления электроэнергии показывают, что определяющая доля потерь (до 90%) приходится на сферу энергопотребления, тогда как потери при производстве и передаче электроэнергии составляют лишь 8–10%.

Функциональный и структурный анализы энергозатрат позволяют выявить основные направления, технологические процессы, элементы систем энергоснабжения и энергопотребления, где энергосберегающие мероприятия могут дать наибольший эффект. К основным мероприятиям энергоэффективного функционирования АПК относятся:

- экономия электроэнергии в системах электроснабжения и при ее использовании (снижение потерь в сетях, регулируемый электропривод, внедрение электротехнологий, экономное осветительное оборудование, качественная эксплуатация, достоверный учет);
- энергоэкономные тепловые процессы и теплоэнергетическое оборудование;
- использование древесных и растительных отходов, местных видов топлива взамен традиционных энергоресурсов, газогенераторы;
- новые технологии и энергоэкономная техника и оборудование в животноводстве и растениеводстве (регулируемый микроклимат с утилизацией тепла, комбинированные технологии);
- использование ВИЭ;
- использование вторичных энергоресурсов;
- альтернативные виды топлива;
- эффективные эксплуатационно-ремонтные службы, оргтехмероприятия, рациональная структура энергоносителей.

Каждое из названных мероприятий, естественно, требует специального и обстоятельного анализа.

Литература

1. Бороздина О. Ю., Елисеева И. И., Мертинс К., Риттингхаузен Х. Концепция использования энергии ветра в России: тенденции, потенциал и перспективы // Финансы и бизнес. 2011. № 2. С. 122–136.
2. Дуброва Ю. Н., Валентик Н. Г. Охрана окружающей среды и энергосбережение. Минск: Городок, 2011. 139 с.

References

1. Borozdina O. Yu., Eliseeva I. I., Mertins K., Rittinghauzen H. The concept of wind energy using in Russia: Trends, potential and prospects // Finance and Business. 2011. N 2. P. 122–136.
2. Dubrova Yu. N., Valentik N. V. Environmental protection and energy saving. Minsk: Gorodok, 2011. 139 p.

Н. Н. Юрьева

N. N. Yuryeva

Развитие критического мышления будущих государственных служащих в акме-процессе обучения

The Development of Critical Thinking of the Future Functionaries in the Acme-Process of Education

Юрьева Наталья Николаевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры психологии управления
и педагогики
Кандидат педагогических наук, доцент
yunatanik@yandex.ru

Yuryeva Natalia Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Associate Professor of the Chair of Psychology
of Management and Pedagogic
PhD in Pedagogic, Associate Professor
yunatanik@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

акме, критическое мышление, профессиональная компетентность, психологическая компетентность, содержание психологических знаний, технологии обучения критическому мышлению

KEY WORDS

acme, critical thinking, professional competence, psychological competence, the content of psychological knowledge, learning technologies of critical thinking

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается проблема развития критического мышления у студентов — будущих государственных служащих в процессе обучения. Подчеркивается значение критического мышления как одного из факторов, определяющих успешность деятельности государственного служащего. Формулируются требования к педагогическому процессу, реализация которых обеспечивает развитие критического мышления у студентов, анализируется роль психологических знаний в формировании критического мышления.

ABSTRACT

The article considers a problem of developing of critical thinking in the learning among the students — the future government employees. The importance of critical thinking as one of the factors determining the success of a government employee is specially emphasized. Requirements for the pedagogical process, implementation of which ensures the development of critical thinking among students is formulated, as well as the role of psychological knowledge in the formation of critical thinking is analyzed.

Продуктивность образовательного процесса предполагает созидание некоторых духовных продуктов, удовлетворяющих заранее сформулированным требованиям, задачам [3, с. 321]. Показателем успешного решения задач, поставленных в процессе обучения студентов, является успешная адаптация выпускника вуза в профессиональной среде.

Профессионализм государственного служащего проявляется в системе психофизических, психических и личностных изменений, происходящих в процессе освоения профессиональной деятельности и развития специалиста в процессе практической деятельности, обеспечивающих более эффективный уровень решения сложных управленческих задач. Это, в свою очередь, ставит перед си-

стемой образования задачу формирования у студентов определенной совокупности компетенций, необходимых государственным служащим для реализации стоящих перед ними профессиональных задач, обуславливает необходимость развития профессионально важных качеств в процессе подготовки специалистов государственной службы.

Характерной чертой деятельности государственного служащего является то, что она представляет собой перманентный процесс принятия и исполнения решений. Процесс принятия решения включает в себя осознание цели деятельности, четкое представление об объективной ситуации, сбор и переработку информации, поиск рациональных путей и средств достижения цели, умение адекватно оценивать себя и объективную ситуацию, в которой происходит принятие решения.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих конструктивную организацию процесса принятия решений, является способность специалиста работать с информацией, которая, в свою очередь, связана с развитием у него необходимых для этого качеств. Одним из таких качеств, обеспечивающих эффективное решение сложных профессиональных задач, является критичность мышления. С. Л. Рубинштейн считал критичность существенным признаком зрелого ума, полагая, что некритичный наивный ум склонен легко принимать любое совпадение за объяснение, а первое подвернувшееся решение — за окончательное [4].

В современной научной литературе до сих пор не выработано единого определения понятия критичности. По мнению исследователей проблемы, наличие критичности проявляется особенно очевидно в процессе решения задач и заключается в том, что личность, обладающая критичностью, «взвешивает все доводы «за» и «против» намечающихся гипотез», подвергает их всесторонней проверке (Л. И. Липкина, Л. А. Рыбак), умеет отказаться от неверных предположений, начатых действий, если обнаруживается, что эти действия не соответствуют условиям и требованиям решаемой задачи (А. А. Смирнов, Б. М. Теплов), способна

отыскать оригинальные альтернативные способы решения задачи (А. С. Байрамов, Ю. Н. Вьюнкова), способна соотносить ход решения задачи и полученный результат с динамикой явлений действительности, что обеспечивает объективность субъективным идеальным результатам познания (Д. Джумалиева, С. А. Король, Ю. А. Самарин).

Понятие критичности рассматривается также в рамках исследований, посвященных оценочной деятельности человека (Ш. А. Амонашвили, Т. Ю. Андрущенко, К. Деметр, Л. И. Дименштейн, А. В. Захарова, Г. А. Цукерман и др.). В них подчеркивается, что критичность выступает как одна из основных составляющих процесса самооценки и саморегуляции личности. Роль критичности в становлении человека как субъекта деятельности подчеркивают в своих исследованиях Л. И. Бажович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Л. В. Занков, А. М. Матюшкин, К. К. Платонов и др. Исследователи полагают, что для того чтобы быть субъектом деятельности, необходимо уметь критически оценивать свое отношение к другим людям, к делу и самому себе как субъекту познания и действия.

Таким образом, критичность мышления трактуется учеными от прямого понимания ее как склонности к критике, негативным оценкам чужих суждений до качества мышления, которое позволяет контролировать соответствие мыслительной деятельности закономерностям объективной действительности, обеспечивая таким образом объективность субъективным результатам познания, и мыслить нестандартно, генерировать новые идеи до совокупности всех интеллектуальных возможностей человека.

Обобщив различные подходы к трактовке понятия критичности мышления, мы, определяя его, исходим из понимания критики как процесса анализа объекта или явления с целью обеспечения объективности в его оценке. Критичность мышления понимается нами как свойство мышления, реализующееся в способности студента при взаимодействии с новой информацией выделять существенные в ней противоречия, ошибки, анали-

зировать причины, порождающие эти ошибки, и находить оптимальные способы решения поставленных задач.

На современном этапе общественного развития значимость критичности мышления возрастает. Это связано с тем, что наращивание информации в обществе продолжается на чрезвычайно высоком уровне. Поэтому главная задача человека в процессе получения профессионального образования — научиться мыслить и мыслить критически, т. е. уметь самостоятельно оценивать информацию, отбирать необходимую и конструктивно использовать ее в процессе принятия решений.

В связи с этим одной из важных педагогических задач в процессе подготовки высококвалифицированных профессионалов для государственной службы является обеспечение условий для развития критичности мышления у студентов посредством использования необходимых педагогических средств.

Один из аспектов проблемы развития критического мышления связан с содержанием и организацией учебного материала, при освоении которого решается данная задача. К решению этой проблемы исследователи предлагают два подхода.

Первый — «прямое обучение» поисковому мышлению — представлен в идее формирования «латерального мышления», выдвинутой известным психологом и педагогом Э. Де Боно [1]. Он предложил программу обучения, направленную преимущественно на развитие умения мыслить без связи с реальным содержанием, обучение мышлению как совокупности навыков посредством системы специальных упражнений.

Второй подход состоит в том, что развитие критического мышления должно быть связано с конкретными жизненными задачами, с выяснением и решением реальных проблем. Нам представляется, что данный путь развития мышления значительно более продуктивен.

Исследования американских ученых показали, что учебная модель, сосредоточенная на обретении изолированных от жизни навыков, сводит критическое мышление к минимуму (Браун). Развитие критического мышления как совокупности

навыков в отрыве от конкретных дисциплин, от реальных жизненных задач и целей может обеспечить достаточно высокие результаты при решении контрольных работ, но не выдерживает проверки в реальной жизни [2]. В отечественной же педагогической психологии существуют исследования, подтверждающие эффективность развития критического мышления на материале конкретного учебного предмета.

Содержание учебного предмета может обладать различным потенциалом для обеспечения развития критического мышления в процессе его изучения. Большими возможностями для решения этой проблемы обладают психологические дисциплины.

Для профессиональной деятельности государственных служащих психологические знания, осваиваемые в процессе обучения, обладают несомненной ценностью, так как ее эффективность в значительной мере определяется наличием у них необходимого уровня психологической компетентности, умений конструктивно взаимодействовать с людьми. Овладение студентами психологическими знаниями и умениями позволит им с большей ответственностью и профессионализмом осуществлять свои профессиональные функции: принимать конструктивные решения, анализировать и находить продуктивные пути разрешения различных проблемных ситуаций, возникающих в процессе совместной деятельности, в межличностных контактах. Содержание психологических знаний содержит богатые возможности в развитии критического мышления. Адекватное познание сложных психических явлений подвластно такому мышлению, которое способно отразить их в многосторонних связях и зависимостях, закономерностях их внутренне противоречивого развития.

В процессе освоения психологического знания от студента требуется осознание многих, иногда, казалось бы, несовместимых взглядов, толкований психологических феноменов. Объяснение этих феноменов осуществляется в рамках различных психологических теорий, каж-

дая из которых дает собственную трактовку тем или иным явлениям. Возникает необходимость обратиться к методологическим основаниям каждой теории для того, чтобы понять сущность противоречивых толкований одного и того же явления. Методологические знания дают возможность видеть целое, рассматривать психологическую природу человека системно. При этом в рамках различных психологических направлений человеческая природа анализируется с различных позиций, опираясь на отличные друг от друга базовые принципы. Так, в качестве объекта исследования классический бихевиоризм принимает элементы поведения, психоанализ — бессознательные процессы, когнитивизм — образы, ценности, установки. С точки зрения интеракциониста, поведение людей определяется характером воздействий их друг на друга и значениями, которые они придают этим воздействиям. С точки зрения гуманистической психологии, человек — это уникальная открытая самореализующаяся система, обладающая потенциями к самосовершенствованию.

Каждое из этих направлений содержит конструктивное знание, но их слабой стороной является абсолютизация какой-либо одной из составляющих человеческой природы, которая приводит к дистраиванию общего понимания психологии человека в границах заявленного принципа.

Сама природа человека, отраженная в психологической науке, сложна, противоречива, многогранна и возможность приблизиться к ее пониманию требует соответствующего уровня развития критического мышления, способности не быть однозначным, рассматривать любое явление с разных сторон, с разных точек зрения. Развитие же критического мышления в процессе освоения теоретического знания является необходимым условием эффективного применения психологических знаний при рассмотрении конкретных ситуаций, при решении практических задач.

В процессе познания главной целью является достижение истинного знания. Ошибкой студента, осваивающего новое

знание, часто является то, что любое суждение воспринимается им как умозаключение. Методическими причинами такого рода ошибок могут быть: формальное изложение тех или иных вопросов учебного материала, нарушение логики изложения материала, в результате чего вывод, носящий характер всеобщего закона, делается на основе изучения единичного опыта или преподнесения знания в виде готовых выводов.

Истинное умозаключение обязательно имеет посылки в виде истинных суждений и предполагает наличие логичности рассуждений в процессе их получения, т. е. одно положение с необходимостью должно вытекать из другого, одно положение должно обосновывать другое.

Традиционно студентов знакомят с продуктами мышления, тем, что в формализованном знании выражено в учебниках, лекциях, но редко демонстрируются процессы, с помощью которых эти продукты были получены. Сам мыслительный поиск решения, сложность, противоречивость этого процесса, возможность различных путей решения, анализ непродуктивных ходов мысли не освещаются. А именно это является необходимым условием тренировки критического мышления.

Развитие критического мышления студентов педагог может обеспечивать, выступая в качестве демонстратора процессов мышления и познания. Студент должен почерпнуть из этих демонстраций некий набор приемов и методов, которые он сможет использовать при конструировании собственных знаний. Например, использование приема «мысли вслух» предполагает озвучивание педагогом хода собственных мыслей в процессе решения проблемы с целью обеспечения активизации мыслительного процесса студентов, освоения ими мыслительных навыков и возможности их дальнейшего самостоятельного применения.

Немаловажным аспектом процесса развития критического мышления является получение обратной связи. Способ получения обратной связи может выступать и как средство получения информации об уровне достижений студента,

и как средство развития критического мышления.

Исследования рассматриваемой проблемы показали, что очень часто вопросы, которые педагоги задают в целях получения обратной связи, носят формальный или фактологический характер. Ответы на вопросы формального типа не требуют ни интеграции идей, ни размышлений, ни обсуждения. Для этого достаточно поверхностных знаний по предмету. Многие студенты ограничиваются запоминанием фактологической информации, совершенно не вникая в суть теорий, на основании которых получены данные факты. Они способны запоминать факты, при этом образовательный процесс оказывает на них минимальное воздействие. Вопросы, которые задаются с целью получения обратной связи, должны стимулировать критическое мышление, обеспечивать необходимость при ответе на них анализировать и интерпретировать информацию, осуществлять поисковую деятельность (например: Каковы механизмы приспособления к среде у человека и животных с позиций бихевиоризма? Чем отличается понимание природы бессознательного в бихевиоризме и психоанализе? В чем отличие понятий самореализации и самоактуализации в психоанализе и гуманистической психологии?). Ответы на вопросы такого типа могут служить и инструментом развития критического мышления, и средством проверки уровня его сформированности. В результате у студентов повышается способность размышлять по

поводу новой информации, контролировать свой собственный мыслительный процесс, интегрировать новые знания со старыми и далее эффективно их использовать при решении практических задач.

Восхождение субъекта познания на более высокий уровень критичности мышления предполагает соответствие определенным требованиям содержания и способов преподнесения, способов контроля усвоения учебной информации.

Необходимым условием развития критичности мышления является четкая формулировка педагогом конкретных целей умственного развития студентов в процессе обучения и реализации этих целей при содержательно-методической подготовке учебного материала. Педагогу необходимо моделировать умственную деятельность студента, обеспечивающую реализацию соответствующих учебных целей. Он должен представлять себе не только систему знаний (понятий, принципов, закономерностей и др.), способов их изложения, но и систему умственных действий, которые должен выполнить студент, чтобы усвоить эти знания.

Таким образом, организация образовательного процесса в вузе должна соответствовать требованиям, обеспечивающим формирование акме-среды, позволяющей развивать у будущих государственных служащих критическое мышление, являющееся одним из существенных показателей профессионализма государственного служащего в современных условиях и основой их успешной адаптации в профессиональной деятельности.

Литература

1. Де Боно Э. Латеральное мышление. СПб.: Попурри, 2005.
2. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в зарубежной педагогике. М.: Педагогика, 1994. Вып. 5.
3. Кузьмина Н. В. Акмеологическая теория фундаментального образования. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.

References

1. De Bono E. Lateral thinking. SPb.: Potpourri, 2005.
2. Clarain M. V. Innovative models of training in foreign pedagogics. M.: Pedagogics, 1994. N 5.
3. Kuzmina N. V. Akmeological theory of fundamental education. SPb.: Publishing house «Center of strategic researches», 2012.
4. Rubenstein S. L. Bases of the general psychology. SPb.: Piter, 2002.

И. И. Ординарцев

I. I. Ordinartsev

Влияние деловой среды на книгоиздание в России

Impact of Business Environment for Book Publishing in Russia

Ординарцев Игорь Игоревич

Институт образования и науки (Москва)
Научный сотрудник
qwertyuiop217@mail.ru

Ordinartsev Igor Igorevich

Institute of Education and Science (Moscow)
Researcher
qwertyuiop217@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

факторы внешней среды, книгопечатание, анализ внешней среды, контент, товары-аналоги, конкуренция

KEY WORDS

environmental factors, typography, environmental analysis, content, goods-analogues, competition

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены факторы внешней среды, влияющие на развитие книгоиздательской деятельности в России. Применены известные механизмы стратегического менеджмента: модель пяти сил М. Портера, модель Фахи и Нараян, PEST-анализ. Воздействие факторов внешней среды признано неблагоприятным для развития сферы книгоиздания в России. Сокращается число жителей страны, читающих книги. Вступление России в ВТО при слабой поддержке книгоиздания со стороны государства ведет к потере конкурентоспособности национальных производителей книжной продукции. Критически важное значение для отрасли имеет интенсивное развитие электронных книг. Для стабилизации отрасли необходимо принять законы, защищающие авторские права, проводить диверсификацию, повышать конкурентоспособность компаний отрасли.

ABSTRACT

The article describes the environmental factors affecting the development of the publishing activity in Russia. The known mechanisms of strategic management: Porter five forces analysis, model of Fahey and Narayan, PEST-analysis are applied. Effects of environmental factors deemed unfavorable to the development of book publishing in Russia. The number of people who read books is reducing now. Russia's accession to the WTO with weak support of book publishing from the State leads to the loss of competitiveness of national producers of books. Of critical importance to the industry is the rapid development of e-books. To stabilize the industry should adopt laws protecting copyrights, to diversify, increase the competitiveness of the industry.

Начало XXI в. характеризуется ускорением темпов деловой жизни и значительными преобразованиями методов ведения бизнеса. Тот симбиоз мировых процессов, который принято называть глобализацией, вызван могущественными силами, противостоять которым не могут даже самые крупные корпорации. Эти процессы обуславливают перемены в факторах внешнего по отношению к организации окружения (рис. 1) [4]

и действуют на любую организацию, отрасль и даже страну.

Особое внимание факторам внешней среды уделяется в теории стратегического менеджмента, где их принято разделять на четыре крупные группы: социальные, технические, экономические и политические. В ряде отраслей выделяют дополнительно факторы культурного окружения и природные факторы. Все группы факторов действуют

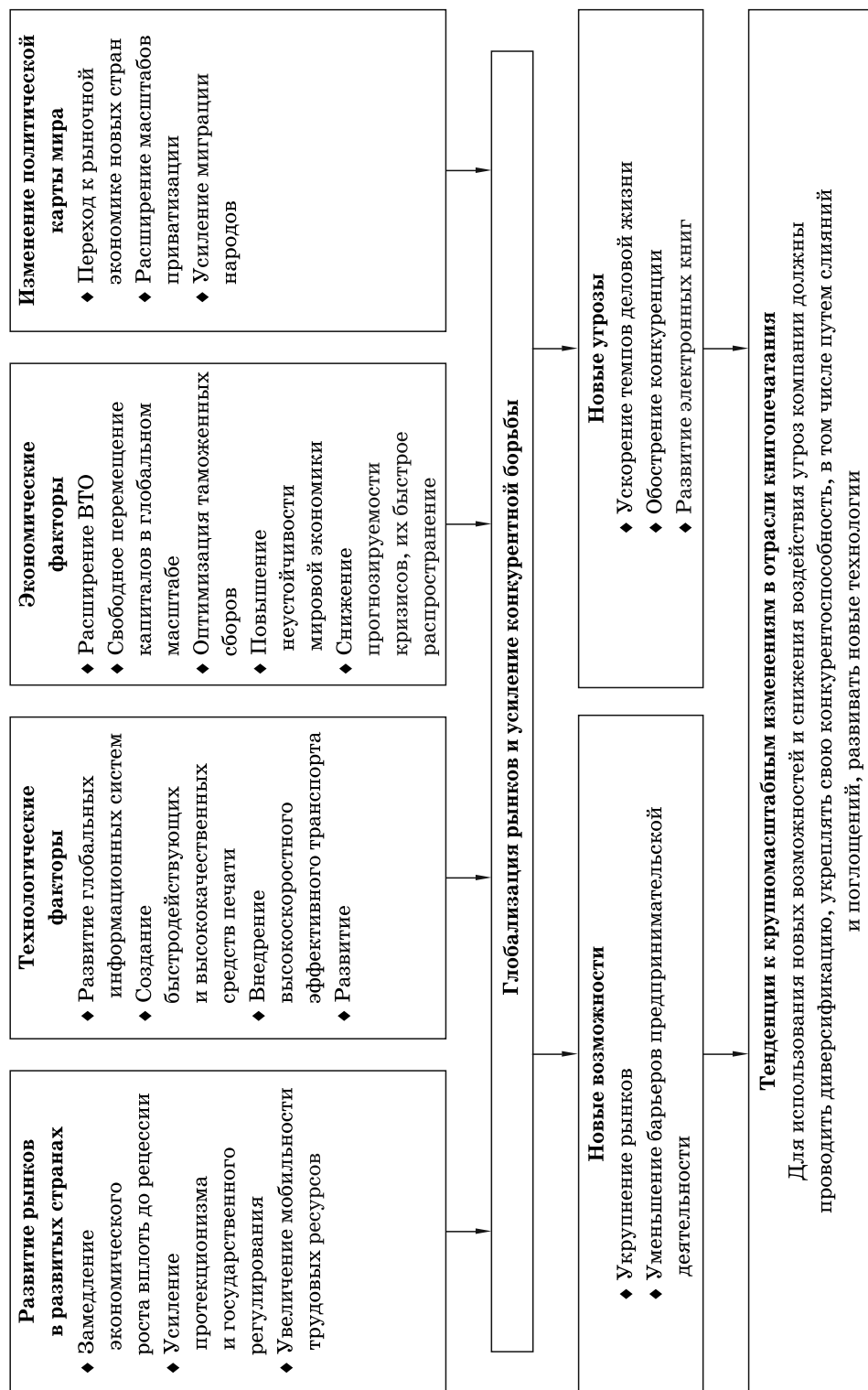

Рис. 1. Факторы внешней среды, вызывающие перемены в организациях, адаптировано (Г. Хэмел, 2002)

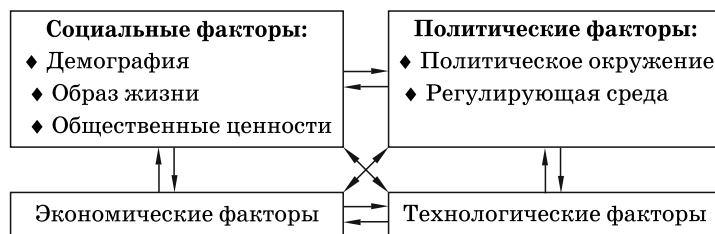

Рис. 2. Структура модели анализа внешней среды Фахи и Нараяян

одновременно, но наиболее значимо на развитие отраслей и компаний оказывают лишь некоторые из них. Совокупное воздействие факторов внешней среды либо дает возможности компании развиваться, либо вынуждает ее сворачивать свою деятельность, либо вынуждает проводить крупные преобразования, успех которых не очевиден.

Для выявления направлений и возможностей развития конкретной отрасли или компании необходимо провести анализ факторов внешней деловой среды, действующих на эту компанию. Проводить такой анализ можно по нескольким методикам [1–3]. Рассмотрим ситуацию в конкретной отрасли, базируясь на ранее разработанном методическом аппарате.

На рис. 1 приведены наиболее важные факторы, оказывающие решающее влияние на развитие книгопечатания в мире и России. В группе глобальных технологических факторов следует особо отметить интенсивное развитие интернет-технологий, благодаря которым печатать книги стало возможным в любой точке мира, где предлагаются более выгодные условия. Рукопись в электронной форме может быть в считанные секунды переправлена в издательство или типографию, практически уничтожив транспортную составляющую себестоимости.

Из политических факторов наибольшую угрозу представляет усиление частоты и глубины мировых кризисов. Они оказывают прямое влияние на издание книг как на производственный процесс и опосредованное влияние из-за снижения покупательской активности в кризисные периоды. Требуя особого ана-

лиза усиление миграции народов и увеличение мобильности трудовых ресурсов, так как потенциальные читатели и их потребительские предпочтения перемещаются в то пространство, где отсутствуют привычные атрибуты для чтения. Фактически миграция формирует новые рынки сбыта, которые необходимо изучать и осваивать.

Из известных методик анализа наиболее распространенными являются STEP-анализ (его еще называют PEST-анализом, что методически равнозначно) и модель Фахи и Нараяян. Фактически верхние четыре блока на рис. 1 представляют собой элементы STEP-анализа. Так как принципиальным отличием модели Фахи и Нараяян является учет динамического взаимодействия различных факторов, то примем за основу именно эту модель (рис. 2)

Рассмотрим наиболее значимые для развития отрасли факторы.

Очевидно, социальные факторы будут оказывать самое сильное влияние на развитие книгоиздания в России. Общий уровень культуры, традиции читать книги будут формировать спрос на продукцию книжной отрасли. Следует отметить, что социальные факторы не способствуют развитию книгопечатания. Так, если вообще не читали книг в 2005 г. 37% взрослых россиян, то к 2010 г. число граждан страны, не читающих книг, возросло до 46%, и это только официальная статистика¹. Важнейшей проблемой всей страны является демографический кри-

¹Книжное дело: Профессиональный журнал: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knigdelo.ru/> (дата обращения: 02.05.2013).

зис. По данным Росстата, период с 1990 по 1999 г. в стране родилось на 9 млн человек меньше, чем за предшествующие 10 лет. Это влечет соответствующее сокращение потенциальных читателей во всех сегментах рынка книжной продукции. Последствия демографического провала в России будут ощущаться несколько десятилетий. Так, с 2004 по 2009 г. количество подростков в стране сократилось на 1 млн человек, а в 2010 г. их количество сократилось еще на 10%. Все это неизбежно приведет к снижению объемов книгоиздания в России.

Необходимо также выделить фактор размывания общественных ценностей. Переход к рыночной экономике сместил акценты в сторону быстрого обогащения любыми путями, а резкое снижение уровня жизни населения вынуждает людей основное внимание уделять выживанию. Вопросы развития и чтения книг отошли на второй план.

Характерной особенностью демографической ситуации в России стала высокая мобильность трудовых ресурсов. Даже по официальным данным, в России присутствуют несколько миллионов трудовых мигрантов, а по неофициальным данным их в 3–4 раза больше. В основном это выходцы из бывших республик СССР, из Средней Азии. Расширяется диаспора граждан республик Закавказья и стран Юго-Восточной Азии. Происходит сильное изменение структуры населения, увеличивается прослойка жителей страны, которые не только не читают книг, но и плохо владеют русским языком.

Сильное влияние на развитие книгопечатания в России оказывают технологические факторы. Совершенствование информационных технологий и техники изготовления книг привели к тому, что небольшие типографии могут на достаточно высоком уровне выполнять заказы на выпуск книг как в мягком, так и в твердом переплете. При этом тираж таких изданий невелик (до 500 штук), что отражает общую тенденцию уменьшения тиражей в российской книжной индустрии.

Интересное положительное влияние на книгоиздание в России оказывает

развитие современного высокоскоростного транспорта. Подавляющее большинство книжной продукции выпускается в Москве и Санкт-Петербурге и ранее доставка книг в регионы вызывала значительные трудности. По количеству названий книг доля Москвы в 2012 г. составила 57,0% (в 2011 г. — 56,5%, в 2010 г. — 58,4%), а по тиражам — 84,8% (против прошлогодних 84,5% и позапрошлого 83,8%) национального ассортимента. Санкт-Петербург в 2012 г. выпустил на рынок 7,8% названий и 4,5% тиражей (в 2011 г. — 8,0% названий и 4,1% тиражей, а еще годом раньше — 8,0% и 5,2%)¹.

Также в группе технологических факторов необходимо рассмотреть развитие информационных технологий и средств связи. Компьютерные технологии в книгоиздании не только ускоряют все производственные процессы, что резко сокращает время на выпуск книги, но и снимают географические барьеры между заказчиками и производителями книжной продукции. Электронный вариант издания можно практически мгновенно передать в типографию, проводить все взаимодействие без личного присутствия.

Весьма своеобразно влияние политических факторов. С одной стороны, осознавая важность повышения культурно-образовательного уровня граждан России и влияние книгоиздания на показатели развития населения, в стране приняты программы: «Национальная программа поддержки и развития чтения» и «Региональная программа поддержки и развития чтения», которые совместно подготовили Российский книжный союз и ФАПМК. Целью программ является повышение читательской компетенции и рост читательской активности (как охвата, так и интенсивности).

Задачи Национальной программы — укрепить основные институты, составляющие инфраструктуру поддержки и раз-

¹ Книжное дело. Профессиональный журнал: [Электронный ресурс] //URL: <http://www.knigdelo.ru/> (дата обращения: 02.05.2013).

вития центра (библиотеки, образовательные и культурно-просветительские центры, книжные предприятия, СМИ), а также системы популяризации чтения и подготовки кадров; создать систему эффективного информационного обмена между институтами инфраструктуры чтения, создать систему поддержки и развития чтения. Задачами Региональной программы являются возродить чтение как национальную культурную традицию, повысить грамотность и общекультурный уровень населения, сформировать духовно-нравственные ориентиры, стимулировать детское чтение, создать устойчивый механизм популяризации чтения в регионе, сформировать перспективные модели общественно-государственного и частно-государственного партнерства. Сроки реализации программ: 1-й этап (2007–2010 гг.), 2-й этап (2011–2015 гг.), 3-й этап (2016–2020 гг.).

Целевыми индикаторами успешности программ к 2020 г. станут:

1. повышение культурной и читательской компетентности граждан до уровня, сопоставимого с развитыми и активно развивающимися странами;
2. рост читательской активности (охвата и интенсивности) населения до уровня, соответствующего успешной адаптации в сложном, динамичном обществе переходного типа (доля читающего населения, доля активно читающего населения);
3. увеличение доли граждан, вовлеченных в систему повышения читательской компетентности и удовлетворенных результатами обучения;
4. увеличение доли граждан, участвующих в эффективных мероприятиях популяризации чтения;
5. увеличение доли граждан, а также институциональных потребителей контента, удовлетворенных качеством, доступностью и разнообразием используемого контента.

Налицо стремление государства развивать книгоиздание и повышать активность населения в чтении книг. Но, с другой стороны, имеются федеральные программы, которые косвенно подрывают

издательское дело. Как ни странно, но наибольшую угрозу реализации отмеченных федеральных программ представляет реформа высшей школы России. Разрушительные действия осуществляются по двум направлениям. Первое предусматривает сокращение числа вузов, преподавателей и студентов, что автоматически повлечет резкое сокращение книгоиздания в России: просто исчезнет потребитель продукции. Второе — фактическое запрещение вузам собственной издательской деятельности. Анализ структуры затрат на оказание услуг федеральными учреждениями образования и науки, согласно предложениям Министрства экономического развития Российской Федерации, показал, что бюджетные средства будут выделяться только на закупку учебно-методической литературы и комплектование библиотечных фондов. Финансирование издательской деятельности может осуществляться только за счет средств самого высшего учебного заведения.

При таком положении издательское дело целиком финансируется из средств от приносящей доход образовательной и научной деятельности вуза или подлежит ликвидации. Последнее предполагает, что университеты и институты должны будут полностью перейти на систему закупок на книжном рынке требуемой учебной, учебно-методической и научной литературы. Собственных средств у вузов недостаточно для поддержания библиотечного фонда на надлежащем уровне, а бюджетного финансирования не хватает. На практике вузы, подведомственные Минобрнауки России, уже столкнулись с тем, что издательская деятельность не попала в перечень возможных видов деятельности, которые в обязательном порядке следует включать в устав учреждения. Вузам необходимо доказывать, что издательская деятельность является крайне важной для реализации целей и задач университета в сфере науки и образования.

Таким образом, государственная политика, хотя и косвенно, тормозит развитие книгоиздания в России.

Рис. 3. Оценка конкурентного состояния отрасли

Самым сильным действием на отрасль книгоиздания в России обладают внешнеэкономические факторы. Вхождение России в мировое экономическое пространство, вступление в ВТО потребовали снять государственный протекционизм и поддержку отечественным книгоиздателям. Происходит смягчение таможенных норм, книжный рынок страны полностью открыт иностранным компаниям, с которыми отечественные производители пока конкурировать не могут. Зарубежные издательства предлагают значительно лучшие условия авторам и издательствам по срокам и качеству выполнения заказов, что влечет отток издания книг за рубеж.

Таким образом, комплексное воздействие факторов внешней среды на книгоиздание в России не способствует развитию и совершенствованию отрасли. Отметим, что эффективность книгоиздательских компаний зависит не только от рассмотренных факторов внешней среды, но и от общего состояния отрасли. Анализ конкурентной ситуации в отрасли проводится, как правило, с помощью модели М. Портера [2; 3]. Проведем анализ книгоиздательской отрасли с ее помощью (рис. 3).

Анализ ситуации в книгоиздании России показывает, что давление как поставщиков, так и потребителей незначительно. Эти группы многочисленны, не имеют возможности консолидироваться или провести интеграцию, что позволило бы им получить серьезные

преимущества в переговорах. Угроза появления новых конкурентов невелика. Несмотря на малые входные барьеры в отрасль, возможности расширения отрасли или получения прибыли выше, чем в целом по промышленности, невысоки. Зато конкурентная борьба в отрасли характеризуется достаточно высоким уровнем, что вызвано снижением объема производства, сокращением числа покупателей и их уровня дохода, изменением покупательских предпочтений.

В отрасли существует критически сильное воздействие, обусловленное высокой возможностью появления и развития товаров-аналогов. К таким товарам надо отнести электронные книги, средства массовой информации, Интернет, телевидение и др. Получают все большее распространение передачи, где известные писатели красочно рассказывают содержание своих книг (так, Э. Радзинский ведет целую серию передач на телевидении, где читает основное содержание своих книг). Товары-заменители проще в приобретении, использовании и хранении, что делает книги в традиционном исполнении неконкурентоспособными.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что в настоящее время происходит глобальное изменение деловой среды в сфере книгоиздания в России, в результате которого теряют свою значимость факторы, которые еще 10–15 лет назад обеспечивали компаниям устойчивые и надежные конкурентные

преимущества. Трудно найти компанию, которую не затрагивают происходящие изменения. Глобализация рынков и ужесточение конкурентной борьбы создают серьезные опасности для существования компаний. Фактически поднимается вопрос о существовании книгоиздания в России в долгосрочной перспективе.

Для выживания предприятий отрасли необходимо формировать стратегии развития на долгосрочную, 20–30 лет, перспективу, развивать инновационные методы управления, выявлять стратегические альтернативы развития и повышать конкурентоспособность, в том числе и на мировых рынках.

Литература

1. Коллис Д. Дж., Монтгомери С. А. Корпоративная стратегия. Ресурсный подход / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
2. Коттер Дж. П. Впереди перемен / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 256 с.
3. Томпсон-мл. А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент. М.: Издат. дом «Вильямс», 2012.
4. Хэмел Г., Прахалад К., Томас Г. Стратегическая гибкость. СПб.: Питер, 2005.

References

1. Collis D. J., Montgomery C. A. Corporate Strategy: A Resource-Based Approach: translation from English. M.: JSC «Olimp-Business», 2007.
2. Kotter J. Leading Change: translation from English. M.: JSC «Olimp-Business», 2008. 256 p.
3. Thompson A. Jr., Strickland III A. J. Strategic management. M.: Publishing House «Williams», 2012.
4. Hamel G., Prahalad K., Thomas H. Strategic Flexibility. SPb.: Piter, 2005.

О. Ю. Десятниченко

O. Yu. Desyatnichenko

Моделирование принятия инвестиционно-инновационных решений

Modeling of Decision-Making on Investments and Innovations

Десятниченко Олеся Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Кафедра учета, контроля и финансового менеджмента
Старший преподаватель
rabotaemail@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

принятие решения, модель, инвестиции, инновации, инвестиционный анализ

KEY WORDS

decision-making, model, investments, innovations, investment analysis

РЕФЕРАТ

В статье исследуются возможности использования различных методов инвестиционного анализа в процессе формирования модели процесса принятия инвестиционных решений при финансировании инноваций. Автором предложен оригинальный подход к принятию инвестиционных решений, описаны его важнейшие составные элементы, в том числе программные продукты для автоматизированного принятия инвестиционных решений.

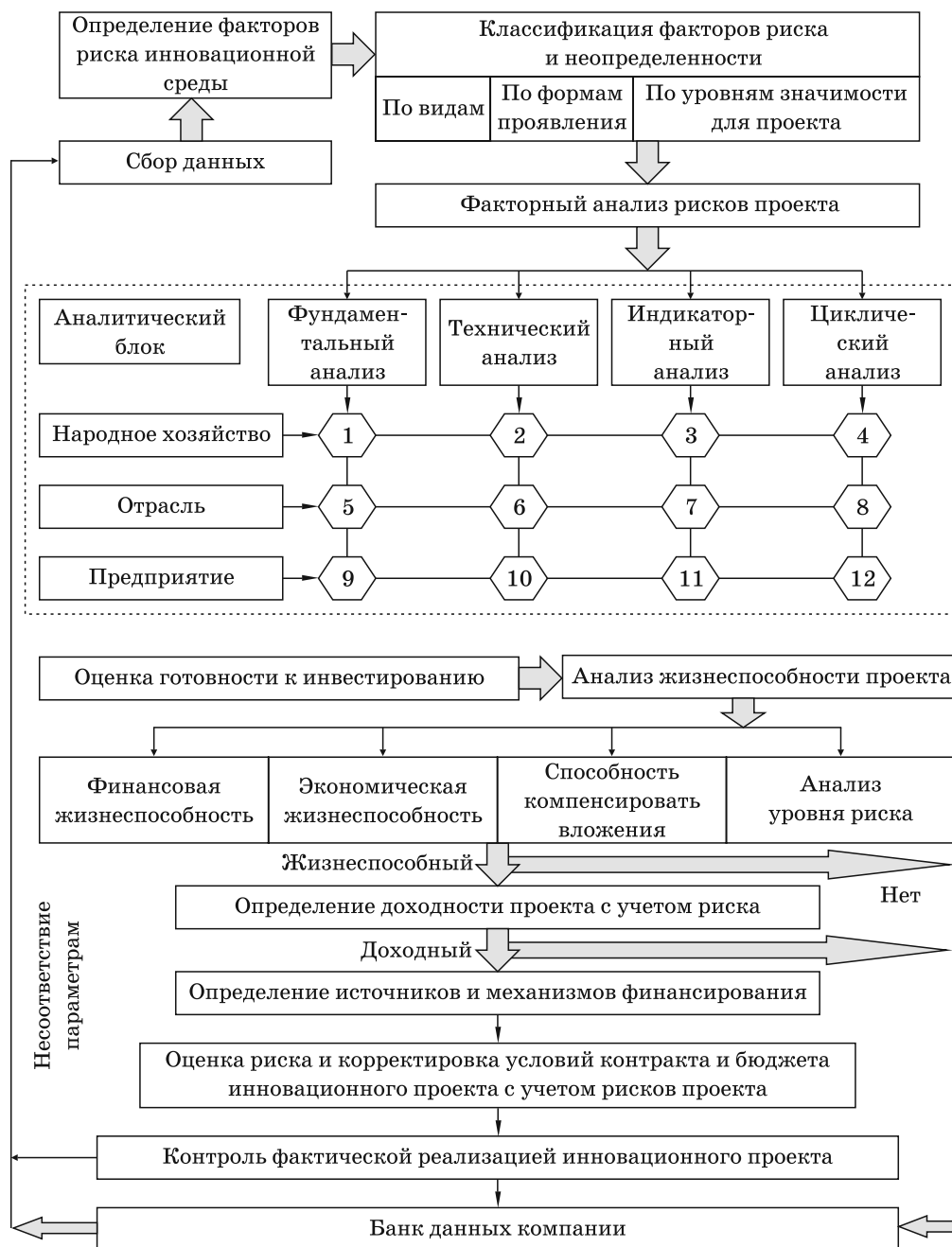
ABSTRACT

In the article possibilities of use of various methods of the investment analysis in the course of formation of model of process of adoption of investment decisions when financing innovations are investigated. The author offered original approach to adoption of investment decisions, its major components, including — software products for the automated adoption of investment decisions are described.

Принятие эффективных решений, связанных с инвестированием капитала в инновационные проекты, требует наличия прикладной модели, описывающей алгоритм принятия таких решений, учитывающей как теоретические принципы инновационного инвестирования, так и условия конкретного проекта. В связи с тем что экономика представляет собой сложную систему, построение прикладной модели принятия инвестиционных решений требует учета и использования всего спектра методов макроэкономического, микроэкономического, финансового анализов, среди которых, в частности, методы фундаментального, технического, индикаторного, циклического

и других анализа. Именно комплексное использование указанных методов позволяет инвестору точно оценить состояние экономики, учесть ее состояние, состояние отрасли, уязвав их влияние на деятельность конкретного предприятия, проанализировать в данном контексте эффективность реализации оцениваемого инновационного проекта.

Модель процесса принятия инвестиционных решений при финансировании инноваций (далее — модель) представлена на рисунке. Она отражает последовательность возможных действий инвестора на каждом из этапов принятия решения. Важным представляется тот факт, что в модели подчеркивается важ-

Модель процесса принятия инвестиционных решений
при финансировании инноваций

ность аналитического блока, акцентирующего внимание на необходимости при-

менения всех четырех видов инвестиционного анализа (фундаментального,

технического, индикаторного, циклического) к каждому из уровней инновационного финансирования (национальное хозяйство, отрасль, предприятие), подчеркивая как взаимосвязь и взаимообусловленность этих уровней, так и используемых методов анализа.

Уровни анализа увязаны с используемыми методами путем нумерации (от 1 до 12), что облегчает обоснование принятия решения возможностью ссылок на конкретный количественно определенный этап анализа и его результаты. Модель может быть использована при принятии инвестиционных решений как на микро-, так и на макроуровне.

Каждый из видов инвестиционного анализа характеризуется определенными преимуществами, имея и соответствующие ограничения. Именно это обуславливает необходимость комплексного использования всех перечисленных методов. Сводная характеристика преимуществ и недостатков методов инвестиционного анализа представлена в таблице.

Построение моделей принятия инвестиционных решений по финансированию инновационных проектов целесообразно начинать со сбора и статистического анализа данных о состоянии объекта инвестирования, ретроспективного анализа показателей его деятельности. Это позволит получить объективную оценку его состояния и обоснованно сформулировать стратегические цели его развития на перспективу. Знание цели позволяет определить стратегию движения к ней с определением как параметров планируемой стратегии, так и параметров объекта управления, которых мы стремимся достичь в итоге.

Для придания устойчивости стратегическому движению и повышению вероятности успешной реализации выбранной стратегии обязательно необходимо провести анализ и оценку рисков отклонения от выбранной траектории движения, предусмотрев по итогам резервы для финансирования дополнительных затрат, позволяющих компенсировать и скоррек-

тировать возможные отклонения от плановых траекторий, возникающие вследствие случайных причин. На завершающем этапе планирования реализации перспективных инновационных проектов согласно предлагаемой модели принятия решения следует разработать альтернативные программы и комплексы мероприятий, позволяющие также достичь выбранных ранее целей инновационного развития объекта управления и с учетом данных альтернатив принять решение об инвестировании конкретного инновационного проекта.

Модель принятия инвестиционных решений основывается на частных моделях выбора стратегических перспектив развития, при разработке которых необходимо обеспечивать методологическое, методическое и информационное единство. Описываемая модель и используемые в ее аналитическом блоке методы инвестиционного анализа предполагают учет используемого информационного обеспечения. Данные, используемые для принятия решения в рамках данной модели, должны удовлетворять следующим критериям: достоверности, регулярности поступления и обновления, оперативности сбора, низкозатратности сбора и первичной обработки, подконтрольности введения в базу данных, возможности многократного использования данных, единству используемых классификаторов и кодификаторов статистических данных, удобству практического использования итоговых форм представления данных.

Если процесс принятия инвестиционного решения представить как задачу, решение которой обеспечивается в рамках описываемой модели, то следует уточнить составные элементы такой задачи. К таковым относят статистические данные, характеризующие объект инвестиций, набор и значения критериев, характеризующих эффективность функционирования объекта инвестирования, совокупность методов статистического обобщения, обработки, анализа данных, методы проведения функционального анализа, последовательность этапов проведения анализа. Последователь-

Характеристика преимуществ и недостатков различных методов инвестиционного анализа

Метод анализа	Преимущества	Недостатки
Фундаментальный	• Обоснованность результатов и выводов количественными данными; • однозначность получаемых оценок; • традиционность	• Требует большого объема статистических данных; • высокая зависимость результатов анализа от качества и точности исходных данных; • низкая динамичность
Технический	• Наглядное графическое отображение влияния всех факторов; • удобство анализа тенденций, однозначность определения моментов их возникновения, развития, затухания; • наглядность и простота	• Ограниченность сфер применения; • вариативность в трактовке значения графических линий, моделей, фигур; • высокий субъективизм результатов
Индикаторный	• Наглядность и точность описания динамики показателей; • удобство анализа тенденций, однозначность определения моментов их возникновения, развития, затухания; • высокая объективность результатов анализа, однозначность трактовки динамики показателей	• Обязательное наличие специального программного обеспечения; • высокие требования к уровню владения математическими методами исследования субъектом анализа; • необходимость обеспечить информационную поддержку в режиме реального времени; • возможная необходимость трактовать и анализировать противоречивые сигналы индикаторов
Циклический	• Возможность определения стадии делового цикла; • возможность принятия решений по аналогии; • объективность в характеристике динамики исследуемых показателей	• Непригодность для установления причинно-следственных связей; • необходимость обеспечить информационную поддержку в режиме реального времени; • заметный субъективизм результатов

ность действий субъекта при решении анализируемой задачи можно представить следующим алгоритмом.

1. Формирование выборки данных согласно заданным критериям.
2. Формализация собранных данных в виде таблиц, графиков.
3. Анализ собранных данных посредством определенных ранее методов

с представлением результатов в требуемом виде и форме.

4. Интерпретация полученных показателей и общих результатов, разработка предложений, рекомендаций, обеспечивающих выбор и обоснование цели и стратегии ее достижения.

Принятие решений должно удовлетворять критериям срочности, минимизации

затрат, высокого качества. Их достижение возможно с использованием автоматизированных систем и программных продуктов. С их помощью становится возможным осуществлять проверку выбранных методов и альтернатив на данных прошедших периодов, определить оптимальные параметры для любого из методов. Преимуществом автоматизированного инвестиционного анализа является также возможность проверки любой системы анализа или индикаторов, используя данные о прошлых состояниях и имевшей место динамики уровней показателей объекта.

Выбор типа программного продукта зависит от специфики конкретного инвестиционного проекта, которые определяют набор критериев, требуемых правил и алгоритмов. В качестве «подводных камней» процесса такого выбора следует учесть возможный субъективизм, который может снизить эффективность выбора конкретного продукта. Также факторами риска являются сложность настройки автоматизированной системы и определения пороговых значений уровней индикаторов, обеспечение их периодической корректировки сообразно изменяющимся условиям среды.

Важным моментом нам представляется обеспечение высокой надежности системы поддержки принятия инвестиционных решений. Это требование определяет выбор потенциально используемых программных продуктов. Все их можно условно разделить на две группы. Первые разрабатываются на базе электронных таблиц (например, «Альт-Инвест»), вторые — как закрытые исполняемые модули (например, Project Expert).

Программа должна обладать способностью адаптации к специфическим требованиям пользователей. Это требование логично и не вызывает сомнений. Однако практическая реализация подобной функции несет в себе существенный потенциальный риск. Пользователь, получив возможность гибко адаптировать систему, может внести изменения в модуль расчетов, что приведет к возникновению погрешностей, которые невозможно будет обнаружить. Система

не может обеспечить проверку корректности внесенных в нее изменений и полученного результата. В этой связи безусловным обязательным требованием, гарантирующим корректность выполнения всех запрограммированных процедур, представляется требование закрытости системы. Проблему адаптации системы (без потери ее надежности) можно решить, расширяя функциональные возможности системы, диверсифицируя сам программный продукт, используя модульный принцип компоновки его элементов.

Выбор программного продукта связан среди прочего и с ценовым критерием. Среди иностранных программных продуктов необходимо прежде всего выделить COMFAR III Expert, разработанный ЮНИДО^{1, 2}. На протяжении нескольких десятилетий ЮНИДО сотрудничает с правительствами разных стран, бизнес-сообществами, ежегодно обновляя и дополняя программный продукт, учитывая рекомендации и потребности более 7000 пользователей в 160 странах. Данный продукт относится к группе «закрытых» программ, поэтому инвестору придется полагаться на квалификацию специалистов ЮНИДО. Стоимость продукта составляет 4400 долларов США³.

Среди российских программных продуктов автоматизирующих инвестиционный анализ следует выделить Project Expert, «Альт-Инвест», Business Plan PL Professional category, ИНЭК-Холдинг, Альфа-Проект⁴. Аналитические возмож-

¹ Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unido.ru/overview/unido/> (дата обращения: 1.05.2013).

² Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в России: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unido.ru/resources/software/comfar/> (дата обращения: 01.05.2013).

³ Корпоративный менеджмент: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/software/invest/kozlov4.shtml> (дата обращения: 1.05.2013).

⁴ Корпоративный менеджмент: [Электронный ресурс]. URL: http://www.cfin.ru/software/invest/bp_automation.shtml (дата обращения: 1.05.2013).

ности программных продуктов значительно варьируются. Их подробный анализ, по нашему мнению, является темой отдельного исследования. Цены на программы варьируются в диапазоне от 2,5 до 286,4 тыс. руб. В целом российские программные продукты нередко превосходят по функциональным возможностям и по критерию «полезность — цена» свои зарубежные аналоги.

Эффективным подходом в современных условиях инвестиционного моделирования представляется ориентация на использование экспертных систем. Такие системы основываются на системе продукции и методах нечеткой логики, учитывают сигналы различных индикаторов, формируют их взвешенные оценки, на основе которых генерируют итоговые сигналы. Существенным преимуществом таких систем является то, что в условиях недостаточной информации система, не обращаясь к пользователю, способна получить ее из других правил, выстраивая обратные логические цепочки. В процессе «научения» экспертной системы рекомендуется использовать нейронные сети [1, с. 362–384].

Использование в модели принятия инвестиционных решений генетических

алгоритмов также позволяет повысить эффективность принимаемых решений. На каждом из уровней моделирования рассматриваются все возможные варианты решения задачи, после чего отбираются лучшие варианты, которые в свою очередь перемешиваются, «скрещиваются». Из полученных при этом новых производных вариантов отбираются лучшие, с наивысшей предельной эффективностью. Подобный процесс повторяется многократно. Успешная реализация генетического алгоритма предполагает четкую регламентацию процедуры отбора потенциальных решений, определенность критериев их оценки на каждом из этапов и процедуры отбора производных вариантов, определение механизма «скрещивания» вариантов решения задачи.

Описанная нами совокупность методов инвестиционного анализа, практических аспектов и последовательностей их применения может быть использована для моделирования принятия инвестиционных решений при финансировании инновационных проектов и может применяться в рамках автоматизированной компьютерной системы поддержки принятия инвестиционных решений.

Литература

1. Мак-Каллок У. С., Питтс У. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности // Автоматы / Под ред. К. Э. Шеннона, Дж. Маккарти. М.: ИЛ, 1956.

References

1. McCulloch W. S., Pitts W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity // Automatic / Under the edition of C. E. Shannon, J. McCarthy. M.: IL, 1956.

В. Н. Вилижинский**V. N. Vilzhinsky**

Украинский патернализм как идейно-сущностная основа национального управления

Ukrainian Paternalism as Ideological and Intrinsic Basis of National Administration

Вилижинский Виктор Николаевич

Одесский региональный институт государственного
управления Национальной академии
государственного управления при Президенте
Украины
Аспирант
victor.vilzhinskiy@yandex.ua

Vilzhinsky Victor Nikolaevich

The Odessa regional institute of public administration
of National academy of public administration
at the President of Ukraine (Odessa)
Graduate student
victor.vilzhinskiy@yandex.ua

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальные традиции управления, национальный патернализм, украинская нация

KEY WORDS

national traditions of government, national paternalism, Ukrainian nation

РЕФЕРАТ

В статье исследуются понятие и истоки украинского патернализма. Диапазон проявления этого явления довольно широкий, но особенно важное отражение оно приобретает в управленческой сфере, где раскрывается его сущностная специфика. Ретроспективный анализ показывает, что именно украинский патернализм выступает фундаментальной чертой этнического менталитета и, следовательно, составляет основу традиций национального управления.

ABSTRACT

The notions and sources of Ukrainian paternalism are investigated in the article. The range of expression of this phenomenon is quite wide, but it acquires an especially important reflection in the administrative sphere, where its substantial specificity is revealed. A retrospective analysis shows that it is Ukrainian paternalism that performs the fundamental feature of ethnic mentality, and consequently it makes the basis of traditions of national government.

Одной из фундаментальных основ управления каждого общества, что также выступает моделью общественного устройства и механизмом осуществления управленческих воздействий, является патернализм. Он, как неоспоримая этническая ценность, архетип национального поведения составляет основу общественной организации. В зависимости от географии расселения, климата и ментальных особенностей, каждое общество утвердило собственную форму патернализма. Такое явление известно и украинской традиции управления.

Оно обеспечило интеграцию общественной воли украинцев в монолитный управленческий каркас. Несмотря на многовековые пласты иностранного опыта управления, присутствие патернализма все же чувствуется и в современной практике управления. Но при этом остается не до конца определенной сущность данного явления и его значения для общественной организации.

Исследователями делалось немало попыток рассмотреть проблему патернализма в различных аспектах общественной жизни. Впервые критический

анализ этого вопроса был проведен еще английским философом Дж. Локком. На правовые аспекты патернализма и его недостатки указывали ученые С. С. Алексеев [2] и А. А. Ларин [11]. Патерналистский тип государственной политики в отношении женщин изучали исследователи С. Г. Айвазова [1], Н. К. Захарова, А. И. Посадочная [8], О. А. Хасбулатова [17]. Исследованием сущности и типологии патернализма занимался ученый В. И. Сусак [16].

Вместе с тем анализ свидетельствует об отсутствии достаточных объективных исследований по определению сущности национальных особенностей патернализма и его влияния на формирование украинских традиций управления.

Целью данного исследования является определение понятия и сущности украинского патернализма как идейной основы управленческой конструкции отечественного административного поля.

Для достижения цели предполагается выполнение следующих задач:

- проанализировать исторические особенности развития общественной организации украинцев;
- определить особенности украинского патернализма.

Из консервативно-статической модели семьи следует традиция патернализма, свойственная многим народам, в том числе и украинскому. Патернализм не только является теорией происхождения государства, но и представляет собой своеобразный строй, форму общественной организации, где на первый план выступает послушное восприятие авторитета старшего, опытного носителя традиции и культурной подлинности. Согласно Конфуцию, государство выступает большой семьей, где император как отец властвует и заботится о подданных, а те в свою очередь проявляют покорность, послушание и преданность правителю [7, с. 433], ведь он знает, как уберечь от несчастий и приумножить благополучие своего народа.

Можно предположить, что именно поэтому раньше патернализм имел божественное происхождение. Так как, по мне-

нию английского мыслителя Р. Фильмера, автора труда «Патриархия, или защита естественного права королей» (1642), власть самодержца дарована Богом Адаму, который является и отцом и повелителем человечества. Монархи унаследовали эту власть от праотца [Там же].

Отечественная литература определяет категорию патернализма (от лат. *Pater* — отец, *paternus* — отцовский) как установку на родительскую заботу, теорию и практику проявления попечительства за младшими, более слабыми, подчиненными, менее защищенными социально, экономически и политически лицами, группами, государствами. Реализация власти над другими с целью предотвращения ущерба, который они могут причинить себе, и содействие их благосостоянию [Там же, с. 432].

Раскрытие сущности украинского патернализма требует определения понятий «народ» и «нация». С целью лучшего понимания их следует рассматривать в двух плоскостях: пространственной и временной. Мощное наполнение содержания понятиями «народ» и «нация» в пространственной интерпретации находим еще у корифея классической немецкой философии И. Канта. Он писал: «Под словом „народ“ понимают объединенную в этой или той местности группу людей, поскольку они составляют одно целое. Эта группа или ее часть, учитывая общее происхождение, определяет себя объединенной в одно гражданское целое, называется нацией». Психологическо-историческую теорию нации выдвинул Г. Гегель. В ее основу легло сообщество людей, которые объединялись общностью духа, души, самосознания, воли и общительности. Реализация предназначения нации состоит в построении собственного государства [15, с. 13]. Понятие нации у публициста и историка В. К. Липинского тоже отождествляется с государством, всеми ее гражданами, всеми жителями данной Земли [12, с. 13].

Временная трактовка нации отражена в теории ученого М. О. Мнацаканяна, где своеобразным ее первоисточником является совокупность в особой форме ассо-

циативных индивидов, которые с помощью специальных проводников символического взаимодействия, взаимосвязи и взаимовлияния, образуют интегративное единство. Этничность, по мнению ученого, выступает важным наследственным звеном субстанции нации. Именно в ней зарождаются свойства и нити, объединяющиеся со временем в интегральную национальную связь [13, с. 83–84]. Поддерживая мнение М.О. Мнацаканяна, украинский ученый М.Т. Степико отмечает, что главным условием возникновения этноса выступают смысловые символы. Они, формируясь на основе этничности, способствуют консолидации людей в коллективную общность. При этом превратившись в конструкты, обеспечивают собой контакты между поколениями [15, с. 12]. Поэтому только при наличии связей между пластами поколений, которые обязательно имеют свои, вызванные временем, различия, возможно историческое возрождение, некогда сложившихся национальных архетипов.

Таким образом, только учет обоих аспектов даст возможность в полной мере определить сущность этих категорий, ведь отсутствие временного ракурса может служить характеристикой для определенного непрочного объединения без общих ценностей и культурных достижений, идеологической восходящей практической деятельности.

Исторический анализ показал, что украинская нация формировалась согласно примордиалистского подхода, т. е. существовала как социальная общность, что является чуть ли не первичной формой человеческого пребывания на Земле [Там же, с. 10]. Это дает основания утверждать о наличии веками нажитого, многовекового пласта материальной и духовной практики украинского общества. Однако такой способ формирования социума нуждался в соответствующих природно-климатических условиях, которые были обусловлены географическим положением украинской земли. Черное море служит ее политической и хозяйственной основой, ведь сюда плывут все реки, кроме северо-западной части Украины, которая

принадлежит к Балтийской речной системе. Территория Украины пронизанная огромным количеством рек, которые оказали значительное влияние на жизнь украинского народа, формировали украинскую национальность и государственность [6, с. 28]. Поэтому ландшафтно-климатическая особенность украинских просторов обеспечила надлежащие условия формирования патернализма с украинским «оттенком».

Сущностные основы украинского патернализма закладывались во время разрушения родов, где была сильной родительская власть, и происходило формирование соседских общин. Речь идет о расширении социального диапазона украинского патернализма. Довольно метко этот процесс описан у отечественного историка М.С. Грушевского: «Когда широкие роды разбились, ослабили старые связи, на место кровного родства все большее значение стало приобретать соседство, близость не происхождения, а проживания. Семьи, которые жили вместе, хотя бы и были не одного рода, всякого происхождения, решали: вести всякие дела, занимавшие всю округу, по общему совету „вече“, „старцев“, то есть старших из всех семей... Люди приходили на определенные места, где правили суд над виновниками, выискивали воров, общими силами ставили „город“, то есть место огражденное... город становился главой большей окрестности: как он решал, так и делали села...» [10, с. 148].

Такое положение дел предусматривало формирование своеобразных административно-территориальных единиц, где полноценно функционировало самоуправление на основе материальной и ценностной самодостаточности. Такое самообразование носило название «мир» или «вервь», а теперь формализуется в современном законодательстве как территориальная община¹.

¹ Історія української культури. К., 2001. Т. 2: Українська культура XIII — першої половини XVII століття: [Електронний ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/istkult2/ikult208.htm> (дата обращения: 23.04.2013).

Демократическая же традиция управления общиной предполагала наличие одной главной персоны как гаранта социально-экономической стабильности.

Украинский патернализм держался неподвижно к концу правления Аскольда и Дира, а дальше отчасти находил свое отражение в каденциях украинских властелинов княжеско-гетманской эпохи. Национальная традиция управления требовала твердой власти первого лица в условиях вечевого ограничения, которое играло роль своеобразного регулятора общественных отношений. А его отсутствие или управленческая слабость не всегда удовлетворяла древнерусское общество, ведь тогдашняя Русь не была достаточно централизованным государством и там довольно часто возникали сепаратистские настроения, которые сопровождались ожесточенной внутренней борьбой.

Поэтому, как считает украинский историк О. Д. Бойко, в условиях эволюции родоплеменной организации, территориального расширения и постоянной военной активности, приобрел актуальность переход к новым методам и формам управления. Роль народного собрания постепенно приходит в упадок, а на передний план в политической жизни выходит княжеская власть (сначала выборная, а позже — наследственная) [3, с. 39]. Так, в условиях управленческого кризиса русичи прибегали к приглашению иностранных властелинов или князей других русских земель: «И пришли за море к варягам... и сказали им чудо, славяне и кривичи: земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. То идите княжить и владеть нами» [14, с. 100–101].

А после смерти князя Святополка, из-за беспорядков в Киеве, городские бояре в 1113 г. пригласили на правление переяславского князя Владимира Мономаха [5, с. 97]. Однако между обоими историческими примерами есть большая разница. В первом случае была приглашена чужеземная милиарная традиция управления, которая не нуждалась в совещательных органах и насаждалась

тираническим способом. Именно она, по мнению ученого О. Л. Олейника, стала: «фундаментом формирования монархической традиции правления»¹.

Второй пример говорит о противоположном. Если в классическом понимании патернализм сводится к лишению объекта свободы выбора и личной ответственности, то украинская же особенность этого явления исключает полную зависимость от авторитета старшего, который имел право властвовать только по коллективно заданным управленческим направлениям. Например, в селах волошского права на западноукраинских землях XIII–XVIII вв., не входивших в большие административно-территориальные единицы страны, обязательность выполнения принятого решения на общем собрании сельской общины распространялась не только на простых ее жителей, но и на представителей княжеской семьи [18, с. 87]. Совместно принятое решение было самым ценным продуктом, определенным достижением общины, в котором аккумулировалась общая идея и осуществлялся тотальный контроль за его выполнением.

Последствия за невыполнение такого решения находим еще в Киевской Руси. Киевский князь Игорь, проигнорировав древлянские законы, хотел повторного сбора полюдья (дани) и за это по решению древлянской общины жестоко поплатился [5, с. 61]. Этот случай наглядно характеризует непримиримость национальных традиций управления перед иностранными. Не зря древлянские послы именно так отзывались о князе Игоре при встрече с его женой княгиней Ольгой: «...Твой муж как волк, разрывал и грабил, а наши князья хорошие, потому что они порядок навели на древлянской земле...» [19, с. 109].

В энциклопедии государственного управления сказано, что патернализм

¹ Олійник О. Л. «Урядування» в літописній традиції Київської Русі // Збірник наук. пр. НАДУ. С. 3: [Електронний ресурс]. URL: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej14/txts/Oliynyk.pdf> (дата обращения: 23.04.2013).

предполагает сильную вертикаль государственной власти и слабость структур гражданского общества [7, с. 433]. Сущность украинской управленческой традиции также состоит из выстроенной веками центристской позиции по выбору модели власти. Это означает, что современное украинское общество терпит нечто среднее между полным приоритетом парламента и сильной президентской властью с небольшим перевесом в пользу последней.

С образованием независимого украинского государства в начале 1990-х гг. был введен институт Президента Украины, отражавший традиции княжеской и гетманской власти. При этом сущностной основой украинской традиции управления выступает совет, решение которого имело самую высокую нормативно-распорядительную силу. Но функционирование такого учреждения должно происходить посредством определенного авторитета, который был гарантом выполнения принятых законов, главнокомандующим силовых структур, следил за состоянием дел в государстве и выступал бы от его лица на международной арене. То есть в руках такого «помазанника» сосредоточено значительное количество полномочий. Так, с самого начала, Президент Украины был наделен большим количеством полномочий представительского, нормотворческого, кадрового, силового и другого направления, что достаточно удачно сочеталось с конституционными основами президентско-парламентской республики.

Опыт перехода к парламентско-президентской республике показал, что урезание президентских полномочий является не общественно приемлемым, ведь этим самым нарушается отечественная форма патернализма, а следовательно, и национальная традиция управления.

В энциклопедии государственного управления сказано, что характерной особенностью патернализма является перенос семейных ролей на другие сферы социальной деятельности. Особенно она проявляется в украинском патерна-

лизме, ведь его историческая ветка лежит еще в истоках родового строя древних славян. В них средоточием культа предков в смысле охранника родственников был род с роженицами, то есть, дед с бабушками (намек на бывшую полигамию у славян). Позже этот предок почитался под названием *чуры*, в церковно-славянском понимании *щуры*. До наших дней это название дошло в слове *пращур*. Значение этого деда-родоначальника как охранителя родственников сохранилось в заклинании «чур меня», то есть «храни меня дед» [9, с. 133–134]. В жизненно-практических реалиях авторитет такого деда-защитника отождествлялся с сильной рукой и мудростью старейшины рода или вождя племени.

Украинский патернализм нуждался в общественном равенстве, что издревле было основной формой взаимоотношений украинского общества. Глава общины или иного коллектива, то есть «голова», «отец», «атаман», «гетман», получал власть через унижительные обряды, подтверждающие его обычное происхождение. Одним из таких обычаев, что не мог допустить зазнайства у должностных лиц после получения власти, был обряд избрания кошевого атамана Запорожской Сечи. Как пишет отечественный историк Д. И. Яворницкий, если казак отказывался быть кошевым атаманом, то двое из пришедших казаков брали его за руки. Потом еще двое или трое пихали сзади, а несколько человек толкали в бока и вели на площадь, приговаривая: «Иди, скурвый сын, потому что ты нам нужен, ты теперь наш отец, ты будешь у нас господином». А после вручения булавы, старые сичевые казаки, «сивоусые диды, славные низовые лыцари», поочередно подходили к нему и высыпали на его бритую голову песок. А если тогда была дождливая погода, то смазывали макушку головы грязью, в знак того, чтобы не забывал о своем низком происхождении и не поднимался над всем обществом [20, с. 167].

Также характерной особенностью украинского патернализма было то, что

он созрел в особой среде, т. е. численно незначительном коллективе. Чаще всего это была община, что выступала консервативным детищем и прочно хранила традицию отцовской власти. Сельский староста для членов общины был образцом должного поведения, источником полезной информации, органом надзора, мерилom социальной справедливости — всем тем, чего требовала организация жизни в общине.

Сегодня жители общины получили больше практических связей с внешней средой, поэтому монополия «патерналистских сверхвозможностей» не является правилом и мотивом для них. Но постсоветское положение вещей и специфика становления украинской государственности полна теми процессами и явлениями, когда чаще всего только вмешательство умелого и мудрого руководителя может исправить ситуацию. Благодаря традиции общинной организации именно сегодня, в условиях ограниченного финансирования, он самоотверженно научился выходить из очередных повседневных ловушек и регулировать уровень общественного сознания.

Специфика украинского патернализма требует национальной основы, отчасти тождественной с мировым опытом. Ведь, как уже отмечалось, еще со времен Конфуция история демонстрирует традицию, где нация воспринимается в образе единой большой семьи. Отечественный исследователь В. И. Сусак довольно удачно иллюстрирует образ национального патернализма словами из известного стихотворения Т. Г. Шевченко:

*И меня в семье великой,
В семье вольной, новой...* [16, с. 214].

Стоит отметить, что, по мнению В. И. Сусака, подобное моделирование характерно как для традиционных, так и для современных наций. Примером может служить американское общество, где его представители воспринимают друг друга как членов «большой общей семьи». Исследователь также утверждает, что национальный патернализм, как

и экономический, может играть конструктивную роль в процессах модернизации общества или в периоды его выхода из глубокого кризиса [Там же, с. 214].

Как подсказывает исторический опыт, национальная специфика украинского патернализма предполагает тотальное влияние на общество и это несмотря на то, что он формировался в коллективах с демографически незначительной нагрузкой. В полной мере она подтвердилась, когда гетман И. Мазепа вопреки традиции национального патернализма пытался сосредоточить в своих руках гораздо больше власти, чем имел. С этим во многом связаны причины его поражения в борьбе за украинскую независимость. Как утверждает украинский историк В. Б. Антонович: «...Он совершенно не учитывал демократические идеалы народной массы, не заботился о ее приверженности, а старался привлечь к себе старшину». Он думал «организовать Украину по образцу соседних государств, а там везде он видел монарха и аристократию, что подpiraет того монарха, а последний придает ей всякие привилегии, чтобы удержать ее при себе»¹. В этом случае возможно смелое предположение, что украинское общество в лице казацкой старшины и войска стало на защиту традиционного управления. При этом сработал патерналистский инстинкт: большинство осталось верным Московскому государству, ведь именно с ним составляло большую семью. Также мы не можем отрицать значение еще одной национальной черты украинцев — преданности. В данном случае речь тоже идет о Московском государстве, которому в январе 1654 г. украинский народ присягнул на верность.

Подобные властолюбивые амбиции еще раньше возникали и у Б. Хмельницкого. Стремление к установлению на-

¹ *Белей І. М. Демократичне врядування в Україні: історичний аспект: [Електронний ресурс]. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvamu_upravl/2009_4/44.pdf (дата обращения: 20.11.2012).*

следственной монархии в образе династии потерпели крах не только из-за управленческой бездарности его сына, но и через превышение традиционно установленных властных полномочий.

Такая же судьба постигла в начале XX в. гетмана П. Скоропадского, стремившегося возродить гетманскую традицию. Тогда, во время страшной смуты, украинской нации был нужен спаситель, «старший среди равных», который бы, следуя национальным традициям управления, изменил историю. Так, по мнению В.К. Липинского, он мог сочетать украинский аристократический элемент — элиту, которая выступала проводником и организатором нации с крестьянством [12, с. 39]. А именно последнее и было тем органическим носителем национальной традиции управления, который мог консолидировать украинское сообщество на пути создания демократического государства.

Сегодня остатки традиционного патернализма с национальным оттенком больше проявляются как потребность, а не как обычай или правило. Как показали социологические исследования, украинцы больше, чем европейцы, являются приверженцами таких ценностей, как «безопасность», «комфортность», «обогащение», «власть», «традиция». Значительно меньше им импонируют «открытость для изменений», «самостоятельность», «доброжелательность». Такое общество нуждается в постоянной защите государства. Ему свойственны общественная безынициативность и консерватизм, а главными ценностями выступают жажда власти и собственное обогащение. Поэтому общественное сознание с подобным аксиологическим набором не соответствует характеристике современного европейского человека [4, с. 114–115].

Но самое главное, такое положение дел только способствует разрушению «субъектно-субъектной» коммуникации в обществе. И если столетие назад консолидация предусматривала симбиоз сословий, ведь государственные стремления были очевидными, то сегодня «подаренная» государственность и лишение

общества ведущих образцов поведения привели к политической и идеологической нейтрализации последнего.

Патернализм как и традиция прививается весомым временно-практическим опытом, предполагает апробацию потребностей и интересов, и отбор общественных приоритетов. Поэтому возрождение украинского патернализма как идеи национальной самоорганизации — это длительный и довольно противоречивый процесс общественного развития. И именно это направление должно стать главным приоритетом гуманитарной политики украинского государства.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что украинцы, как и каждая нация, имеют собственный, заданный историческим и практическим опытом алгоритм общественного поведения. Но организационно-управленческие черты украинского общества в период отсутствия государственности подвергались воздействию со стороны иностранных политических систем, что существенно ослабило их. Поэтому сегодня особую актуальность приобретает вопрос восстановления украинских этнических архетипов путем изучения исторического опыта национального управления. При таких условиях внедрение современной реформы местного самоуправления должно сопровождаться идеей именно традиционно отечественного патернализма. Его сущность сводится к следующим чертам:

- функционирует в диапазоне общественного разрешения;
- основан на семейной организации;
- ориентирован на общественное равенство;
- не требует значительной демографической концентрации.

Именно такие черты заложены в основе традиции украинского управления. И все это можно интегрировать в единое понятие — национальный патернализм. Именно он не только играл роль консолидирующего фактора, но и рассматривался как составляющая национальной идеи, краеугольный камень нации и критерий этнической самоидентификации.

Главная разница патернализма классического и патернализма украинского заключается в том, что последний формируется снизу, служит постоянно только интересам сообщества и в любое время может изменить собственное

олицетворение образом другого человека.

Изучение влияния постсоветской правовой традиции на становление современной системы местного самоуправления в Украине — следующий этап исследований.

Литература

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1988. 408 с.
2. Алексеев С. С. Теория государства и права. М., 2009. 496 с.
3. Бойко О. Д. История Украины. Видання 2-ге, доповнене. К., 2002. 656 с.
4. Головаха Е., Горбачик А. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження». 2005–2009. К., 2010. 118 с.
5. Грушевський М. С. Ілюстрована історія України з додатками та доповненнями. Донецьк, 2009. 733 с.
6. Дорошенко Д. І. Нарис історії України. Т. 1. К., 1992. 232 с.
7. Енциклопедія державного управління: У 8 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України. Т. 1. Город? 2011. 408 с.
8. Захарова Н. К., Посадская А. И. Женский вопрос и социальная политика // Семья и семейная политика. М., 1991.
9. Ключевский В. О. Почитание предков. Сочинения: В 9 т. Курс русской истории. Т. 1. Ч. 1. М., 1987. 430 с.
10. Козюра І. В. Самоврядні традиції східних слов'ян // Реформування системи державного управління та державної служби: теорія і практика: Наук.-практ. конф. за міжнарод. уч. 8 квітн. Ч. 2. Львів, 2011. С. 148–150.
11. Ларин А. Ю. Теория государства и права. М., 2011. 288 с.
12. Липинський В. К. Листи до братів-хліборобів. Твори. Архів. Студії. К., 1995. 470 с.
13. Мнацаканян М. О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни: Учеб. пособие для вузов. М., 2004. 367 с.
14. Спадщина поколінь. Прадавні українські літературні пам'ятки // Повість минулих літ. К., 2005. 591 с.
15. Степико М. Т. Українська ідентичність: феномен і засади формування. К., 2011. 336 с.
16. Сусак В. Типологія патерналізму // Вісник Львівського університету. Серія соціологічна. Львів, 2007. № 1. С. 64–78.
17. Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900–2000) // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. М., 2001. С. 185–198.
18. Шандра Р. Організація сільського самоврядування за волюським правом на західноукраїнських землях у XIII–XVIII ст. // Підприємництво, господарство і право. 2009. № 1. С. 86–88.
19. Шевчук В. Козацька держава як ідея в системі суспільно-політичного мислення XVI–XVIII ст. Кн. 1. К., 2007. 720 с.
20. Яворницький Д. История запорожских казаков. К., 1990. 578 с.

References

1. Ayvazova S. G. The Russian women in an equality labyrinth. M., 1988. 408 p.
2. Alekseev S. S. Theory of State and law. M., 2009. 496 p.
3. Boyko O. D. History of Ukraine. Second edition. Kiev, 2002. 656 p.
4. Golovakha E., Gorbachik A. Tendencies of social changes in Ukraine and Europe: on results of «European social research» (2005–2009). K., 2010. 118 p.
5. Grushevsky M. S. The illustrated history of Ukraine is with additions. Donetsk, 2009. 733 p.
6. Doroshenko D. I. Essay of history of Ukraine. Vol. 1. Kiev, 1992. 232 p.
7. An encyclopedia of state administration: In 8 vol. / NAPA of the President of Ukraine. Vol. 1. Город? 2011. 408 p.
8. Zakharova N. K., Posadskaya A. I. Women question and social policy // Family and family policy. M., 1991.
9. Klyuchevsky V. O. Veneration of ancestors // Collected works in 9 vol. Course of the Russian history. Vol. 1. M., 1987. 430 p.

10. Kozura I. V. Traditions of east slavs // Reformation of the system of state administration and government service: theory and practice. International scientific conference. Part 2. Lviv, 2011. P. 148–150.
11. Larin A. Yu. Theory of State and law. M., 2011. 288 p.
12. Lipinskiy V. K. Folias are to the brothers-grain growers. Works. Archive. Studios. Kiev, 1995. 470 p.
13. Mnatsakanyan M. O. Nations and nationalism. Sociology and psychology of national life: Manual for higher education institutions. M., 2004. 367 p.
14. Inheritance of generations. The most ancient Ukrainian literary sights // The Story of past years. Kiev, 2005. 591 p.
15. Stepiko M. T. Ukrainian identity: the phenomenon and forming principles. Kiev, 2011. 336 p.
16. Susak V. Typology of pathernalism // Announcer of the Lviv University. Sociological Series. Lviv, 2007. N 1. P. 64–78.
17. Khasbulatov O. A. The Russian state policy concerning women (1900–2000) // Theory and methodology of gender researches: Course of lectures. M., 2001. P. 185–198.
18. Shandra R. Organization of rural self-government after a walachian right on westukrainian earthes in XIII–XVIII th century // Enterprise, economy and right. 2009. N 1. P. 86–88.
19. Shevchuk V. Cossack state as idea in the system of the social and political thinking of XVI–XVIII of century. Vol. 1. Kiev, 2007. 720 p.
20. Yavornitskiy D. History of Zaporozhean Cossacks. Kiev, 1990. 578 p.

В. А. Лимонов

V. A. Limonov

Философские и культурологические аспекты исторического процесса в размышлениях немецких романтиков

(на примере взглядов Ф. Шлегеля и Новалиса)

Philosophical and Cultural Aspects of the Historical Process in the Thinking of German Romantics (for example, the views of F. Schlegel and Novalis)

Лимонов Владимир Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Доцент кафедры социологии и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
lvavl@mail.ru

Limonov Vladimir Andreevich

Saint-Petersburg State University of Culture and Art
Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science
PhD in History, Associate Professor
lvavl@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

философия истории, Золотой век, цикличность истории, античность, преформизм, пассеизм

KEY WORDS

Philosophy of history, Golden age, Cyclicity of history, Antiquity, Preformation, Passeism

РЕФЕРАТ

Статья посвящена историографическому анализу взглядов йенских романтиков на философию истории и культуры в разрезе идеи исторического цикла, постоянного усовершенствования и поступательного прогрессивного развития истории. Материал о размышлениях немецких романтиков подан в свете обостренного интереса современной гуманитарной мысли к циклическим композициям истории.

ABSTRACT

The article is devoted to the historiographic analysis of views of the Jena romantics on philosophy of history and culture in a section of idea of a historical cycle, continuous improvement and forward progressive development of the history. The material about reflections of the German romantics is given in the light of a keen interest of a modern humanitarian thought in cyclic compositions of the history.

Размышления йенских романтиков о философской и мифологической природе исторического процесса в данной краткой статье будут представлены на примере взглядов Фридриха Шлегеля (1772–1829) и Новалиса (Фридриха фон Гарденберга, 1772–1801). На фоне обширного массива научной литературы о немецком идеализме в историографи-

ческом аспекте нам необходимо особо отметить работы Н.Я. Берновского, О.Б. Вайнштейна, Р.М. Габитовой, А.С. Дмитриева, Ф.А. Степуна [1–3; 5; 7], В творчестве Ф. Шлегеля позднероматическая философия истории обрела еще более определенные и «эстетические» очертания по сравнению со взглядами его современника Фридриха

В. Й. Шеллинга. Остановимся на сочинении Шлегеля 1895–1896 гг. «О ценности изучения греков и римлян», автор которого, споря с шеллингианской традицией, отстаивает идею круговорота в истории культуры, нисколько не отрицая при этом наличие в ней бесконечного поступательного движения. В прямом несогласии с тем положением Шеллинга второго периода, что суждения априори не способны ухватить суть истории в ее имманентной самозаконности, Шлегель настаивает на том, что если «существует история, то для нее должна существовать система необходимых законов *a priori*» [8, с. 77], причем для теоретического разума и разума практического эти системы совершенно различной природы. Кантовская методика на сей раз сыграла свою положительную роль. Приведем это не лишнее изящества рассуждение Шлегеля, которое без всякого сомнения оформлено в терминологию Канта: «Если <...> мы принимаем, что свобода в отдельном человеке или даже в массе отдельных народов имела или может иметь перевес, что существовали или могут существовать культурные люди и народы, то единственной системой истории, которая полностью удовлетворяла бы теоретический разум <...> является система круговорота. Если мы примем во внимание, что природа никогда не уничтожается свободой, что бесконечное никогда не может стать действительным, то единственной системой истории, которая удовлетворяла бы практический разум <...> является система бесконечного поступательного движения» [8, с. 77–78].

Шлегель задается вполне резонным вопросом: как удовлетворить и практический, и теоретический разум, не впадая в логическое смущение перед попыткой слияния этих противоположных систем? И «как обосновать старое глубокое предчувствие того, что древняя и новая история представляют собой две совершенно различные целостности, основывающиеся на совершенно различных законах?» [Там же, с. 78]. В

этом моменте историософия Шлегеля переходит на аргументы философии культуры, которую он строил всю жизнь. По логике этой аргументации из «взаимоопределения свободы и природы» вытекает *a priori*, что возможны два вида культуры, а следовательно, и истории, в зависимости от того, дает ли взаимопределяющий толчок культуре способность представления или стремления — естественная и искусственная культура; что первая должна предшествовать во времени, а последняя может только следовать за ней, и система круговорота возможна и необходима только в естественной культуре, а система бесконечного поступательного движения — только в искусственной <...> [Там же]. Здесь надо иметь в виду несколько моментов, характеризующих специфику научного мышления Шлегеля. Во-первых, он считал себя не просто филологом и историком словесности, а «философом от литературы»; во-вторых, термин «поэзия» он расширял до понятия «культура» и даже распространял его на всю сферу искусства и эстетического восприятия в целом (по аналогии с античным «тэхне» — особым видом знания); в-третьих, он предпочитал не различать «культуру» и «образованность».

Иначе говоря, Шлегель явил на европейской почве чуть ли не первый образец философской культурологии, выросшей из полемики «друзей древних» и «друзей новых». «Друзья древних» — это апологеты античности, полагающие, что весь последующий культурный опыт — нечто глубоко провинциальное на фоне великой древности. Это о них с иронией писал Шлегель: «В своей эпохе они не видят ничего, кроме руин разрушенного человечества, вся их жизнь — это элегия у урны прошлого» [Там же]. Подход Шлегеля был более последовательным: он учил, что для истории мировой культуры античность являет собой замкнутый цикл максимально заверщенного в своих возможностях развития, причем именно цикл и именно в максимуме культурного напряжения законченного периода, поскольку древность жила идеей веч-

ного круговорота. По логике Шлегеля (и со ссылками на Фукидида), культура «естественного» типа, какой и была античность, сделала идею круговорота имманентным принципом саморазвития и всеобщим принципом мышления; потому она и должна была замкнуться в эстетически завершенное целое, достигнув вершины своего культурного становления.

Современная же культура, именуемая «новой» и «искусственной», являет собой второй «шаг» великой циклической цепочки. Эта вторая и новая эпоха не завершена, но предстоит своим великим возможностям, какие неведомы были никакой античности. Шлегель — патриот своего времени и при этом ни на минуту не теряет пиетета перед древностью. Он систематизирует эти новаторские для романтической эпохи воззрения в незаконченном сочинении «История лирического искусства поэзии у греков» (1795 г.), во Введении к «Лекциям о художественной литературе и искусстве» (1801–1804 гг.), в «Лекциях по философии истории», прочитанных в Вене в 1828 г. В предвосхищении будущих циклических моделей философии истории Шлегель пытается понятия дискретности и непрерывности исторического процесса понять как диалектически взаимосвязанные и выводимые. У него два типа культуры — «естественная» и «искусственная», словно «законченные взаимосменяемые понятия, в совершенстве соответствуют друг другу» [Там же].

Философской базой для обоснования органического перехода одного замкнутого культурного цикла в другой Шлегелю послужила популярная у романтиков идея преформизма, восходящая к эпигенезу (эпигенезису) Аристотеля. Как известно, энтузиастом идеи преформизма для немецкого Просвещения был Г. Ф. Мейер (1718–1777), на его «Извлечения из учения о разуме» (1752) опирался И. Кант в лекциях по метафизике.

Формы нового предбытийствуют в старом, и «дело обстоит не так, что древняя история вполне прекращается

с публичным введением универсальной религии и полной гибелью древних обычаев и древнего образа мыслей, а новая начинается с установления этой религии, но древняя система еще продолжает существовать» [8, с. 81].

Культурные трофеи будущего, т. е. того времени, которым стала для Шлегеля его историческая современность, зреют в прошлом, предвосхищены и уготованы им. Пассеизм (пристрастие к минувшему, прошлому) романтиков — активистский: он питается этим энергетическим посылом, что открыт ими в прошлом и с благодарностью принят. Так обеспечена циклически структурированная культурная эстафета поколений. Прямо об этом и говорит Шлегель. В продолжение ранее цитированного нами тезиса можно привести следующую мысль: «...Древняя система еще продолжает существовать в известном смысле, нравственная испорченность распространяется в непрерывном потоке из Афин и Рима вплоть до нынешнего времени, и если в первом зародыше пробуждающегося разума заложена в преформированном виде вся последующая культура, то, вероятно, уже Сократ, а еще более Пифагор, впервые попытавшийся привести нравы и государство в соответствие с идеями чистого разума, стоят у вершины новой истории, т. е. системы бесконечного совершенствования» [Там же]. Так идея преформизма «эпигенетически» примиряет у Шлегеля идею автономии циклически связанных культурно-исторических единств с прогрессистской мыслью об открытости исторической современности бесконечному будущему.

С фигурой еще одного йенского романтика — Новалиса (Фридриха фон Гарденберга) связан весьма экзотический тип исторического циклизма. В его концепции сложно перемешаны мифология и научная интуиция, авторская литературная сказка [9, с. 5–14] и пылкая католическая чувственность, широкая образованность в области точных наук и технических ремесел (он был профессиональным «рудознатцем» и знал толк в солеварении), глубочайшая преданность

церковным установлениям и бескомпромиссный монархизм (по всей видимости, именно ему принадлежит изобретение ставшего одиозным термина из области политических утопий — «тысячелетний рейх» [3, с. 135]).

Личность автора романа «Генрих фон Офтердинген» (изд. 1802 г.) вовсе не отвечает образу порхающего над реальностью и отрешенного от эмпирической истории мечтательного романтика с голубым цветком в руках — образу, созданному усилиями Т. Карлейля в эссе о Новалисе (1869 г.), Г. Гейне («Романтическая школа», 1836 г.) и М. Метерлинка («Новалис», 1896 г.). Новалис создал по-немецки крепко «сколоченную», жесткую триадичную модель исторического процесса, столь же грубоватую и основательную, как те механизмы, с которыми он как специалист по рудному делу возился в тюрингских солеварнях курфюрста Саксонского (с лета 1799 г. — ассессор на своей родине, в городишке Вайсенфельсе).

В общем виде триада Новалиса выглядит абстрактно: «прошлое — настоящее — будущее»; далее уточнено, что первая и последняя стадии цикла — это состояние Золотого века: он был, и он вернется. В отрывке «Историческое учение» в составе «Фрагментов» (1798–1799 гг.) включен и возрастной параметр: антитезе «молодость/старость» соответствует оппозиция «будущее/прошлое». Исследователи усматривают в этой утопии влияние Руссо, а еще более — Геймстергейса, автора диалога «Алексис, или О Золотом веке».

Вслед за немецкими учеными (П. Кюпнер, Г. Мель, Ю. Крефт) принято говорить о включении Новалиса в цепочку имен энтузиастов «метафизики истории», проявивших себя в первое десятилетие после Великой французской революции: Шиллер, Шлегель, Фихте, Гегель, Гёльдерлин, Клейст [Там же, с. 238–239]. Во «Фрагментах» Новалис, впрочем, прямо называл свою «метафизику истории» по-просту «физикой истории» без всяких романтических затей. Для него жизнь есть нечто подобное цвету, звуку и си-

ле. Романтик изучает жизнь так же, как живописец, музыкант и физик изучают цвет, звук и силу. Тщательное изучение жизни образует романтика, подобно тому как тщательное изучение цвета, формы, звука и силы образует живописца и механика. В единственном романе Новалиса действует прием, удачно названный Н. Берковским *симплификацией* (стилизованным упрощением реальных связей вещей и людей реального мира на соответственно «примитивном», сказочно-бытовом, «детском» языке) [1, с. 185]. И предметный мир, и межчеловеческие контакты обретают особую текучесть и новую (старую) онтологическую дружбу, они охотно тяготеют друг к другу, как это было некогда, в наивные времена первоначального единства райского человечества.

В «Генрихе...» встречаем следующий тезис Новалиса: «Минувшие события становятся все более интересными по мере того, как меняется наш взгляд на них, потому что только изменившийся взгляд может раскрыть правду их соотношений, глубину их сцепления, а также и истинный их смысл. Понимание того, что происходит с людьми, появляется уже поздно и скорее под влиянием воспоминаний, чем под более напряженными впечатлениями текущей минуты. Самые близкие события кажутся лишь слабосвязанными между собой, но тем чудеснее сплетаются они с более далекими. И только когда есть возможность обозреть целый ряд происшествий и уже не принимать все непосредственно, но вместе с тем и произвольно, не запутывать их действительное сцепление собственной фантазией, тогда начинаешь замечать тайное сплетение минувшего и грядущего, тогда начинаешь строить историю из надежды и воспоминаний. Но только тому, кто ясно помнит все минувшее, могут открыться простые законы истории» [6, с. 121]. Для молодости история — лишь интересное чтение, писать ее должны старцы, умудренные опытом, но наделенные детской непосредственностью восприятия времени. Так, герой Новалиса в комнатке, при-

мыкающей к собору, увидел, что «от каменных плит <...> поднималось великое прошлое, в то время как с купола навстречу прошлому несло ясное, радостное будущее в образе золотых ангелочков». Роль подлинной хранительницы исторической памяти признается за Церковью; она — «обиталище истории и кладбище — ее символический сад». При этом «историк непременно должен быть поэтом; только поэты обладают искусством умело связывать события» [Там же, с. 123].

Во «Фрагментах» обоснованы притязания поэтического историзма быть концептуально (научно) авторитетным построением. Человек, размышляет Новалис, был некогда в союзе с Природой и всем одушевленным Универсумом Божьего мира. Золотой век первоначального единства, в котором таились все прекрасные возможности исторического будущего, ушел, но людям остались сказка как анамнезис (от греч. *anamnesis* — припоминание — идея-метафора в философии, в соответствии с которой путь к истинному познанию лежит через воспоминание) и шанс второго рождения как палингенезис (от греч. *palin* — снова, обратно и *genesis* — происхождение, рождение).

Возврат к Золотому веку аргументируется натурфилософски: когда на новой исторической почве состоится реставрированная дружба с Натурой, человек раскроется в полноте первоначального (и утраченного) универсализма и свяжет все причинные нити мирового процесса в единую ткань.

Романтики, с их обостренным вниманием к фольклору и к логике первобытного мышления, всерьез полагали, что все трофеи и недостатки рассудочного мышления могут быть компенсированы мифологией, сказкой и легендой. Немецкий романтизм после йенцев начался с издания собрания народных песен «Волшебный рог мальчика. Старинные немецкие песни» (1806–1808 гг., изд. в Гейдельберге двумя поэтами из гейдельбергского кружка романтиков — Ахимом фон Арнимом и Клеменсом Брентано) и закончился шеллингов-

ской философией мифа. В импрессионистических сентенциях Новалиса звучит мысль подлинного романтика, раздираемого между пафосом мысли (понятия) и безбрежностью сказочного мира (образа): «В истинной сказке все должно быть чудесным, таинственным, бессвязным, оживленным, каждый раз по-иному. Вся природа должна чудесным образом смешаться миром духов; время всеобщей анархии, беззакония, свободы, природное состояние самой природы, время до сотворения мира. Это время до мира дает как бы разрозненные черты времени после мира, подобно тому как природное состояние есть как бы образ вечного царства. Мир сказки есть мир, целиком противоположный миру действительности, и именно потому так же точно напоминает его, как хаос — совершенное творение. В будущем мире все станет таким же, как оно было в мире давно прошедшем, и в то же время совершенно иным. Будущий мир есть разумный хаос: хаос сам в себя проникший, находящийся и в себе и вне себя. Истинная сказка должна быть одновременно пророческим изображением, идеальным изображением, абсолютно необходимым изображением. Истинный сказочный поэт-провидец будущего» [Там же, с. 12–13].

В повести «Ученики в Саисе» (1800) автор рассуждает о картине величайшего «дробления» картины мира на несвязанные частности пестрой и утомительной действительности, как она предстает созерцающему разуму. Немудрено, что для него и Природа «остается всегда, как далеко бы мы ни заходили, страшной мельницей смерти: повсюду непомерное круговое движение, неразрывная цепь круговорота, царство прожорливости, безумнейшей надменности, какая-то чреватая несчастьем безмерность: немногие светлые точки озаряли тем еще более страшную ночь, а разного рода страхи должны были пугать до бесчувствия всякого наблюдателя» [Там же, с. 230].

Но для Новалиса, для которого руноносные пласты — это еще и память

Книги Жизни, «иероглифы» хтонической геоистории и предмет геогностики — своего рода геолого-космической эстетики, в терминах которой мог изъясняться молодой А. Герцен о скалах, каменных грядках и горных хребтах, — важно указать человечеству путь к возрождаемому Золотому веку. Когда Природа обратилась в «хитрую западню для человеческого рассудка» и старается уничтожить его «как самого своего злейшего врага», — «хвала детскому неведению и невинности людей, не давшим увидеть им ужасных опасностей» [Там же, с. 130]. Противоречия себе в каждой фразе, Новалис то именуется мышление «сном чувствования, бледно-серой, слабой жизнью», взывает ко всей полноте евангельского «будьте, как дети», то предрекает спасение мира совокупным усилием католических церквей: «Смысл мира — это разум: это ради него — мир существует здесь и, если мир был сначала ареною младенческого зацветающего разума, то некогда он превратится в божественный образ его действительности, в действо истинной Церкви» [Там же, с. 321]. В «Гимнах к Ночи» (1800) и «Духовных песнях» (опубл. 1802) папозаристские интонации Новалиса обретут воистину римскую твердость. Г.В.Ф. Гегель, назвавший Новалиса «одной из благороднейших душ» [4, т. 1, с. 168], был глубоко прав, когда определил это состояние художника как «страстное томление»; отмечено при этом, что до «сухотки духа» его довел страх перед действительностью и полный разлад меж рассудком и чувственностью. А что до концепции Новалиса, то недостаток ее «состоит как раз в невозможности развивать ее и довести до конца» [Там же, т. 4, с. 202, 460].

В речи «Христианство или Европа» (1799) Новалис трактует завершающую стадию исторического процесса как время решительного поворота истории вспять, во времена средневекового христианства, но христианства обновленного, здесь следует ожидать «возрождения, омоложения в новой, более основательной форме». Кольцо возврата

к «Новому Средневековью» (от Новалиса пошла эта мифологема, достигшая Н. Бердяева) есть завершение мирового цикла «обновления-омоложения». «Новалис мыслит развитие истории диалектически, т. е. как развитие по спирали вверх, когда третья ступень представляет собой не просто возвращение к первой ступени, а возвращение на более высоком уровне» [3, с. 227–228].

Когда, говорит Новалис, «звездное колесо станет прялкою нашей жизни» и мы, вовлеченные в многомерные структуры времени и пространства, достигнем «нового Джиннистана» (имя райской страны из сказки Клингзора), смысл истории сбудется на человеке-поэте — носителе божественных интенций будущего. «Личность в концепции Новалиса существует в бесконечных временных и пространственных измерениях — в Космосе, во Вселенной, данной от века, без конца и без начала. Как часть, но в то же время и как центр этого Универсума, вмещающего все и вся, бесконечна и неизбывна во всеобщей бесконечной круговерти и жизнь человека, он всегда существует, для него нет небытия» [5, с. 161].

Таким образом, у йенских романтиков в концепциях философии истории и культуры видим идею исторического цикла, которая не была единственной опорой для исторических представлений классического немецкого идеализма. Не менее важными оказались стереотипы прогресса, усовершенствования и поступательного движения вперед, мировоззренческие контексты которых как раз тогда и обретали законченные контуры. При всей суровой критике, какой подверг Гегель романтическое мировоззрение (и особенно — универсализацию принципа иронии), великий завершитель классической немецкой философии обязан если не Новалису персонально, то романтической традиции в целом такими важными терминами своей «Философии истории», как «омоложение», «обновление», «возвращение».

В концепциях Шлегеля и Новалиса формой исторической надежды и типом исторического оптимизма была как раз

определенная прогрессистская идея. И у самой надежды тоже есть своя историческая память: она была и она вернется. Поэтому из историософских сочинений не исчезают темы повтора и возврата, рифмы истории и припоминания исто-

рии внутри истории, как не исчезают и образы волны, событийного отлива-прилива, оглядки и иронического самовозврата. Так варьируется, проявляя свои новые возможности, циклическая модель исторического процесса.

Литература

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии / Вступ. статья В. Ф. Аникста. М.: Худ. лит., 1973. 568 с.
2. Вайнштейн О. Б. Язык романтической мысли: О философском стиле Новалиса и Фридриха Шлегеля. М.: Наука, 1994. 80 с.
3. Габитова Р. М. Философия немецкого романтизма (Фр. Шлегель, Новалис). М.: Наука, 1978. 288 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: В 4 т. М.: Искусство, 1968–1973.
5. Дмитриев А. С. Проблемы йенского романтизма. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. 264 с.
6. Новалис. Генрих фон Офтердинген. Фрагменты. Ученики в Саисе. М.: Евразия, 2000. 240 с.
7. Степун Ф. А. Трагедия творчества (Фридрих Шлегель) (1912) // Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. 583 с.
8. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. / Вступ. ст. и пер. с нем. Ю. Н. Попова. М.: Искусство, 1983. Т. 1. 479 с.
9. Эстетика немецких романтиков / Пер., сост. и комм. А. В. Михайлова. СПб.: СПбГУ, 2006. 574 с.

References

1. Berkovsky N. Ya. Romanticism in Germany / Introductory article V. F. Anikst. M.: Fiction, 1973. 568 p.
2. Weinstein O. B. Language of romantic thought: On Novalis and Friedrich Schlegel's philosophical style. M.: Science, 1994. 80 p.
3. Gabitova R. M. Philosophy of the German romanticism (Fr. Schlegel, Novalis). M.: Science, 1978. 288 p.
4. Hegel G. V. F. Aesthetics: In 4 vol. M.: Art, 1968–1973.
5. Dmitriev A. S. Problems of yensky romanticism. M.: Publishing house of the Moscow University, 1975. 264 p.
6. Novalis. Heinrich von Ofterdingen. Fragments. The Novices of Sais. M.: Eurasia, 2000. 240 p.
7. Stepun F. A. Creativity tragedy (Friedrich Schlegel) (1912) // Stepun F. A. Works. M.: ROSSPEN, 2000. 583 p.
8. Schlegel F. Esthetics. Philosophy. Criticism: In 2 vol. / Introductory article and the translation Y. N. Popov. M.: Art, 1983. T. 1. 479 p.
9. Esthetics of the German romantics / Translation and commentary A. V. Mikhaylov. SPb.: St.Petersburg State University, 2006. 574 p.

М. Н. Васильева**M. N. Vasilyeva**

Определение основных научных подходов к эволюции теории инноваций

Definition of the Main Scientific Approaches to Evolution of the Theory of Innovations

Васильева Мария Николаевна

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
vasilyeva-maria@rambler.ru

Vasilyeva Maria Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Saint-Petersburg)
Graduate student
vasilyeva-maria@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновация, тройная спираль, пентаспираль, эпохальные инновации, стратегия лояльности, стратегия голоса, стратегия выхода

KEY WORDS

innovation, «the triple helix», «the pentahelix», epochal innovation, Exit-strategy, Voice-strategy, Loyalty-strategy

РЕФЕРАТ

Статья посвящена обобщению научных подходов к эволюции теории инноваций, рассматривается динамика концепций инновационного развития во времени, формируется обновленное определение категории «Инновация», определены основные подходы к формированию институтов инновационной экономики в России.

ABSTRACT

The article is devoted to a summarizing of the existing approaches to the evolution of the theory of innovation, the dynamics of the development of innovative concepts in time, formed an updated definition of the category "innovation", the basic approaches to the formation of institutions of innovation economy in Russia.

XXI в. — век инновационного развития. Развитые и развивающиеся государства рассматривают перспективы развития своих экономик в соответствии с вызовами современности, стремятся найти точки роста и способы воздействия на них для достижения лидерства. Именно инновации могут обеспечить выход на новую траекторию развития. В научной литературе истории и развитию теории инноваций уделено значительное внимание — проведен анализ существующих теорий, их разделение по методам и предмету исследования и др. Российские институты инновационной системы в настоящее время находятся в стадии

зарождения и формирования. России необходимо определить направление, в котором будет развиваться ее экономика, выявить механизмы формирования и развития, и следовать им. Для этого необходимо изучить теорию и историю вопроса.

В 1980-х гг. развивалось направление pathdependence, основателями которого являются П. А. Дэвид и Б. В. Артур. Эта теория рассматривает экономическое развитие в зависимости от предыдущих этапов исторического развития (например, QWERTY-эффекты) [3, с. 118–120; 9, с. 92–98; 10, с. 332–337; 11, с. 2–25;]. С другой стороны, активно

развивается гипотеза Липсета, предполагающая, что источником развития является экономический рост; из экономического роста возникают два условия — более равномерное распределение богатства и рост образования населения. В результате возникает спрос на демократию, демократия замыкает эту систему и позволяет экономическому росту приобрести устойчивость. Но данная гипотеза до сих пор не получила ни подтверждения, ни опровержения¹.

Инновация в современной науке рассматривается со многих позиций, но преобладают две основные точки зрения: с одной стороны, инновация — собственно новшество (процесс, изделие, услуга), с другой стороны — процесс разработки, осуществления и внедрения этих новшеств. Общие черты инновации, независимо от того, какого подхода придерживаться: изменения, новизна и применимость. Официальные документы, применяемые для анализа уровня инновационного развития России («Руководство Осло», «Руководство Фраскати»), инновацию рассматривают как «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связей» [4, с. 31].

Руководство Осло выделяет следующие виды инноваций [Там же, с. 32–35]: продуктовые, процессные, маркетинговые, организационные. Можно выделить и иные группы, например, по видам работ (научные, технические, производственные и пр.), по результатам (патенты, изобретения, стандарты и пр.), по степени новизны (принципиально новые, новые, модифицирующие, псевдоинновации), по виду эффекта (экономические, социальные, экологические и пр.).

¹ Модернизация — прежде всего изменение в мозгах. Интервью с А. Аузаном: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2012/12/18_x_4895733.shtml.

Развитие теории инноваций прошло три основных этапа [8, с. 18].

1. 1910–1930-е гг.: период формирования фундаментальных основ теории, базисных инноваций.

Первым исследованием, отразившим решающую роль колебаний инвестиций в смене фаз промышленного цикла, с точки зрения Ю. В. Яковца и Э. Хансена, является работа М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы» (1894). Большое значение в этот период имеют работы Н. Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войн» (1922) и «Большие циклы конъюнктуры» (1925), в которых обоснованы связь повышательных и понижательных волн с волнами технических изобретений и возможность практического использования указанных разработок; связь больших циклов со сменой технологических укладов. В основе каждого большого цикла лежит жизненный цикл инновации.

Основоположителем теории инноваций считается Й. Шумпетер. Им было отмечено, что «делать что-то новое всегда трудно, и реализация нововведения образует самостоятельную экономическую функцию, во-первых, поскольку все новое лежит за пределами рутинных, понятных всем задач и, во-вторых, поскольку приходится преодолевать сопротивление среды, которое в зависимости от социальных условий может происходить в самых разных формах, начиная от простого отказа финансировать или покупать новые товары и кончая физической расправой с человеком, который попытается создать что-то новое» [7, с. 184].

За три десятилетия были заложены основы теории инноваций, в первую очередь, технологических и социокультурных.

2. 1940–1960-е гг.: период развития и детализации базовых инновационных идей первого периода.

Второй период развития теории инноваций ориентирован на определение взаимосвязей инноваций с экономическим ростом. Исследованию проблемы посвящена нобелевская лекция Саймона Кузнецца (1971), в которой он сформулировал

ряд подходов к теории инноваций: ввел понятие «эпохальных инноваций», заключающихся в расширенном применении науки для решения проблем производства [13, с. 9], определил новый источник экономического роста — ускоренное развитие науки, выявил как положительный, так и отрицательный характер нововведений. С. Кузнец подтвердил наличие взаимосвязи технологических инноваций с нововведениями в других сферах.

К фундаментальным работам этого периода относится монография Дж. Бернала «Наука в истории общества» (1954), в которой отмечена смена периодов роста и упадка и возможности ее применения. Исследователь подчеркивает, что большую часть истории два потока — технической и научной традиции — «шли порознь друг от друга» [1, с. 654], радикальные технические изменения были очень редкими.

В этот период значительное внимание было уделено исследованиям в сфере НИОКР (в англоязычной литературе — R&D) как ключевому элементу обеспечения инновационного развития. Развитие технологических инноваций рассматривал Б. Твисс в работе «Управление научно-техническими нововведениями»: он отметил неравномерность инноваций и их роль в обеспечении экономического роста [5, с. 66–97]. Опыт технологических инноваций обобщался национальными и международными экономическими организациями, что способствовало повышению эффективности инновационной деятельности.

3. С 1970-х гг. начался новый прорыв в теории исследования инноваций, связанный с освоением и распространением пятого технологического уклада, волной эпохальных и базисных инноваций в период становления постиндустриального общества.

Современный этап развития теории инноваций Ю.В. Яковец отсчитывает от публикации в 1975 г. монографии Г. Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию». Не менее важными являются монографии Я. Ван Дейна «Длинные волны в экономической

жизни», А. Клайнкнехта «Инновации в периоды кризиса и процветания», К. Фримена, Дж. Кларка, Л. Сутэ «Безработица и технические нововведения. Изучение длинных волн экономического развития», И. Николова «Длинные волны Кондратьева». В это время была отмечена необходимость осуществления группы взаимосвязанных базисных инноваций, которые могли бы обеспечить становление нового технологического уклада. Уже в 2001–2002 гг. начался переход к понижающей волне пятого технологического цикла и была поставлена проблема перехода к следующему, шестому, укладу.

С развитием экономической теории как науки изменялись и подходы к определению движущих сил инновационного развития. Выделяют четыре основных подхода к развитию теорий инновационного развития.

1. Процессный подход рассматривает историческое развитие причин и факторов экономического роста, центрального элемента современных теорий инновационного развития. Зарождение процессного подхода относят к XIX в. (первые предположения Х. Кларка и В. Джевонса, неоклассическая школа). Основные методы процессного подхода — классический математический анализ (экстремумы функций, вариационное исчисление), математическое программирование (линейное, нелинейное, динамическое), теория игр (матричные игры с чистыми стратегиями, дифференциальные игры).

2. Функциональный подход рассматривает потребности как совокупность функций, которые нужно выполнить для удовлетворения потребности (Й. Шумпетер, Т. Кун, Я. Ван Дайн). Основные методы процессного подхода — математическая статистика, статистическое имитационное моделирование. Теория выдвижения и проверки статистических гипотез.

3. Системно-институциональный подход рассматривается с трех позиций: теория диффузий инноваций, концепция технологических укладов, концепция национальных инновационных систем (НИС). Основные понятия системно-институци-

онального подхода: множество, элементы множества, отношения между ними.

Теория диффузий инноваций предполагает вытеснение продуктовых инноваций технологическими. Скорость инноваций описывается моделью С. Девиса, Э. Менсфилда и А. Ромео: темп прироста числа фирм, потребляющих инновацию, прямо пропорционален доле фирм, пока еще не потребляющих ее, в общем числе потенциальных потребителей. Пространственную диффузию исследуют: Т. Хегерstrand, А. Пред, Х. Перлофф, Б. Берн, Дж. Фридман, Г. Ричардсон, Ф. Перру, Л. Гумилев.

Концепция технологических укладов рассматривает целостные устойчивые совокупности сопряженных производств, состоящих из добычи первичных производственных ресурсов, всех стадий их переработки и выпуска соответствующих конечных продуктов (подход И. Липсица и А. Нецадина).

Концепция национальных инновационных систем рассматривает комплекс институтов правового, финансового, организационного и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности; совокупность институтов, которые индивидуально или во взаимодействии друг с другом обуславливают разработку и распространение инноваций в пределах конкретного государства. Особенности НИС являются большая или меньшая роль государства и частного сектора в выполнении инновационных функций, относительное значение крупного и малого бизнеса, соотношение фундаментальных и прикладных исследований и разработок, динамика развития и отраслевая структура инновационной деятельности.

4. Подход к определению способов производства знаний предусматривает модели, в названиях используются только простые числа (1, 2, 3, 5, 7).

Концепция традиционного дисциплинарно-организованного производства знаний (Mode 1) сформировалась к началу XX в. Знания распространяются

через традиционные каналы образования (школы, гимназии, лицеи, колледжи, вузы и т. п.), а наука представляет собой процесс, структурированный научными дисциплинами и школами.

Концепция второго типа производства знания (Mode 2) — «двойная спираль» (Mode 2) — предложена в 1994 г. такими учеными, как М. Гиббонс, К. Лимож, Х. Навотны, С. Шварцман, П. Скотт, М. Троу. В концепции рассматриваются двойные спирали (прямая и обратная связь): университеты — предприятия, государство — университеты, государство — рынок, наука — бизнес и т. д.

Концепция «тройной спирали» (Mode 3) — «Triple Helix» — введена в науку в 2000 г. Г. Ицковцем и Л. Лидесдорфом. Модель основана на гипотезе: в современном обществе в основе инновационной деятельности лежит деятельность предпринимательского университета, занимающегося не только подготовкой кадров высшей квалификации и приращением научного знания, но и материализацией полученных на собственной исследовательской базе научных результатов с привлечением в качестве исполнителей своих преподавателей и студентов [6, с. 130]. Он вступает в тесное сотрудничество с бизнесом, беря на себя функции научно-исследовательского подразделения (R&D), и становится центром приложения государственных усилий по развитию инноваций. Первые идеи инновационной миссии университетов восходят к 1914 г., когда был принят Акт Смита-Левера, и к 1980 г. — законы Бея-Доула и Стивенсона-Ауйдлера.

Концепция «пентаспирали» (Mode 5) была предложена в 2011 г. коллективом ученых Уральского государственного экономического университета. Пента-спираль включает систему: наука—образование—бизнес—власть—институты гражданского общества и связи между ними. Задача пентаспирали — управление процессами инновационной деятельности: производства, передачи, применения научных знаний, создание на их базе наукоемких технологий. В центре пентаспирали находится инновационный человек. Во многом положе-

ния концепции повторяют тезисы «тройной спирали».

Концепция «квадроспираль» (Mode 7) предполагает, что во многих случаях для управления экономикой достаточно четырех элементов: наука и образование, общественные организации, бизнес и государство. Наука и образование могут рассматриваться вместе, так как в современном образовательном процессе они неразделимы и научная деятельность учащихся подразумевается еще при получении среднего образования.

Теория инноваций — относительно новое научное направление и находится в стадии активного развития, о чем свидетельствуют новые разработки (теории «тройной спирали» и «пентаспираль»). Научные дискуссии в России ведутся вокруг пути, который должно избрать государство для выхода к инновационному пути развития.

Существующие точки зрения на проблемы можно объединить в три группы, которые сохраняют свою актуальность еще с XIX в. и связаны с тем, нужно ли России копировать опыт передовых европейских стран, или необходимо идти собственным путем (используя термины А. Хиршмана — стратегии лояльности, голоса или выхода) [12, с. 1–20, 76–79]:

1. Копирование институтов инновационного развития (стратегия лояльности): экономические взгляды Е. Г. Ясина, Я. И. Кузьмина, А. Н. Шохина, Г. А. Явлинского. Основная идея направления — Россия должна соответствовать западным образцам проведения реформ и инновационного развития, для чего допустимо разрушение существующих экономических институтов, даже эффективно функционирующих.
2. Приспособление западных институтов к российской экономической практи-

ке (стратегия голоса): большинство исследователей этой группы придерживается позиции, что необходимо развивать те элементы складывающейся НИС, которые оказались эффективными в современных условиях, дополняя их недостающими, как заимствованными, так и разрабатываемыми в соответствии с существующей экономической ситуацией. Этой точки зрения придерживался П. Сорокин, предсказавший сближение капиталистического и социалистического общества. В настоящее время ее развивают Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец.

3. Развитие собственных институтов в соответствии с текущими экономическими условиями (путь инновационного развития, обособленный от мировой практики, стратегия выхода): позиция научного совета РАН по проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию (С. Ю. Глазьев, Г. Б. Клейнер, Г. Г. Фетисов), в соответствии с которой Россия может и должна развивать сильные стороны институтов, сохранившихся со времен СССР, и адаптировать их к современной ситуации, выстраивать самостоятельную НИС, а не копировать западные образцы.

В результате рассмотрения подходов к эволюции теории инноваций можно сформулировать усовершенствованное определение понятия «Инновация» — конечный продукт (товар, услуга, процесс) взаимодействия науки, предпринимательства, государства и (или) общественных организаций, не имеющий аналогов, прямо или опосредованно направленный на повышение уровня и качества жизни населения в целом или отдельных групп.

Литература

1. Бернал Дж. Наука в истории обществ. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 736 с.
2. Гуриева Л. К. Эволюция теории инновационного развития: основные подходы и концепции / Сев.-Осет. ун-т. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005. С. 29–41.
3. Нуреев Р. М. Что такое pathdependence и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 118–129.

4. *Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: Совместная публикация ОЭСР и Евростата. 3-е изд. М.: ИСН, 2010. 107 с.*
5. *Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989. 271 с.*
6. *Чеберко Е. Ф. Место малого инновационного предпринимательства в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 128–132.*
7. *Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.*
8. *Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI в. М.: Экономика, 2004. 439 с.*
9. *Arthur W. B. Positive Feedbacks in the Economy // Scientific American. 1990. Vol. 262. P. 92–98.*
10. *David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. N 2. P. 332–337.*
11. *David P. A. Path Dependence, its Critics and the Quest for Historical Economics. Oxford University, 2000. 25 p.*
12. *Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Response to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. P. 1–20, 76–79.*
13. *Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Heaven, 1966. 529 p.*

References

1. *Bernal J. Science and the Humanities. M.: Publishing house Foreign literature, 1956. 736 p.*
2. *Guriyeva L. K. Evolution of the theory of innovative development: the main approaches and concepts / North Ossetian University. Vladikavkaz: Publishing house of the NOSU, 2005. P. 29–41.*
3. *Nureev R. M. What means pathdependence and as it is studied by Russian economists // Social sciences and the present. 2006. N 2. P. 118–129.*
4. *Management of Oslo. Recommendations on collecting and analysis of data on innovations. Joint publication of OECD and Evrostat. Third edition. M.: ISN, 2010. 107 p.*
5. *Twiss B. Management of scientific and technical innovations. M.: Economy, 1989. 271 p.*
6. *Cheberko E. F. Place of small innovative business in modern economy // Problems of modern economy. 2012. N 3. P. 128–132.*
7. *Shumpeter J. Capitalism, socialism and democracy. M.: Economy, 1995. 540 p.*
8. *Yakovets Yu. V. Epoch-making innovations of the XXI century. M.: Economy, 2004. 439 p.*
9. *Arthur W. B. Positive Feedbacks in the Economy // Scientific American. 1990. Vol. 262. P. 92–98.*
10. *David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. N 2. P. 332–337.*
11. *David P. A. Path Dependence, its Critics and the Quest for Historical Economics. Oxford University, 2000. 25 p.*
12. *Hirschman A. O. Exit, Voice, and Loyalty: Response to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1970. P. 1–20, 76–79.*
13. *Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. New Heaven, 1966. 529 p.*

А. Б. Зверинцев

A. B. Zverintsev

Солдаты слова в битве за Ленинград

Soldiers of Word in the Battle for Leningrad

Зверинцев Андрей Борисович

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры политологии
zverintsev@szags.ru

Zverintsev Andrey Borisovich

North-West Institute of Management —
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Saint-Petersburg)
Professor of the Chair of Political Science
zverintsev@szags.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

оборона Ленинграда, журналисты, творческое разнообразие

KEY WORDS

the Defense of Leningrad, Journalists, Creative Variety

РЕФЕРАТ

В статье раскрывается роль журналистов в обороне Ленинграда в годы Второй мировой войны.

ABSTRACT

In the article the role of journalists in the defense of Leningrad during the years World War II is revealed.

А. Ф. Измайлов

Солдаты слова в битве за Ленинград. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 360 с.

ISBN: 978-5-86007-687-7

Вышла в свет и поступила в научную библиотеку СЗИУ РАНХиГС новая книга «Солдаты слова в битве за Ленинград» [2]. История журналистики советского периода — богатейший исторический и исследовательский ресурс, это часть нашей истории. Без изучения советского прошлого понять что-либо в современной российской истории и культуре очень трудно, почти невозможно.

Содержание научно-популярной книги «Солдаты слова в битве за Ленинград» (автор — Измайлов А. Ф., кандидат филологических наук) является значительным вкладом в исследование истории и практики журналистики в героический и трагический период Второй мировой войны, в изучение более широкой темы — роли журналистики в мобилизации народа в решающий момент его борьбы за свою независимость и национальную свободу. Раскрытие темы обеспечения безопасности и защиты Ленинграда в годы Второй мировой войны делается автором книги на основе многофакторного подхода, с использованием целого ряда документальных источников: материалов отечественных и зарубежных архивов, доку-

ментальный период Второй мировой войны, в изучение более широкой темы — роли журналистики в мобилизации народа в решающий момент его борьбы за свою независимость и национальную свободу. Раскрытие темы обеспечения безопасности и защиты Ленинграда в годы Второй мировой войны делается автором книги на основе многофакторного подхода, с использованием целого ряда документальных источников: материалов отечественных и зарубежных архивов, доку-

ментов органов власти, воспоминаний журналистов, газетно-журнальных публикаций, эпистолярной, дневниковой, мемуарной, научной литературы.

Вопросы исследования обороны Ленинграда в годы Второй мировой войны, несмотря на широкие и многообразные опубликованные документы военных и гражданских органов власти и управления, как советских, российских, так и зарубежных, остаются актуальными и в наши дни. Документы являются лишь частью источников изучения трагической и героической ленинградской эпопеи. Бесценное значение имеют воспоминания и тексты участников и свидетелей тех исторических событий, в том числе журналистов, военных корреспондентов. Впервые под одной обложкой объединены материалы журналистов по оборонной теме, обороне Ленинграда, отдалению государственной границы от города на Неве политическими, дипломатическими, военными методами в прибалтийском и финляндском направлениях.

Деятельность военных корреспондентов раскрывается с учетом геополитической обстановки в прибалтийском регионе в канун и в период Второй мировой войны. В книге анализируются публикации военных корреспондентов, показываются истоки стойкости и мужества защитников города, формы и методы журналистской работы в военной обстановке, в условиях ухищренной фашистской информационно-психологической пропаганды, направленной на воинский контингент, жителей города, население оккупированных территорий. Раскрывается содержание публикаций советских журналистов, использование разнообразных жанров, адресованных зарубежной аудитории, что нашло широкий общественный резонанс среди народов стран антигитлеровской коалиции. Город вступал в диалог с миром посредством творческой работы советских и иностранных журналистов. Через информационные каналы Совинформбюро материалы военных корреспондентов печатались в изданиях Канады, США, Австралии, Турции и других стран. Взгляд на ленинградские события 1941–1944 гг. со стороны иностранных журналистов — это чаще всего новое видение фактов и явлений нашей истории, жизни, настроений.

Главным героем осажденного, сражающегося города был Человек. У жителей Ленинграда изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год складывалось, росло то особое состояние, которое позже назовут блокадным братством. Об этом особом болевом ощущении В. Вишневский записал в блокадном дневнике: «Пожалуй, нет частной жалости, — есть одна общая боль...» [1, с. 316].

Рассказывая о блокадном, ленинградском братстве, Н. Тихонов отмечал: «Люди, населявшие Ленинград, превратились в одну семью, в один небывалый коллектив» [3, с. 51].

Проникновенные радиоречи О. Берггольц, Вс. Вишневского, В. Инбер, звучавшие на ленинградском радио, настенные символы плакатов «Боевого карандаша», «Окон фотохроники ТАСС», публицистические образы очерков и зарисовок военных корреспондентов были заряжены творческой энергией, помогали преодолеть страх, угрозы, смерть, мобилизовали на коллективный отпор врагу, транслировали в сознание блокадных людей энергию, страсть к борьбе, стремление к победе.

Личность в истории культуры городской среды отражена в книге как оформившаяся в результате системного воспитательного процесса: в семье, школе, трудовом коллективе, общественной организации. Ото дня ко дню жители города-фронта постигали простую истину: для того чтобы побороть голод, надо двигаться, работать, трудиться из последних сил, беречь крохи хлеба, оставляя их на завтра, оставляя их порой не только для себя, но и для своего близкого человека. Созданный автором коллективный портрет творческой личности в условиях блокады образует универсальный рисунок человеческой индивидуаль-

ности, с его характерными для военного времени разноликими состояниями, обостренным чувством патриотизма, минутами разочарования и боли, проявлениями жизнестойкости и силы духа. Текст книги раскрывает образ ленинградца, сумевшего при поддержке семьи, трудового коллектива, товарищеской взаимопомощи окружающих людей, моральной и материальной помощи всей страны выстоять и победить.

Материалы книги представляют научный и популяризаторский интерес и могут быть использованы в деле укрепления правдивого отношения к итогам Второй мировой войны, патриотического воспитания молодежи, обучения молодых журналистов.

Литература

1. Вишневский В. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. М., 1956. С. 316.
2. Измайлов А. Ф. Солдаты слова в битве за Ленинград. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 360 с.
3. Тихонов Н. В дни ленинградской осады // Своим оружием. М., 1961.

References

1. Vishnevskiy V. Coll. Works: In 5 vol. T. 3. M., 1956.
2. Izmailov A. F. Soldiers of word in the battle for Leningrad. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2013. 360 p.
3. Tikhonov N. In the days Leningrad siege // By its weapon. M., 1961.

Е. В. Стельмашонек
В. В. Матвеев
О. Е. Чудаков

E. V. Stelmashonok
V. V. Matveev
O. E. Chudakov

Подготовка бизнес-аналитиков по эконометрике

Education of Business Analysts on Econometrics

Стельмашонек Елена Викторовна

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, заведующий кафедрой вычислительных систем и программирования, доктор экономических наук, профессор
 vitaminew@gmail.com

Матвеев Владимир Владимирович

ФГБОУ ДПО «Институт развития дополнительного профессионального образования», заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами, доктор технических наук, профессор
 070355MVB@gmail.com

Чудаков Олег Евгеньевич

ЗАО «Фирма «Пассат» (Санкт-Петербург), заместитель генерального директора, доктор технических наук, профессор
 oechuda@yandex.ru

Stelmashonok Elena Viktorovna

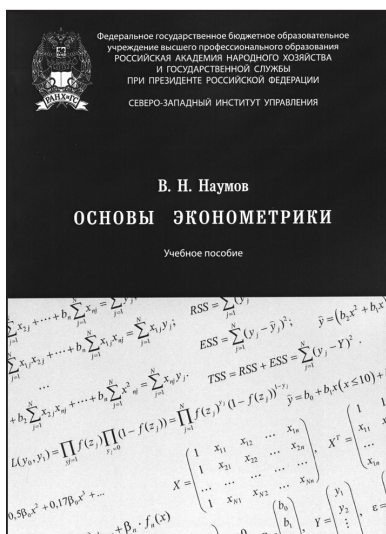
The Saint-Petersburg State Engineering and Economic University
 Head of the Chair of Computing systems and programming
 Doctor of Science (Economics), Professor
 vitaminew@gmail.com

Matveev Vladimir Vladimirovich

Federal State Budget Educational Institution "Institute of Development of the Additional Professional Education". Head of the Chair of Management of social and economic systems
 Doctor of Science (Engineering), Professor
 070355MVB@gmail.com

Chudakov Oleg Evgenyevich

JSC "Firm Passat" (Saint-Petersburg)
 Deputy Director
 Doctor of Science (Engineering), Professor
 oechuda@yandex.ru

Основы эконометрики: Учеб. пособие / В. Н. Наумов; Сев.-Зап. ин-т упр. — фил. РАНХиГС. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2013. — 280 с.

ISBN: 978-5-86007-687-7

Во второй половине XX в. человечество перешло к своей следующей стадии развития — к информационному обществу. Этому способствовали быстрое развитие телекоммуникационных технологий, массовое распространение персональных компьютеров и развитие глобальной сети Интернет. Информационное общество представляет собой новую историческую фазу развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и

знания. Одной из черт информационного общества является появление и развитие электронной экономики, включающей электронный бизнес и электронную коммерцию. С этой целью во многих организациях, как коммерческих, так и некоммерческих, внедряются корпоративные информационные системы, формируются специальные аналитические подразделения, появляется должность бизнес-аналитика, которая впоследствии становится все более распространенной.

В соответствии с определением Международного института бизнес-анализа, который с 2003 г. занимается стандартизацией и сертификацией в данной области, под бизнес-анализом понимается совокупность функций, методов и средств, используемых для взаимодействия заинтересованных лиц в процессе исследования структуры, политик и операций организации, а также последующей выработки рекомендаций, обеспечивающих достижение данной организацией поставленных целей.

В России уже накоплен более чем десятилетний опыт в области подготовки бакалавров и магистров по направлению «Бизнес-информатика», одним из профилей которого является подготовка бизнес-аналитиков.

Создано и активно функционирует учебно-методическое объединение. Издается специальный журнал «Бизнес-информатика», в состав редколлегии которого входят известные ученые России, Франции, Германии, США. Постоянно возрастает число образовательных учреждений, в которых проводится обучение по данному направлению. К ним относятся, например, Высшая школа экономики и ее филиалы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Государственный университет авиационного приборостроения, Волгоградский государственный университет, Московский институт стали и сплавов, Уральский федеральный университет, Алтайская академия экономики и многие другие. Стремительный рост числа образовательных учреждений, в которых готовятся выпускники по данному направлению, свидетельствует о росте его популярности и востребованности.

Направление «Бизнес-информатика», несмотря на то что оно входит в группу укрупненных направлений «Экономика и управление», является интегральным. Оно объединяет в себе вопросы бизнеса и информатики, информационных технологий, управления и экономики. Поэтому базовое экономическое образование, обычно включающее микро- и макроэкономику, эконометрику, для бизнес-аналитика должно опираться на изучение и постоянное использование информационных технологий, современных пакетов прикладных программ, современных корпоративных информационных систем. С точки зрения информационной поддержки бизнес-анализа выпускник должен не только и даже не столько знать современное прикладное программное обеспечение, а уметь его использовать для решения задач анализа экономических данных, извлечения знаний из данных, их использования в решении задач анализа и прогнозирования.

Следует отметить, что в настоящее время имеется большое число учебных изданий по эконометрике. К ним следует отнести в первую очередь университетский учебник К. Доугерти, который является одним из наиболее популярных на Западе учебников для студентов-экономистов. Данная книга стимулировала написание в нашей стране других фундаментальных книг по эконометрике. Такие книги были написаны профессорами базовых экономических вузов и широко востребованы во многих образовательных учреждениях. К ним можно отнести учебники С. А. Ай-

вазяна, И. И. Елисеевой, Н. Ш. Кремера и Б. А. Путко, Н. П. Тихомирова, Я. Р. Магнуса, П. К. Катышева, А. А. Пересецкого и др.

Однако традиционный подход, который применен в этих учебных изданиях, ориентирован на изучение только основных классов эконометрических моделей и должен быть скорректирован с учетом специфики направления «Бизнес-информатика». Поэтому, несмотря на то что к настоящему времени имеется большое число учебных изданий по различным проблемам эконометрики, данная специфика определяет актуальность написания учебников и учебных пособий, обеспечивающих профессиональную подготовку бизнес-аналитиков.

Учебное пособие «Основы эконометрики» профессора В. Н. Наумова предназначено для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «Бизнес-информатика». В нем рассмотрены основные понятия эконометрики, дается общая характеристика основных классов эконометрических моделей. Каждая глава пособия посвящена рассмотрению одного класса эконометрических моделей: парных линейных и нелинейных моделей, множественных моделей, временных рядов, систем одновременных уравнений, факторных моделей. Содержание глав позволяет самостоятельно освоить приводимый в пособии материал, научиться решать простые эконометрические задачи, строить эконометрические уравнения (системы уравнений).

В пособии большое внимание уделяется решению частных задач эконометрического анализа. С этой целью учебный материал сопровождается большим числом примеров, доведенных до получения эконометрических моделей, анализа и интерпретации результатов моделирования. Многие примеры основаны на реальной статистике и, следовательно, могут иметь прикладное практическое значение. Так, например, при построении моделей временных рядов использовались данные о курсе доллара в России. При рассмотрении проблемы автокорреляции рассматривались данные о курсе индекса Dow Jones, а при исследовании гетероскедастичности — данные о рождаемости и смертности в России и др.

Спецификой и несомненным достоинством учебного пособия является его ориентация на применение информационных технологий, позволяющих упростить решение эконометрических задач. При этом автор пособия в основном ориентируется на использование пакета Excel, что делает доступным решение подобных задач для любого заинтересованного читателя, не использующего специализированные программные средства эконометрики (например, пакеты SPSS, EViews и др.). Наличие в пособии исходного статистического материала, на основе которого решены задачи, позволяет читателю самостоятельно повторить их решение. Для закрепления изучаемого материала и методики решения эконометрических задач в конце каждой главы приведены контрольные вопросы и упражнения.

В то же время при решении относительно сложных задач в данной книге, например, при рассмотрении моделей временных рядов, автор использует более мощный по сравнению с Excel и наиболее популярный в экономической среде пакет Statistica. Следует отметить, что автор является одним из соавторов еще одного пособия, изданного в Северо-Западном институте управления, — «Методы и модели прогнозирования социально-экономических процессов». В нем рассмотрены вопросы практического использования этого статистического пакета. Совместное использование обеих книг позволит сформировать методику автоматизированного решения сложных эконометрических задач, включая этапы структурной и параметрической идентификации моделей, их верификации, практического применения для задач

анализа и прогнозирования. Решение задач становится многошаговым, итерационным, с использованием графических и аналитических средств, с документированием результатов, формированием электронных книг, отчетов и др. Система многоуровневых меню определяет вариативность решения задач, их творческий характер. Получаемые результаты могут стать исходными данными для продолжения анализа. Такой подход к моделированию позволит улучшить качество подготовки будущих бизнес-аналитиков, реализовать компетентностный подход к обучению.

В целом можно с уверенностью констатировать, что данное учебное пособие займет достойное место при обучении студентов не только направления «Бизнес-информатика», но и других направлений, в которых реализуется экономическое образование. Книга будет полезна и для других категорий читателей, интересующихся проблемами эконометрики, а также вообще проблемами построения и анализа статистических моделей на основе имеющихся эмпирических данных.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ♦ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ♦ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ♦ номера страниц — внизу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ♦ шрифт — Times New Roman;
 - ♦ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, междустрочный интервал — 1;
 - ♦ основной текст — 14 кегль, междустрочный интервал — 1,5;
 - ♦ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ♦ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ♦ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ♦ краткий реферат на русском языке;
 - ♦ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ♦ ключевые слова на русском языке;
 - ♦ ключевые слова на английском языке;
 - ♦ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ♦ абзацный отступ — 1,25 (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ♦ расстановка переносов не применяется;
 - ♦ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста вниз полосы документа;
 - ♦ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ♦ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным кеглем, не допускаются);
 - ♦ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ♦ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ♦ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ♦ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (количество страниц либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком точка с запятой;
- ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. / пер. с англ. М.: ТЕПРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *Статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координации

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В.А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства: [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде»: [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2013. № 7 (55)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

Сдано в набор 13.07.2013 г.
Подписано к печати 29.07.2013.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,6. Тираж 650 экз.
Заказ № 7/13.

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» 12971

Комплекс работ выполнен Издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8 линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97